A 263/488

А 263
488

ОПИСАНІЕ

КАШИНСКАГО

ШКОЛАЗАВСКАГО КЛОБУКОВА

МОНАСТЫРЯ.

Составилъ Преподаватель Кашинскаго Дух Училища

С. Архангеловъ.

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

ОПИСАНІЕ
КАШИНСКАГО
НИКОЛАЕВСКАГО КЛОБУКОВА
МОНАСТЫРЯ.

Составилъ Преподаватель Кашинскаго Дух. Училища

С. Архангеловъ.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Тверь.
Типографія Губернскаго Правленія.
1899.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 Августа 1897 г.

Цензоръ Протоіерей А. Автономовъ.

2007059407

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Мѣстоположеніе Клобукова монастыря и объясненіе наименованія онаго 1

I. Историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

Время основанія монастыря 3
Древніе подвижники монастыря преподобные Макарій Калязинскій и Ефремъ Перекомскій 5
Отзывъ о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря въ XV вѣкѣ 7
Внѣшнее устройство монастыря 8

II. Состояніе монастыря въ XVI и XVII вѣкѣ.

Жалованныя граматы монастырю Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1511 года на монастырь Введенскій, полмельницы, дворы съ огородами и на судъ у духовныхъ властей, а также на земли по правому берегу рѣчки Вонжи . 9
Вотчины монастыря и утвержденіе ихъ за монастыремъ граматами 1537, 1622 и 1644 годовъ 11
Благотворители и подвижники монастыря схимонахъ Сергій и схимонахиня Марѳа 14
Построеніе въ монастырѣ каменной соборной церкви . 20

III. Состояніе монастыря въ XVIII вѣкѣ.

Опись монастыря и его владѣній въ 1710 г. 20
Учрежденіе въ 1710 году монастырскихъ штатовъ и послѣдовавшія измѣненія въ положеніи монастыря 24
Исправленіе монастырскихъ зданій 25
Учрежденіе въ монастырѣ общежитія и архимандріи . 28
Настоятели монастыря 29

Стр.

IV. Современное состояніе монастыря.

Храмы Божіи 38
Святыни и достопримѣчательности въ монастырѣ . . 41
Древніе надписи 45
Краткая опись книгъ и документовъ, хранящихся въ библіотекѣ монастыря 49
Монастырскія зданія 54
Монастырскія угодія и суммы 55
Монастырскія порядки и иноческая жизнь 59
Іеромонахъ Діонисій 60

Приложенія.

Списки съ грамотъ великихъ князей и царей 68
Духовное завѣщаніе схимонахини Маѳы Анисимовой . 79
Опись монастыря 1710 года 87
Указы—Епархіальнаго Начальства на имя духовныхъ дѣлъ закащика, игумена Іоасафа 115
Планъ города Кашина до перестройки его по указу Императрицы Екатерины II.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемое описаніе Николаевскаго Клобукова монастыря вызвано прежде всего желаніемъ исполнить распоряженіе Епархіальнаго Начальства о составленіи церковно-историческихъ изслѣдованій о древнѣйшихъ обителяхъ Тверской епархіи.

Принявъ на себя трудъ, съ Архипастырскаго благословенія и содѣйствія отца настоятеля обители, собрать разбросанныя по разнымъ мѣстамъ цѣнные матеріалы изъ прошлаго обители, составитель описанія не терялъ, впрочемъ, нѣкоторой надежды привлечь вниманіе православныхъ христіанъ къ одной изъ древнѣйшихъ русскихъ обителей. Въ Кашинскомъ Николаевскомъ Клобуковомъ монастырѣ положили начало подвиговъ выдающіеся русскіе преподобные; въ немъ донынѣ еще сохраняется древнѣйшая келлія преподобнаго Макарія, Калязинскаго чудотворца. Событія же монастырской жизни, могутъ имѣть нѣкоторое мѣсто и въ общей исторіи Русской церкви.

Источниками и пособіями при составленіи описанія послужили: 1) Списки съ граматъ на владѣніе монастырскими землями, данныхъ монастырю при веденіи тяжебныхъ дѣлъ изъ-за владѣній; 2) Указы духовныхъ властей, касающіеся монастыря изъ прошлаго и настоящаго столѣтія; 3) Списокъ съ экономической описи монастырскаго имущества 1710 года, извлеченной изъ общей описи монастыря. Подлинникъ описи находится у преподавателя Ярославской Дух. Семинаріи Н. Н. Корсунскаго; 4) Клировыя монастырскія вѣдомости и формуляры; 5) Краткія письменныя записки и замѣтки о монастырѣ; 6) Источники агіографіи—Барсукова; 7) Житія святыхъ—Филарета, Архіепископа Черниговскаго; 8) Матеріалы для историко-статистическаго изслѣдованія о монасты-

ряхъ—Звѣринскаго; 9) Списки настоятелей монастыря—Строева; 10) Исторія Тверского княжества—Борзаковскаго; 11) Тверскія Епархіальныя Вѣдомости за 1889 и 1893 г.; 12) Исторія Тверской Дух. Семинаріи—В. Колосова; 13) Памятная книга Тверской губ. за 1861 г.; 14) Общія мелкія замѣтки и указанія въ Православномъ Обозрѣніи, краткихъ жизнеописаніяхъ преподобнаго Макарія Калязинскаго и т. п., а также въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ изданіяхъ; 15) Устные разсказы старожиловъ и лицъ, близкихъ къ монастырю,—особенно настоятеля, архимандрита Ѳеофана, казначея, іеромонаха Іоны и послушника Егора Побѣдоносцева.

ОПИСАНІЕ
КАШИНСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО КЛОБУКОВА МОНАСТЫРЯ.

Описаніе мѣстоположенія монастыря.

Николаевскій—Клобуковъ, мужской, заштатный, общежительный монастырь находится въ г. Кашинѣ, Тверской губерніи, на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки Кашинки, при впаденіи въ нее рѣчки Вонжи,—на сѣверовосточной сторонѣ города. Видъ монастыря, привлекающаго вниманіе зрителей своими красивыми каменными храмами, такими же оградою и келліями, получаетъ еще болѣе привлекательности отъ стоящаго въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ каменнаго двухъ-этажнаго Введенскаго приходскаго храма, съ возвышающеюся при немъ прекрасною новѣйшей архитектуры колокольнею. Немало красоты придаютъ монастырю стоящія близъ него съ незапамятныхъ временъ ивы и липы, перемѣшанныя съ орѣшникомъ и разнаго рода кустарникомъ. Въ этой рощицѣ, на южной сторонѣ, близъ воротъ монастыря находится довольно большой и глубокій прудъ съ рыбой и ключевой колодезь, обнесенный деревяннымъ шатромъ. Колодезь этотъ вырытъ, по преданію, преп. Макаріемъ [1]).

Уясненіе названія «Клобуковъ» по устнымъ предположеніямъ.

Названіе Кашинскаго Николаевскаго монастыря „Кло-

---

[1]) На лѣвомъ берегу р. Кашинки, у Клобукова монастыря, обнаруженъ источникъ съ большимъ содержаніемъ желѣза и сѣроводорода. (Тверск. Губ. Вѣд., 1896 г., № 11).

буковымъ“ очень древнее. Оно упоминается еще въ разговорѣ преп. Макарія Калязинскаго съ Іосифомъ Волоколамскимъ [1]). Въ граматахъ XVI и XVII вѣковъ къ названію „Николаевскій“ прибавляется „Клобуковъ“. Но ни въ архивѣ монастыря, ни на страницахъ русской исторіи мы не находимъ объясненія такого названія. И въ Кашинѣ по этому поводу не сохранилось устнаго опредѣленнаго преданія.— Существуютъ лишь предположенія, передаваемыя разными лицами различно,—а именно:

1) Названіе „Клобуковъ“ производятъ отъ имени мѣстности, которая называлась такъ раньше. Весьма возможно, что какой-либо землевладѣлецъ имѣлъ прежде на мѣстѣ теперешняго Николаевскаго монастыря помѣстье, получившее его названіе [2]).

2) Названіе „Клобуковъ“ производятъ отъ слова „клобукъ“ и объясняютъ, что раньше построенія монастыря на этомъ мѣстѣ былъ найденъ монашескій клобукъ. Благочестивая легенда развиваетъ и происхожденіе самаго клобука, относя его къ св. Іоанну, архіепископу Новгородскому (XII в.). Добавляя извѣстное сказаніе о путешествіи св. Іоанна на бѣсѣ въ Іерусалимъ [3]), мѣстная легенда ука-

[1]) См. у Барсукова „Источники Агіографіи“, 1882 г., стр. 340 и 341. См. ниже.

[2]) Въ Тверскомъ уѣздѣ есть и село Клобуково.

[3]) Четьи-Минеи святителя Дмитрія, т. 7, стр. 78. Здѣсь разсказъ передается такъ: „Искуситель хотѣлъ смутить раба Божія малыми страхами и началъ плескать воду въ его келейной умывальницѣ, чтобы отвлечь его отъ молитвы; но святый, уразумѣвъ бѣсовское мечтаніе, оградилъ знаменіемъ крестнымъ сосудъ и въ немъ заключилъ врага, какъ бы связаннаго узами желѣзными. Палимый гнѣвомъ Божіимъ, узникъ вопіялъ человѣческимъ голосомъ о свободѣ, обѣщая никогда болѣе не тревожить Іоанна лестными мечтаніями. Но угодникъ Божій, чтобы наказать его дерзость и обратить ее во славу Божію, повелѣлъ узнику въ ту же ночь перенести его во св. градъ къ церкви гроба Господня и на разсвѣтѣ возвратить опять въ Новгородскую келлію. Повиновался слову святительскому разрѣшенный отъ

зываетъ направленіе этого путешествія чрезъ Кашинъ, гдѣ, будто-бы, съ головы святителя упалъ клобукъ, найденный на томъ мѣстѣ, на которомъ находится нынѣ Клобуковъ монастырь.

3) Если читать названіе монастыря „Каблуковъ“ (ср. въ запискахъ Болотова, стр. 1015: „мы пріѣхали въ такъ называемый Каблуковъ монастырь), то такое названіе легко можетъ быть уяснено и топографіей монастыря. Монастырь стоитъ на горѣ лѣваго берега рѣки Кашинки въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ (луку) въ направленіи къ городу. Изгибъ этотъ, въ своей гористой части, и представляетъ основаніе (какъ бы каблукъ) для монастыря.

Историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

Время основанія монастыря опредѣленно неизвѣстно. Но общій голосъ преданія относитъ основаніе его къ половинѣ XIV столѣтія. Состояніе г. Кашина этого времени и политическое, и религіозное весьма благопріятствовало основанію въ немъ въ это время монастыря.

Г. Кашинъ еще съ 20-хъ годовъ XIV столѣтія имѣлъ своихъ самостоятельныхъ удѣльныхъ князей изъ рода св. Михаила Ярославича, князей благочестивыхъ и владѣтельныхъ; у нихъ былъ свой дворъ и свои бояре [1]). Князья

узъ и рабски исполнилъ повелѣніе человѣка Божія, вооруженнаго знаменіемъ крестнымъ. Быстро перенесенный безплотнымъ предъ врата храма Іерусалимскаго, святый благоговѣйно преклонилъ колѣна на священномъ прагѣ ихъ, и внезапно отверзлись сами собою врата, чтобы дать человѣку Божію возможность таинственно довершить начатое столь дивное странствіе и поклониться живоносному гробу и животворящему древу креста. Сами собою возжглись также лампады, когда онъ, съ благодарными слезами, облобызалъ священный камень гроба Господня, и опять угасли, при выходѣ его изъ св. вертепа, и затворились за нимъ двери храма Воскресенія. Чудно свершивъ желаемое, обрѣлся онъ на разсвѣтѣ въ Новгородской своей келліи.

[1]) См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1873 г., октябрь—декабрь, статья: „Удѣльные князья Кашинскіе“.

того времени, какъ въ городѣ Кашинѣ, такъ и въ другихъ городахъ считали дѣломъ благотворнымъ для своихъ подвластныхъ украшать свои стольные города иноческими обителями и вообще всячески благопріятствовать возникновенію и устройству послѣднихъ, надѣясь на водвореніе въ нихъ усердныхъ молитвенниковъ за себя и за своихъ родителей [1]). Примѣру любви и уваженія къ монастырямъ князей слѣдовали и бояре, да и самый складъ русской жизни XIV столѣтія былъ таковъ, что весьма многіе во всѣхъ городахъ Россіи, между прочимъ, и въ Кашинѣ, стремились тогда подъ кровъ святыхъ обителей, находя въ нихъ безмятежное пристанище отъ бурь и треволненій житейскихъ, а главное, видя въ иноческо-подвижнической жизни одно изъ лучшихъ средствъ къ удовлетворенію возвышенныхъ стремленій своего духа къ Богу.

Съ половины XIV столѣтія, дѣйствительно, уже начинаютъ появляться въ Кашинѣ монастыри. Такъ, сынъ св. Михаила Ярославича, Кашинскій князь Василій Михайловичъ, для матери своей благовѣрной княгини Анны, послѣ мученической кончины ея супруга въ 1318 году, въ городѣ Кашинѣ основалъ близъ соборной церкви женскій монастырь. Въ началѣ XV столѣтія упоминается уже существующимъ другой Кашинскій женскій монастырь—Срѣтенскій. Если же въ половинѣ и въ концѣ XIV столѣтія были въ городѣ Кашинѣ женскіе монастыри, то, можно думать, что въ это же время могли возникнуть и Кашинскіе мужскіе монастыри. Существованіе Николаевскаго Клобукова монастыря въ половинѣ XIV в. тѣмъ достовѣрнѣе, что въ началѣ XV в. монастырь Клобуковъ не только существовалъ, но и былъ благоустроеннымъ, потому что подъ кровъ его стремились

---

[1]) Критическія замѣтки на статью: „Новыя изслѣдованія по исторіи древне-русскихъ монастырей"—Иконникова (Православное Обозрѣніе 1896 г., стр. 454 и 455).

для первоначальнаго упражненія себя въ иноческихъ подвигахъ извѣстные впослѣдствіи святостью жизни преподобные.

Древніе подвижники монастыря.

Изъ житія преподобнаго Макарія Калязинскаго [1]) извѣстно, что онъ, похоронивши свою супругу, не вошелъ даже и въ домъ свой, а прямо съ могилы отправился въ Каширскій Клобуковъ монастырь. Это было около 1420 г. Здѣсь Матѳей Кожинъ (мірское имя преподобнаго), по данному еще при жизни жены обѣщанію, совершенно отрекся отъ міра и всѣхъ его прелестей, облекся въ ангельскій образъ и переименованъ былъ Макаріемъ. Со всею радостью и усердіемъ принялся онъ за иноческіе подвиги и, не смотря на то, что онъ былъ благороднаго происхожденія, смирилъ себя до того, что считалъ себя ниже всѣхъ, хуже всѣхъ, недостойнѣе всѣхъ, и съ любовью повиновался не только игумену, но и всякому брату, старшему и младшему. Ночи проводилъ онъ въ пѣніи псалмовъ и въ молитвѣ; а днемъ, послѣ обычныхъ богослуженій и послушаній, читалъ житія святыхъ. Но какъ ни велики были подвиги преподобнаго, пламенная душа его не удовлетворялась ими. Обитель Клобуковская стоитъ близъ самаго г. Кашина; суета житейская была слишкомъ близка къ ней и могли смущать подвижниковъ; на стогнахъ города слышались шумъ и пререканія;

[1]) Преподобный Макарій происходилъ изъ села Кожина, Каш. уѣзда. Село это отстоитъ отъ г. Кашина въ 10 верстахъ и отъ Калязина не болѣе 12 верстъ. Въ XV вѣкѣ здѣсь жило благочестивое семейство: дѣдъ пр. Макарія, Ананія Кожа, родители его—Василій и Ирина Кожины и ихъ дѣти—преп. Макарій, Калязинскій чудотворецъ,—въ мірѣ Матѳей, братъ его Григорій, въ монашествѣ Геннадій, бывшій Тверскимъ епископомъ съ 1461 по 1477 годъ, второй братъ преп. Макарія Александръ и сестра его Ксенія. Здѣсь же въ Кожинѣ три года жила въ замужествѣ супруга пр. Макарія, Елена Яхонтова. Изъ поименованныхъ лицъ въ Кожинѣ погребены слѣдующіе родственники пр. Макарія: его дѣдъ, отецъ, мать, супруга и братъ Александръ.

лихва и лесть не оскудѣвали въ немъ. Поэтому истиннымъ любителямъ христіанскаго пустынножительства и безмолвія, желавшимъ совершеннаго уединенія отъ міра, трудно было сохранить чистоту сердца и тишину духа среди шумнаго города. Преподобный Макарій, вмѣстѣ съ семью другими подвижниками, рѣшился, съ благословенія настоятеля, оставить обитель и поискать себѣ новаго мѣста въ уединенной пустынѣ [1]). Памятникомъ пребыванія преп. Макарія въ Кашинскомъ Клобуковомъ монастырѣ осталась маленькая, деревянная келья. Изъ граматъ послѣдующаго времени [2]) видно, что препод. Макарій, во время пребыванія своего въ Клобуковѣ монастырѣ, построилъ на рѣкѣ Кашинкѣ мельницу для монастыря. Ему же преданіе приписываетъ, какъ выше сказано, ископаніе близъ монастыря колодца.

Въ одно время съ пр. Макаріемъ жилъ въ Кашинскомъ монастырѣ нѣкто Евстафій, впослѣдствіи принявшій постриженіе съ именемъ Ефрема и основавшій потомъ Перекопскій монастырь. Преп. Ефремъ происходилъ изъ купеческаго званія г. Кашина. Жизнь уединенная, по словамъ преосв. Филарета Черниговскаго, влекла къ себѣ Евстафія съ молодыхъ его лѣтъ. Обученный грамотѣ, онъ любилъ и въ домѣ родителей, Стефана и Анны, поститься и молиться и не любилъ забавъ юности. По влеченію души своей онъ тайно ушелъ въ Кашинскій монастырь. Родители, узнавъ о мѣстѣ его пребыванія, долго уговаривали его возвратиться въ домъ ихъ; послѣ

[1]) Мѣстная легенда причину удаленія преп. Макарія изъ Кашина видитъ въ какомъ-то огорченіи его, по одному сказанію, со стороны братіи, а по другому, со стороны одного изъ сильныхъ гражданъ. Впадающая близъ монастыря въ рѣчку Кашинку рѣчка Вонжа образовалась, по этой благочестивой легендѣ, отъ слезъ, которыя онъ проливалъ по случаю напраснаго огорченія, и свое названіе она получила отъ удаленія преподобнаго *вонъ* изъ Клобукова монастыря.

[2]) Списокъ съ граматы царя Іоанна Васильевича Грознаго 1565 года объ утвержденіи мельницы за Клобуковымъ монастыремъ.

разговоровъ съ нимъ они однако уступили его желанiямъ, и даже сами посвятили себя уединенной жизни и скончались въ иночествѣ. Въ Кашинскомъ монастырѣ Евстафiй пробылъ три года и, удалившись въ обитель преп. Саввы Вишерскаго, принялъ здѣсь на 25 году жизни постриженiе [1]).

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что Кашинскiй Клобуковъ монастырь въ началѣ XV вѣка уже отличался благоустроенностью и подвигами иноковъ. Самъ преподобный Макарiй, постриженникъ Клобукова монастыря, будучи настоятелемъ Калязина монастыря, въ искренней бесѣдѣ съ преп. Iосифомъ Волоколамскимъ говорилъ о своей братiи: „когда я пришелъ въ это мѣсто, со мной пришли изъ Клобукова монастыря семь старцевъ. Всѣ они были такъ совершенны въ добродѣтеляхъ и духовной жизни, что другiе братiя приходили къ нимъ принимать наставленiя; они учили всѣхъ полезному; однихъ утверждали въ добродѣтеляхъ, а уклонявшихся къ безчинiю останавливали запрещенiями, и не дозволяли имъ слѣдовать своей волѣ [2])“. Безъ сомнѣнiя, въ этихъ словахъ преподобнаго можно видѣть указанiе на первоначальную духовную подготовку, какую вынесли преподобный Макарiй и семь его сподвижниковъ изъ Кашинскаго Клобукова монастыря. Самъ преподобный Iосифъ Волоколамскiй, лично видѣвшiй жизнь преподобнаго и его сподвижниковъ, прибавилъ отъ себя: „вотъ какое благочинiе и благочестiе было: *вся бо творяху по свидѣтельству отеческихъ и общежительныхъ преданiй* [3])“.

[1]) Такъ говорится въ житiяхъ святыхъ архiеп. Филарета, подъ 26-мъ числомъ мѣсяца сентября.

Хронологическiя соображенiя о времени рожденiя Евстафiя въ 1412 г., о постриженiи его на Вишерѣ на 25 году жизни и объ основанiи Калязина монастыря въ 1444 году, опровергаютъ мнѣнiе Муравьева о томъ, что Евстафiй пришелъ къ пр. Макарiю не въ Клобук. монастырь, а въ Калязинъ.

[2]) Источн. русской агiографiи. 1882 г. Н. Барсукова, стр. 340 и 341.

[3]) Тамъ же.

Какое Клобуковъ монастырь въ половинѣ XV вѣка имѣлъ внѣшнее устройство,—объ этомъ можно находить лишь небольшія указанія въ актахъ и преданіяхъ монастыря. Въ монастырѣ была небольшая деревянная церковь во имя свят. Николая чудотворца, отъ которой и самый монастырь получилъ названіе „Николаевскаго". Преданіе указываетъ на существованіе въ то время и другой церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ которой преп. Макарій якобы принялъ постриженіе.

Монастырю принадлежала близкая къ нему береговая земля рѣки Кашинки, на которой преп. Макарій построилъ половину монастырекой мельницы, и самая половина мельницы [1]).

Состояніе монастыря въ XVI и XVII вѣкѣ.

Болѣе обширныя и опредѣленныя данныя объ устройствѣ монастыря, особенно внѣшнемъ, мы находимъ въ граматахъ XVI и XVII вѣка. Въ 1486—87 г. Кашинъ и все Тверское княжество утратили свою самостоятельность и поступили подъ власть государства Московскаго [2]). По распоряженію Московскаго великаго князя Іоанна III, гор. Кашинъ отданъ былъ въ 1504 г. въ удѣлъ его сыну, Юрію Іоанновичу Дмитровскому. Этотъ послѣдній въ 1511 г. 2 октября пожаловалъ во владѣніе Клобукова мон. стоявшій близъ него монастырь Введенія Пр. Богородицы, съ принадлежавшею ему дворовою и огородною землею. Это, вѣроятно, была малая обитель съ нѣсколькими богадѣленными келліями и жившими въ нихъ старицами и старцами, подъ управленіемъ монахини или монаха [3]). Вѣроятно, и приписанъ онъ былъ къ Клобукову монастырю

[1]) Объ этомъ не разъ упоминается въ граматѣ 1565 года.

[2]) Исторія Тверского княжества Воргаковскаго, стр. 202 и 203.

[3]) О существованіи въ древности такого рода монастырей въ Россіи говорится въ критическихъ замѣткахъ на статью: „Епархіальное Управленіе въ древней Руси". (Православн. Обозр. 1874 г., іюль, стр. 41).

для того, чтобы тотъ или другой іеромонахъ Клобукова монастыря могъ и отправлять тамъ временно Богослуженіе и надзирать за живущими богадѣленниками.

Въ прежнее время главное управленіе надъ монастырями удѣла обыкновенно присвоивали себѣ владѣтельные князья этого удѣла, и отъ этого иногда бывали и тягости монастырямъ, и разногласіе между владыками: свѣтскимъ—княземъ и духовнымъ—епархіальнымъ архіереемъ. Юрій Іоанновичъ, князь Дмитровскій, могъ присвоить себѣ эту главную власть надъ монастыремъ Введенскимъ, тѣмъ болѣе, что онъ отдавалъ его, какъ состоявшій въ полномъ его распоряженіи, во владѣніе Клобукова монастыря; но онъ не сдѣлалъ этого, а тогда же предоставилъ право суда надъ игуменами и монахами пожалованнаго монастыря Тверскому архіепископу. Этотъ же князь надѣлилъ монастырь и нѣсколькими жилыми дворами, именно въ томъ же 1511 году пожаловалъ монастырю за рѣкою Капинкою, противъ монастыря, на берегу дворы и огороды ближняго его боярина Шестака-Шеншина и половину мельницы на той же рѣкѣ, принадлежавшую тому же Шеншину (другая половина этой мельницы принадлежала, какъ выше сказано, раньше сего Клобукову монастырю), и предоставилъ игумену право суда надъ крестьянами, которые будутъ жить въ пожалованныхъ дворахъ Шеншина, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ [1]). Помянутая земля, занятая дворами и огородами Шестака-Шеншина, называлась послѣ Шестаковымъ-Займищемъ [2]). Тотъ же князь Юрій Іоанновичъ, въ томъ же году 20 декабря, пожаловалъ Клобукову монастырю въ вѣчное владѣніе—на свѣчи, на ладанъ и на церковное вино—своей земли подлѣ

[1]) См. списокъ съ жалованной граматы Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1511 года Клобукову монастырю на монастырь Введенскій, полмельницы, дворы съ огородами ближняго боярина Шеншина и на судъ у духовныхъ судей.

[2]) Тамъ же.

ихъ монастыря, по рѣчкѣ Вонжѣ вверхъ до подклѣтнаго (дворцоваго) села Апраксина, съ тѣмъ, чтобы игуменъ и братія за него, князя Юрія, Бога молили и родителей его поминали [1]). Въ слѣдующемъ, 1513 г., князь Юрій Іоанновичъ юридически закрѣпилъ за Клобуковымъ монастыремъ пожалованныя земли—Шестаково Займище и земли по Вонжѣ, давъ монастырю разъѣзжую (межевую) грамату. Земли эти разъѣхалъ (размежевалъ) ближній и вѣрный бояринъ князя Янъ Кучумовичъ Головкинъ [2]).

Въ 1565 году Кашинской дворцовой слободы крестьяне, соцкой Жданъ съ товарищами, стали спорить съ монастыремъ изъ-за права владѣнія Шестаковымъ-Займищемъ, называя его дворцовою землею, и не давали придѣлать мельничной заплоты. По жалобѣ на это монастыря, велѣно сдѣлать про эту землю и мельницу обыскъ: на чьей именно землѣ поставлена мельница Клобукова монастыря, почему крестьяне дворцовой слободы вступаются въ ту землю и почему не даютъ дѣлать заплоты, и нѣтъ-ли отъ той мельницы дворцовой землѣ подтопу и утолоки. Обыскъ дѣлалъ Кашинскій городовой приказчикъ Гридя Бѣловъ. На обыскѣ архимандритъ (вѣроятно, Кат. Духова монастыря), игуменъ, протопопъ и 97 чел. посадскихъ сказали: „берегъ, гдѣ стоитъ мельница, Николая чудотворца Клобукова монастыря, а владѣютъ (Клобуковская братія) тѣмъ монастырскимъ мельничнымъ берегомъ и землею, дворовыми и огородными четырьмя мѣстами за рѣкою Кашинкою, по жалованнымъ грамотамъ великаго князя Юрія Ивановича, а пожаловалъ ту землю въ Клобуковъ монастырь князь Юрій Ивановичъ послѣ ближняго своего человѣка Шестака-Шеншина, а дворцовой землѣ и лугамъ подтопу и

[1]) См. списокъ съ граматы 1513 года.

[2]) Т. е. повелъ межу, сидя на конѣ, а въ удобныхъ мѣстахъ сохою. Соха въ то время замѣняла собою и цѣпь землемѣра и астролябію, а борозда, съ лежащими по ея направленію каменьями и растущими деревьями, межевые столбы.

толоки нѣтъ, потому что берегъ высокій". Вслѣдствіе этого обыска въ 1565 году послѣдовала царская грамата объ утвержденіи за монастыремъ мельницы и земли подъ названіемъ „Шестаково-Займище". Мельница (половина), по этой грамагѣ, считается „построеніемъ Макарія чудотворца [1])".

Кромѣ князя Юрія Іоанновича, и другіе благотворители надѣляли монастырь земельными участками.

На вотчинныхъ своихъ земляхъ Клобуковъ монастырь селилъ крестьянъ. Поэтому во владѣніи монастыря находились не только пустоши, т. е. земли ненаселенныя, употребляемыя подъ пашню и сѣнокосъ, но и слободы, и деревни, и даже одно село и одно сельцо. Такъ, къ концу XVI вѣка за Клобуковымъ монастыремъ числились: въ самомъ Кашинѣ подмонастырская слободка и въ ней монастырь съ храмомъ во имя Введенія Пр. Богородицы и слободка на р. Кашинкѣ, мельница на той же рѣкѣ; въ Кашинск. уѣздѣ, въ Нерехоцкомъ стану с. Никольское на Пеньѣ, сельцо Пестриково, деревни: Четвертево, Юраково—обѣ на рѣкѣ Кашинкѣ, деревня Игнатово и 14 пустошей, въ Мерецкомъ стану деревня Лисья-Горка, да въ Бѣлгородской волости деревня Столпы, да починки—Гнѣздилово и Кирилловы-Зады, одна пустошь и 3 заполька. На владѣніе ими, съ правомъ суда надъ крестьянами самому игумену, кромѣ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1622 г. далъ свою жалованную несудимую грамату [2]).

Когда въ 1628 и 1629 годахъ составлялись Кашинскія писцовыя книги Прокофьемъ Бестужевымъ и подъячимъ Данилою Брянцевымъ, Клобуковъ монастырь и его владѣнія находились въ слѣдующемъ положеніи: „монастырь Николы чудотворца Клобуковъ, что въ Кашинѣ, у посаду, на рѣкѣ Кашинкѣ, а на монастырѣ храмъ во имя Николы чудотворца,

[1]) См. списокъ съ граматы 1565 г.

[2]) См. списокъ съ граматы 1622 года.

да подъ монастыремъ слободка, а въ ней храмъ Пресвятыя Богородицы Введенія, древянъ, верхъ шатромъ, да въ слободкѣ дворы дѣтенышевъ монастырскихъ—два двора, да слободка на рѣкѣ Кашинкѣ, а въ ней живутъ служки монастырскіе—два двора и дѣтеныши—4 двора, и еще дворъ повара и дворъ хлѣбника и дворъ пустой, да подъ слободкой мельница нѣмецкая, и при ней два двора мельниковъ. За монастыремъ, въ Нерехоцкомъ стану, деревни: Пестриково—3 двора; Четвертево—6 дворовъ жилыхъ и 2 пустыхъ; Юраково—3 двора; деревня, что было село Никола на Пеньѣ—3 двора жилыхъ и 3 двора пустыхъ и 15 пустошей. Да въ Бѣлгородскомъ стану деревня Плосская—2 двора и 7 пустошей". Всего за монастыремъ было: въ вотчинѣ—2 слободки, 5 деревень, 22 пустоши, а въ слободкахъ и деревняхъ: 3 двора служилыхъ, 6 дворовъ дѣтенышевъ, дворъ повара, дворъ хлѣбника, 2 двора мельниковыхъ, 13 дворовъ крестьянскихъ и 13 дворовъ бобыльскихъ, и въ нихъ 56 душъ мужскаго пола.

Съ теченіемъ времени монастырь усмотрѣлъ, что упомянутые писцы не всѣ принадлежавшія монастырю земли записали въ своихъ книгахъ къ монастырю, а нѣсколько земель пропустили. Эти пропущенныя писцами земли находились въ Мерецкомъ и Нерехоцкомъ станахъ. Въ Мерецкомъ стану остались не записанными къ монастырю: одна пустошь и два образовавшіеся изъ пустошей поселка; въ Нерехоцкомъ стану—одна пустошь, 11 поселковъ и одинъ заполокъ за рѣчкою Вонжею. По челобитью монастыря, послѣ сдѣланнаго сыска и измѣренія, въ 1644 году монастырю дана была грамата на вотчинное владѣніе пропущенными землями [1]). Засимъ, въ 1695 году сысканы къ монастырю и измѣрены Кашинской приказной избы подъячимъ Иваномъ Бы-

[1]) Списокъ съ граматы на пропущенныя писцами въ писцовыхъ книгахъ поселки и пустоши—1644 г.

ковымъ въ Бѣлгородскомъ стану пустоши: Андрюково, Алексѣевское, Худяково и Павловское на рѣчкѣ Стрѣльчихѣ и Якутино на Суходолѣ, всего 5 пустошей; въ нихъ оказалось пашни—во всѣхъ трехъ поляхъ 13 четвертей [1]). Въ другіе затѣмъ разные годы XVII вѣка монастырь отчасти округлялъ свои земельныя владѣнія, дѣлая мѣны своихъ разрозненно лежавшихъ земель на смежно съ монастырскими лежавшія земли сосѣднихъ помѣщиковъ [2]), отчасти пріобрѣталъ новые, небольшіе участки, по уступкамъ сосѣднихъ благорасположенныхъ къ монастырю помѣщиковъ [3]).

Клобуковъ монастырь, какъ вотчинный, имѣлъ въ крѣпостныхъ стѣнахъ г. Кашина свой осадный дворъ, гдѣ могли укрываться, въ случаѣ нашествія непріятеля, и братія монастыря, и его служители и крестьяне. Этотъ дворъ находился подлѣ двора Тверского архіепископа, по направленію отъ Духовскихъ (близъ монастыря сошествія Св. Духа) воротъ къ соборной церкви Воскресенія Христова, на лѣвой сторонѣ. Мѣра его въ длину и поперекъ по 7 саженъ. И положеніе его и мѣра означены въ выписи съ писцовыхъ Кашинскихъ городовыхъ книгъ письма стольника Ивана Григорьевича Квашнина и подъячаго Ѳедора Черницова 1686 и 1687 годовъ, данной въ 1686 году игумену Клобукова монастыря Авраамію [4]).

По молитвамъ угодника Божія, препод. Макарія, ходатайство коего простирается и на Клобуковъ монастырь, гдѣ онъ принялъ постриженіе, монастырь этотъ имѣлъ всегда какихъ-нибудь благотворителей; при пожертвованіяхъ онъ постепенно благоустроялся и приходилъ отъ силы въ силу. Такъ, во второй половинѣ XVII вѣка, при пожертвованіяхъ Стефана Евстафьевича Аѳимова и супруги его Матро-

[1]) Извлечено изъ краткой черновой записки о монастырѣ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Изъ черновой записки о монастырѣ.

ны Григорьевны, положено начало строенію каменной монастырской церкви.

Благочестивые супруги Ансимовы, въ иночествѣ Сергій и Марѳа, были, впрочемъ, не только жертвователи, но и духовные подвижники Кашинскаго Клобукова монастыря; посему о жизни и подвигахъ ихъ здѣсь слѣдуетъ сказать особо.

Богатые и благородные супруги Стефанъ Евстафьевичъ и Матрона Ансимовы жили въ половинѣ 17 столѣтія, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Романова. Помѣстья ихъ находились въ селѣ Кожинѣ и Введенскомъ, Кашинскаго уѣзда. При своемъ богатствѣ и родствѣ съ знаменитыми тогда боярскими фамиліями, они не забылись въ земномъ счастіи и болѣе всего заботились о блаженствѣ вѣчномъ. Богатство свое они употребляли на благотвореніе церкви и ближнимъ. Видя, что собственныя отношенія къ міру и вызываемыя ими потребности и интересы свѣтской жизни неудобосоглашаемы съ требованіями воли Божіей, благочестиво настроенные Стефанъ Евстафьевичъ и Матрона Григорьевна рѣшились не пользоваться земнымъ и супружескимъ счастіемъ. И вотъ, по взаимному добровольному соглашенію, они предприняли рѣдкій подвигъ: будучи не въ преклонныхъ еще, но зрѣлыхъ лѣтахъ, оставивъ семейную жизнь, оба поступили въ иночество для подвиговъ послушанія и молитвы и такимъ образомъ разстались другъ съ другомъ временно до гроба. Стефанъ Евстафьевичъ пожелалъ поселиться въ хорошо знакомомъ ему Клобуковскомъ монастырѣ, для котораго онъ былъ храмоздателемъ, супруга же его вступила въ Срѣтенскую дѣвичью обитель. Такъ, любя другъ друга чисто ангельскою любовью, они находились, повидимому, вблизи на разстояніи одной версты въ томъ же городѣ, но ихъ раздѣлялъ данный ими монашескій обѣтъ — никогда не имѣть прежнихъ отношеній другъ къ другу. Принявши ангельскій образъ, Стефанъ Ансимовъ ревностно

подвизался въ иноческихъ послушаніяхъ и спасительныхъ подвигахъ и, довольно искусившись въ нихъ, удостоенъ былъ великаго ангельскаго образа—постриженія въ схиму съ именемъ Сергія. Ни объ особенностяхъ, ни о продолжительности его подвижнической жизни не сохранилось извѣстій въ Клобуковѣ монастырѣ. Несомнѣнно, къ этому періоду его жизни слѣдуетъ отнести пожертвованіе имъ въ церковь села Кожина книги: „Изъясненіе на Евангеліе Іоанна, св. Іоанна Златоуста", надписанной рукою монаха Стефана. Блаженная кончина схимонаха Сергія послѣдовала 18-го августа 1670 года. Останки его погребены въ особой кирпичной палаткѣ, устроенной супругой его—тогда старицею Срѣтенской обители, подъ поломъ Клобуковскаго соборнаго храма, у западной его стороны.

Что касается инокини Маѳы, то о ней сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Разставшись съ супругомъ, она жила въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ и сама управляла, вѣроятно, непостриженная, своими помѣстьями; въ монастырѣ она проходила должность казначеи; уже на смертномъ ложѣ, 20 декабря 1700 года, она была пострижена въ схиму. Она оставила обширное духовное завѣщаніе, хранящееся въ подлинникѣ въ ризницѣ Клобукова монастыря. Это завѣщаніе свидѣтельствуетъ о ея благоразуміи и добротѣ. Назначая своимъ роднымъ помѣстья и вещи, инокиня Маѳа одѣлила монастыри и всѣ Кашинскія церкви денежными и хлѣбными вкладами, назначила на раздаяніе милостыню бѣднымъ и, что особенно замѣчательно по тогдашнему времени, приказала отпустить въ сороковой день по смерти на волю всѣхъ дворовыхъ людей до одного и дать имъ полную свободу со всѣмъ ихъ имуществомъ. Сверхъ отпускныхъ граматъ, ею назначены были денежныя средства на поминовеніе ими ея души и по лошади за услуженіе. Это замѣчательное, можно сказать, почти безпримѣрное тогда рас-

поряженіе сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы радость и благодарность освобожденныхъ изъ рабства ходатайствовали за убогую ея душу предъ правосудіемъ нелицепріятнаго Судіи. Схимонахиня Марѳа скончалась 29 декабря 1700 года. За мѣсто погребенія она опредѣлила Клобуковской обители 50 рублей и 50 четвертей ржи изъ села Кожина и Колькъ. Надъ гробомъ ея должно быть совершаемо чтеніе псалтири и пѣніе заупокойныхъ каноновъ въ теченіе цѣлаго года, деньги за что обязанъ уплатить И. Травинъ. Тѣло схимонахини Марѳы, по завѣщанію, погребено въ Клобуковомъ монастырѣ, въ той же кладовой палаткѣ, гдѣ уже 30 лѣтъ покоились останки схимонаха Сергія. Надъ мѣстомъ погребенія ихъ и доселѣ внутри Клобуковскаго соборнаго храма, на стѣнѣ западной его стороны сохранилась слѣдующая старинная надпись славянскими буквами: „противъ сей таблицы въ кладовой палаткѣ погребены прежнія каменныя церкви создатели—схимникъ Сергій преставися ЗРОІІ году (7178 году, т. е. 1670 г.), августа 18. Да посестренница его схимница Марѳа преставися ЗОІІ (7208 г., т. е. въ 1700 году), декабря 29 дня [1]).

Окончившіе земную жизнь въ схимѣ, Сергій и Марѳа Ансимовы своими строгими подвигами заслужили глубокое уваженіе современниковъ; имена ихъ остались и доселѣ незабвенными въ памяти не только подвизающихся въ Клобуковской обители, но и многихъ жителей гор. Кашина и ближайшихъ окрестностей. Недалеко еще то время, когда послѣдніе въ бытность свою въ Кашинѣ (чаще всего по освобожденіи отъ полевыхъ работъ весенняго и осенняго времени) считали своимъ долгомъ, по совершеніи подобающаго поклоненія многимъ мѣстнымъ святынямъ, отслужить въ Клобуковѣ монастырѣ панихиду на самомъ мѣстѣ блаженнаго

[1]) Пособіемъ послужила статья о схимонахинѣ Марѳѣ Ансимовой въ № 11 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 годъ.

упокоенія этихъ подвижниковъ, именно въ кладовой кирпичной палаткѣ, подъ поломъ соборнаго храма. Но затѣмъ входъ сюда былъ запертъ и запечатанъ при преосвящ. Григоріи [1]). До времени запрещенія входа къ гробамъ схимниковъ Сергія и Мареы, говорятъ, были чудесныя исцѣленія. Вотъ что по этому поводу сообщилъ достопочтенный старецъ Клобукова монастыря, недавно почившій о. іером. Діонисій: „Отъ многихъ старцевъ-гражданъ Кашинскихъ слыхалъ я объ исцѣленіяхъ. Есть у насъ монахъ Владиміръ, лѣтъ 75, который разсказывалъ, что, когда онъ былъ лѣтъ десяти, при немъ принесена была корелка Авдотья со сведенными руками и ногами и, какъ только приложилась ко гробу, вдругъ получила исцѣленіе. Въ благодарность за такое исцѣленіе она поселилась подлѣ монастыря и постоянно ходила къ Богослуженію. Многіе изъ гражданъ ее и доселѣ помнятъ и знаютъ объ этомъ чудѣ“.

Въ 1838 году строитель монастыря, іером. Анатолій донесеніемъ преосв. Григорію объяснилъ, что въ соборной церкви ввѣреннаго его управленію монастыря, подлѣ двери кладовой палатки, на стѣнѣ изсѣчены вышеупомянутыя слова. Давно-ли существуетъ надпись и кѣмъ она учинена, ему неизвѣстно. При вступленіи въ управленіе монастыремъ имъ, настоятелемъ, усмотрѣно, что не только живущіе въ г. Кашинѣ, но и отдаленные отъ онаго православные люди имѣютъ благоговѣйное почитаніе къ памяти оныхъ создателей прежней каменной церкви—схимонаха Сергія и схимонахини Мареы и просятъ отправлять по нихъ панихидную службу. Нынѣ таковое благоговѣніе обновилось и усилилось отъ непредвидѣннаго случая.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Кашинскій 1-й гильдіи купеческій братъ Алексѣй Ивановъ Ждановъ, съ мая мѣсяца 1836 года, производившій стѣнное писаніе въ

[1]) Указъ 17 іюня 1838 года, хранящійся въ ризницѣ.

соборѣ и на паперти, видя, что это святое дѣло благоуспѣшно приводится къ окончанію, изъявилъ желаніе исправить въ соборѣ на свой коштъ деревянные полы, и, такъ какъ таковое исправленіе было нужно, то приступлено къ работамъ 4 числа мая. Когда собраны были полы и переводы въ придѣлѣ святителя и чудотворца Николая противъ вышеозначенной надписи, тогда усмотрѣно слѣдующее: 1) устроенъ тутъ сводъ изъ кирпича; 2) этотъ сводъ съ западной стороны разобранъ около половины; 3) кирпича, принадлежащаго къ разобранной части свода, не оказалось ни около свода подъ поломъ, ни внутри онаго; 4) отверстіе въ сводѣ прикрыто двумя тесницами; 5) подъ сводомъ стоитъ твердый гробъ, повидимому, сосновый или еловый; 6) по признакамъ можно догадываться, что гробъ былъ обшитъ какою-нибудь матеріей, и 7) по краямъ гроба есть остатки позумента довольно твердаго и блестящаго. Слухъ о таковомъ открытіи скоро разнесся по городу и по окрестностямъ. Общая увѣренность въ существованіи на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ гробъ, мощей схимниковъ Сергія и Мароы оживилась; народъ разнаго состоянія началъ собираться въ немаломъ количествѣ; особливо съ 6 по 10 число мая умножилось число требующихъ и просящихъ, чтобы отправляемы были панихиды съ поминовеніемъ Сергія и Мароы, что и было исполняемо іеромонахами монастыря. Поэтому настоятель испрашивалъ наставленія, какъ въ этомъ важномъ обстоятельствѣ надлежитъ поступить касательно открытаго гроба и исправленія панихидной службы и что должно предпринять, чтобы съ одной стороны не огорчить благочестиваго усердія богомольцевъ, а съ другой не содѣйствовать къ распространенію молвы и ожиданій, которыхъ исполненіе извѣстно единому Богу. Вслѣдствіе указаннаго донесенія, резолюціей Его Высокопреосвященства предписано: „Секретно, по первой же почтѣ, предписать настоятелю: 1) чтобы онъ ни самъ

отнюдь не вскрывалъ усмотрѣннаго гроба, ни другимъ никому не дозволялъ; 2) чтобы онъ приказалъ немедленно закрыть означенный проломъ въ сводѣ, какъ было; 3) чтобы онъ приказалъ немедленно задѣлать, если уже не задѣланы всѣ мѣста стараго пола новымъ; 4) чтобы онъ старался отклонять благоразумнымъ образомъ народъ отъ стеченія для служенія панихидъ; 5) чтобы всемѣрно берегъ себя и братію отъ всякихъ какихъ-нибудь ложныхъ разглашеній подъ строжайшею отвѣтственностью по законамъ, и 6) чтобы объ успѣхѣ своемъ касательно отклоненія народа репортовалъ ко мнѣ еженедѣльно [1])“

Въ 1889 году, для просушки подполья, печать съ двери сняли и дверь отперли. Оказалось, что гробъ схимонаха Сергія цѣлъ, на половину подъ кирпичнымъ сводомъ; по звуку отъ стучанья по немъ можно предполагать, что еще твердъ. Въ одномъ мѣстѣ замѣтно, что гробовая крышка съ гробомъ не плотно сходится, такъ что можно, запустивъ пальцы, ее поднять; но бывшій тутъ архим. Ѳеодосій сего не позволилъ. При архимандритѣ были тутъ: казначей монастыря іером. Іона и священникъ того же монастыря Іоаннъ Ѳедоровъ Богословскій (потомъ іером. Діонисій). Другого гроба схимонахини Мароы не нашли. Чрезъ нѣсколько дней казначей монастыря заставилъ послушниковъ прочистить входъ въ эту часть подполья отъ навалившагося мусора, и ближе ко входу отъ гроба схимонаха Сергія нашли гробъ дубовый, но уже согнившій, такъ что верхняя крышка гроба не могла держаться; въ гробѣ же видны были желтыя и свѣтлыя кости въ порядкѣ, какъ быть человѣку, лежащему со сложенными на груди руками. Ни схимы, ни другой одежды, ни кожи на костяхъ, ни тѣла самого нѣтъ, а одни кости. Оградивъ гробъ досками съ боковъ и сверху, покрыли его землею. Отслуживъ по схимонахахъ Сергіи и Марѳѣ

[1]) Указъ 17 іюня 1838 года.

панихиду, дверь затворили, заперли замкомъ и наложили печать. Это было въ теченіе мѣсяца іюля 1889 года [1]).

При пожертвованіяхъ въ монастырь схимонаха Сергія и схимонахини Маѳы, въ мірѣ Ансимовыхъ, какъ замѣчено выше, въ 1664 году положено въ монастырѣ начало строенію каменной соборной церкви. Прежде сего, съ самаго основанія монастыря и до 1664 года, соборная церковь въ монастырѣ была деревянная во имя святителя и чудотворца Николая. Потомъ, когда приступили къ постройкѣ каменной церкви, то первоначально заложена была небольшая каменная церковь въ то же наименованіе святителя и чудотворца. Она уже была построена, когда кончилъ жизнь, въ 1671 году, схимонахъ Сергій Ансимовъ. Потомъ, на подаянія разныхъ благотворителей, заложена была большая церковь во имя Св. Живоначальныя Троицы подлѣ церкви св. Николая чудотворца, такъ что эта послѣдняя церковь сдѣлалась придѣльною къ новозаложенной Троицкой церкви и стала занимать мѣсто съ лѣвой ея стороны. Эта новозаложенная каменная Троицкая церковь окончена строеніемъ въ 1684 году. Средства монастыря въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія были весьма достаточны.

Въ 1681 году было сдѣлано постановленіе о содержаніи съ доходовъ монастыря архіереевъ [2]).

Состояніе монастыря въ XVIII столѣтіи до учрежденія штатовъ.

Въ 1700 году монастырь имѣлъ крестьянъ 70 дворовъ [3]).

Въ 1708 году, по указу Петра Великаго, при образо-

---

[1]) Изъ собственноручной записи почившаго отца іером. Діонисія.

[2]) Собраніе государств. граматъ и договоровъ, IV, № 128, по цитатѣ Звѣринскаго: „Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія“, часть 2, стран. 227.

[3]) Ивановъ: „Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ“, 346, по цит. Звѣринскаго.

ваніи Ингерманландской губерніи, г. Кашинъ съ уѣздомъ былъ приписанъ къ Угличу и съ нимъ къ г. Ярославлю.

Въ 1710 году была сдѣлана опись Клобукову монастырю стольникомъ Тимоѳеемъ Акимовичемъ Дуровымъ. Характеръ этой описи означенъ въ указѣ:

„Лѣта 1710 г., іюля въ 17 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго государства, Ижерскія земли князя и генерала-фельдъ-маршала и губернатора Санктъ-Петербургской губерніи Александра Даниловича Меньшикова, и по наказу, за подписаніемъ руки, драгунскихъ полковъ господина и полковника и оберъ-коменданта князя Григорія Ивановича Волконскаго стольникъ Тимоѳей Акимовичъ Дуровъ учинилъ вѣдѣніе и переписалъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ монастырей, а тѣ монастыри мѣрою, а въ тѣхъ монастыряхъ Божіихъ церквей каменныхъ и деревянныхъ и въ нихъ Божія милосердія, и всякой церковной утвари и строенія, и на конюшенныхъ дворѣхъ лошадей, и на скотныхъ дворѣхъ всякой скотины и въ житницахъ налицо всякаго хлѣба“.

Показаніе монастырскихъ властей о Клобуковѣ монастырѣ было сдѣлано такое: „Въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Нерехоцкомъ стану Николаевскій Клобуковъ монастырь построенъ на рѣкѣ Кашинкѣ, въ устьѣ рѣчки Вонжи, близъ г. Кашина, четыре-угольный. Около того монастыря ограда деревянная, огорожена со всѣхъ четырехъ сторонъ заборникомъ; мѣрою та ограда: по передней стѣнѣ, отъ каменной наугольной башни, что подлѣ той башни святыя ворота, мѣрою 30 саженъ; по другой стѣнѣ, что отъ конюшеннаго и скотнаго дворовъ, мѣрою 28 саженъ, по третьей стѣнѣ, что отъ озерковъ, 32 сажени; по четвертой стѣнѣ, что отъ рѣки Кашинки, 33 сажени. Въ томъ монастырѣ: церковь Живоначальныя Троицы каменная, съ придѣломъ чудотворца

Николая, объ одной главѣ, глава обита черепицею, крестъ опаянъ бѣлымъ желѣзомъ, крыта тесомъ; на паперти колокольня. Ворота святыя, на нихъ церковь Покрова Пресв. Богородицы; церковь объ одной главѣ, которая обита черепицею, паперть построена съ двухъ сторонъ; церковь и паперть крыты тесомъ. Другія ворота—проходныя. Игуменскія кельи, подъ ними два погреба. А то строеніе все каменное, покрыто тесомъ. Изъ деревяннаго строенія: старыя игуменскія кельи, братскихъ три кельи, поваренная келья, сушило, четыре житницы, погребъ, ледникъ. Еще кельи новыя двойныя, да кельи двойни, съ верхними жильями, деревянныя, крыты дранью. За монастыремъ конюшенный и коровій дворъ въ однѣхъ стѣнахъ".

Въ составѣ братіи были: игуменъ Іосифъ; іеромонахи: Іона, Іона же, Нифонтъ, Боголѣпъ, Авраамій; іеродіаконы—Варлаамъ и Іаковъ; крылосные монахи—Тимоѳей, Макарій, Варсоноѳій и Сергій. Простые монахи—Филаретъ (казначей), Іоаннъ, Калинникъ, Сергій, Нифонтъ, Іоасафъ, Корнилій и Іоакимъ.

Въ подмонастырской слободкѣ у того же монастыря „всякихъ чиновъ людей" мужскаго пола, съ обозначеніемъ имени, возраста и родства между собою, показано 54 челов.

„Денежнаго жалованья, по указу великаго государя и по грамотѣ изъ монастырскаго приказа, напредъ сего имъ, игумену съ братіею, 14 человѣкамъ по 1707 годъ было по 58 рублей, по 26 алтынъ и по 4 деньги на годъ. Да на церковныя потребы—на свѣчи, на ладонъ, на вино церковное, на масло деревянное по 20 рублей, по 28 алтынъ и по 2 деньги на годъ,—итого 79 рублей, 21 алт., 4 деньги. А то денежное жалованье и на церковныя потребы имали они, игуменъ и братія, изъ доходовъ оброчныхъ статей, которыя деньги сбирались того монастыря съ оброчныхъ деревень и пустошей, а съ 1707 года по нынѣшній 1710 г. имали они то денежное жалованье изъ тѣхъ же вышеписан-

ныхъ доходовъ, 20 человѣкамъ денегъ 24 рубля 15 алтынъ, да на церковную потребу 20 рублей, 28 алтынъ, 2 деньги, итого 45 рублей, 10 алтынъ. А на нынѣшній 1710 годъ денегъ тѣхъ съ оброчныхъ статей не сбирано и въ дачу игумену съ братіей не дано для того, что по указу великаго государя опредѣлены губерніи: хлѣбнаго жалованья ему, игумену, съ братіей всякаго хлѣба по 100 четвертей на годъ; а владѣли тѣми вотчинами того монастыря власти".

Въ описи подробно указывается, сколько засѣвается и собирается разнаго хлѣба, сколько косится сѣна, сколько на конюшенномъ и скотномъ дворѣ разной скотины. Такъ же подробно описывается состояніе пустошей. Здѣсь же замѣчено, что въ подмонастырской слободкѣ съ деревнями, по переписнымъ книгамъ 1678 года, крестьянскихъ и бобыльскихъ было 73 двора. А по переписке 1709 года въ той слободкѣ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 38, да дворъ нищенской. Повинности платились: въ военный приказъ по полуполтинѣ; въ земскій—рекрутные, двуалтынные; въ ямской ямскихъ по гривнѣ; въ тотъ же приказъ на наемъ подводъ по 4 алтына; въ адмиралтейскій —корабельныхъ по 4 алтына съ деньгою; въ монастырскій приказъ драгунамъ по 11 алтынъ и по 4 деньги; драгунскимъ лошадямъ на кормъ по гривнѣ; въ дворцовую канцелярію на покупку конскихъ кормовъ по 5 алтынъ; въ Александрову слободу на столовые запасы по 5 денегъ, да въ помѣстный приказъ съ оставшихся дворовъ на покупку хлѣба работникамъ, которые высланы въ С.-Петербургъ въ 1708 году, по 10 алт. со двора, да въ С.-Петербургъ же съ 50 дворовъ по подводѣ...

При описаніи монастырскихъ зданій подробно указываются всѣ вещи, въ нихъ находящіяся. Въ монастырскихъ храмахъ исчислены всѣ иконы („Божіе милосердіе"), церковная утварь, напрестольныя одежды, священно-церковнослужительскія облаченія и т. п. Въ „книгохранительницѣ",

между прочимъ, указаны Псалтирь въ полдесть польская, печатная, ветха и Евангеліе воскресное толковое, старопечатное. На колокольнѣ показаны часы съ четвертьми боевыми.

Умѣстно отмѣтить здѣсь описаніе древней иконы чудотворца Николая: съ дѣяніемъ, въ кивотѣ, въ окладѣ, окладъ серебряной, позолоченъ, вѣнецъ съ финифтью серебряной, золоченъ, въ вѣнцѣ 5 камней и цата серебряная, золочена же; въ дѣяніи 15 вѣнцовъ серебряныхъ, да на томъ же образѣ прикладъ: два креста да копѣекъ 15 алтынъ; подъ цатою подушка камчатая, нашита золотомъ и шелкомъ. Да у того же образа вновь приложено два креста монашескихъ, обложены серебромъ, да крестъ серебряной, яфимокъ серебряной же [1]).

Въ 1722 году монастырь отдалъ серебряную посуду и ломъ для денежнаго двора [2]). Въ 1743 году, при пособіи въ 200 руб., пожертвованныхъ генеральшею Секіатовою, начато строеніе въ монастырѣ каменной ограды, которая съ теченіемъ времени и была построена на 196 саженяхъ съ 3 башнями.

При учрежденіи штатовъ въ 1764 году, состоявшіе за Клобуковымъ монастыремъ крестьяне, съ ихъ усадебною и пахотною землею, взяты отъ монастыря въ вѣдомство коллегіи экономіи; монастырь причисленъ къ заштатнымъ и оставленъ на своемъ содержаніи; за нимъ оставлены только принадлежавшія ему пустоши и мельница на рѣкѣ Кашинкѣ о двухъ поставахъ. Послѣ 1764 года церковь Введенія Пресвятыя Богородицы сдѣлалась самостоятельною приходскою церковью г. Кашина, и жители подмонастырской слободы поступили въ городское общество города Кашина. Пустоши, оставленныя за монастыремъ, были слѣдующія:

---

[1]) См. описк.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода, II, ч. 2, 119. См. у Звѣринскаго.

Гришкино, Игнатово, Пестово, Теренино, Кораваево, Хлѣбцово, Коровино, Коростелиха, Павликово, Мясниково, Коростиниково, Бухвастово, Тимонино, Веретнево, Павлищево, Головенкино, Шеломовка, Лисья-Горка, Столпы, Порозовка, Охряковка и Шестногатово. Эти пустоши были въ безспорномъ владѣніи монастыря. Кромѣ ихъ, за монастыремъ числились 10 спорныхъ пустошей: Кирилловы-Зады, Огородово, Тресниково, Жидовиново, Андрюково, Худяково, Павловская, Якутино, Алексѣевское и Гнѣздилово. Пустоши, безспорно принадлежавшія монастырю, монастырь отдавалъ въ пользованіе изъ оброка. Такого оброка за эти пустоши получено монастыремъ въ 1781 году 173 руб. 10 коп. Съ пустошей спорныхъ монастырь ничего не получалъ. Кромѣ пустошей, монастырь отдавалъ изъ оброку принадлежавшую ему подъ монастыремъ на берегу рѣки Кашинки водяную мельницу. За нее получено оброку монастыремъ въ томъ же 1781 г. 110 р. Еще были въ распоряженіи монастыря какіе-то каменные амбары, вѣроятно, внутри самаго монастыря, которые онъ отдавалъ кашинскимъ промышленникамъ подъ складъ. За эти амбары получено монастыремъ въ томъ же 1781 году—60 рублей.

При надѣленіи монастырей землею, мельницами, рыбными ловлями и милостынными деньгами въ 1798 году, Клобуковъ монастырь, какъ имѣвшій уже въ своемъ владѣніи земли съ пашнею, лугами и лѣсами, въ размѣрѣ 1473 дес., 1882½ саженъ, и свою водяную мельницу, вновь земли и мельницы въ надѣлъ не получилъ, а получилъ только милостынной дачи на каждый годъ по 300 рублей ассигнац.

Въ началѣ настоящаго столѣтія монастырскія зданія стали приходить въ упадокъ, почему являлась необходимость въ разнаго рода исправленіяхъ. Такъ, въ 1803 году, по докладу строителя монастыря, іеромонаха Нила, резолюціей преосвященнаго Меѳодія велѣно было перекрыть тесомъ

крышу на соборной церкви, на сумму 276 р. 80 к. Была-ли перекрыта соборная крыша тесомъ,—неизвѣстно, но въ 1817 году, по докладу того же настоятеля, резолюціей преосвященнаго Серафима дозволено было соборную крышу, за ветхостью, перекрыть для прочности на новыхъ стропилахъ листовымъ желѣзомъ. На эту потребность настоятель, іеромонахъ Нилъ пожертвовалъ своихъ денегъ 1000 р. (за что объявлена была ему благодарность), и еще 1400 р. употреблено было изъ неокладной монастырской суммы. Въ 1820 г., вслѣдствіе прошенія строителя, іеромонаха Виктора, преосвященнымъ Филаретомъ (Дроздовымъ) разрѣшено было Троицкую соборную церковь исправить: 1) съ наружной и внутренней стороны старую известь сбить и оштукатурить заново лучшимъ и прочнымъ образомъ и по мѣстамъ снаружи выкрасить приличною краскою и 2) въ нижнемъ этажѣ окна распространить.—На ремонтъ употреблено 1700 р. изъ неокладной суммы. Въ 1823 году въ придѣлѣ святителя Николая былъ вызолоченъ позолотчикомъ города Осташкова Максимомъ Васильевымъ Печкинымъ за 800 р. новый иконостасъ. Въ 1838 году, по докладу строителя монастыря, дозволено было въ соборной церкви настлать вмѣсто каменнаго деревянный полъ, на счетъ почетнаго гражданина города Кашина, купецкаго брата Алексѣя Ивановича Жданова. Въ 1821 году Кашинскимъ купцомъ А. Терликовымъ возобновлена была Покровская монастырская церковь, и, по резолюціи владыки, освятить ее надлежало протоіерею Воскресенскаго собора Алексѣю Петрову. Но А. Терликовъ въ письмѣ своемъ къ преосвященному просилъ отмѣнить резолюцію и дозволить освятить храмъ строителю іеромонаху Виктору,—на что преосвященный и согласился. Въ 1814 году разрѣшено было построить новый скотный дворъ, а городничему князю Чегодаеву, по этому случаю, изъ Губернскаго Правленія предписано было, чтобы онъ не препятствовалъ строе-

нію и тѣмъ монастырь до убытка не доводилъ. Въ 1812 г. дозволено было перекрыть деревянныя крыши на хлѣбнѣ, поварнѣ и монастырской оградѣ, на наличную неокладную сумму. Въ 1813 году дозволено было перекрыть тесовую крышу на братскихъ кельяхъ и амбарахъ (на сѣверной сторонѣ монастыря), на сумму 464 р., съ осмотрительностью. Въ 1815 году настоятель монастыря докладывалъ преосвященному Серафиму, что на настоятельскихъ кельяхъ крыши пришли въ совершенную ветхость, такъ что во многихъ мѣстахъ въ лѣтнее время бываетъ течь, и что для этого потребно 865 руб. Резолюціей преосвященнаго дозволено было покрыть настоятельскія кельи тесомъ, съ соблюденіемъ должной прочности и экономіи. Въ 1818 г. благочинный монастырей, Тверского Отроча монастыря архим. Гедеонъ доносилъ преосвященному Серафиму, что при обозрѣніи ввѣренныхъ его наблюденію монастырей въ первую половину 1818 года имъ, благочиннымъ, найдено, что въ Клобуковѣ монастырѣ братскія кельи, для отвращенія въ нихъ сырости и гнили, необходимо исправить.—Резолюціей владыки предписано было настоятелю монастыря, строителю іеромонаху Виктору, чтобы онъ всемѣрное приложилъ стараніе исправить всѣ монастырскія ветхости. Въ 1823 году, по случаю поправки разныхъ ветхостей монастырскихъ и вновь предполагаемыхъ строеній, дозволено было вырубить изъ монастырскихъ дачъ потребное количество разнаго сорта лѣсу для бревенъ, тесу и досокъ. Поправки и строенія, по докладу настоятеля, предполагались въ слѣдующемъ видѣ: въ Троицкомъ соборѣ разобрать ветхій каменный полъ и сдѣлать новый деревянный, то же и въ придѣлѣ святителя Николая; при входѣ въ соборную церковь изъ трапезы арку распространить въ высоту и ширину; вмѣсто входной двери изъ придѣльной церкви въ ризницу сдѣлать арку, и отъ соборной трапезы отдѣлить сей придѣлъ каменною стѣною, а для ризницы отдѣлать комнату

подъ колокольнею; крышу на соборѣ и колокольнѣ, вмѣсто ветхой деревянной, сдѣлать новую изъ листового желѣза. Въ Макарьевской церкви сводъ опустить и сдѣлать деревянный накатъ; при входѣ въ церковь арку распространить и вмѣсто ветхаго иконостаса устроить новый. Если, по отдѣлкѣ новыхъ половъ въ сихъ церквахъ, нужно будетъ возвысить или опустить престолы, то, по исправленіи, ихъ освятить. Докладъ настоятеля былъ утвержденъ. Въ томъ же 1823 году дозволено было, по случаю умноженія братіи, настоятельскія кельи передѣлать на братскія, а надъ ними надкласть еще этажъ для настоятельскихъ; еще для братіи устроить отдѣльно каменный флигель.

Въ 1823 году, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе прошенія игумена Петра съ братіей, учреждено было въ монастырѣ общежитіе, и опредѣлено быть, по штату, 1 строителю, 1 казначею, 6 іеромонахамъ, 4 іеродіакопамъ и 8 монахамъ[1]).

Съ 1764 года Клобуковъ монастырь, какъ и въ древнее время, имѣлъ значительныхъ благотворителей изъ гражданъ города Кашина. Такъ, иждивеніемъ кашинскихъ 1-й гильд. купцовъ, братьевъ Петра и Алексѣя Ивановичей Ждановыхъ, построена въ 1851 году новая благолѣпная каменная церковь, во имя св. Алексія митрополита, съ двумя теплыми придѣлами—во имя Тихвинской Божіей Матери и во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, со всею внутреннею и внѣшнею отдѣлкою. На средства же купцовъ Ждановыхъ внутри соборной церкви устроенъ новый искусной рѣзьбы иконостасъ, отлично вызолоченный червоннымъ золотомъ на полиментъ, съ живописными превосходной работы иконами. Но что всего важнѣе, въ 1869 г. кашинскою первой гильдіи купчихою Анною Васильевной Ванчаковою внесенъ въ пользу Клобукова монастыря капи-

[1]) На это имѣется указъ Св. Синода за № 3404.

талъ въ 63000 рублей серебр. съ тѣмъ, чтобы настоятели Клобукова монастыря имѣли санъ архимандрита. По представленіи объ этомъ пожертвованіи Высокопреосвященнѣйшимъ Филоѳеемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: въ уваженіе древности и святости Клобукова монастыря и по вниманію къ пожертвованію въ 63000 руб. капитала купчихою Ванчаковою въ пользу монастыря, разрѣшить учрежденіе въ монастырѣ архимандріи. Въ томъ же 1869 году 2 ноября строитель монастыря Ѳеодосій былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году, за неимѣніемъ арендаторовъ и за ветхостью, по указу Тверской Дух. Консисторіи, была упразднена вышеупоминаемая монастырская мельница на рѣкѣ Кашинкѣ. Увеличивающіяся средства монастыря давали возможность исправлять старыя монастырскія строенія и сооружать новыя. Въ 1877 году на мѣстѣ упраздненной въ 1837 г. Макарьевской церкви устроены кельи; алтарная часть выдѣлена особо, для храненія въ ней ветхихъ иконъ изъ упраздненной церкви. Въ 1879 году надстроенъ деревянный этажъ надъ одноэтажнымъ каменнымъ настоятельскимъ корпусомъ. Въ 1888 году на мѣстѣ св. вратъ построена каменная колокольня, высотою 46 аршинъ. Въ 1890 году на монастырскихъ зданіяхъ была устроена, вмѣсто деревянной, желѣзная крыша. Въ 1895—96 годахъ были передѣланы трапеза, кухня и скотный дворъ.

Настоятели Клобукова монастыря.

Настоятели Клобукова монастыря со времени его основанія до 1764 имѣли званіе игуменовъ. Съ 1764 года, по причинѣ низведенія монастыря за штатъ, до 1869 года настоятели его имѣли званіе строителей. Съ 1869 года, по внесеніи купчихою Ванчаковою въ пользу монастыря капитала въ 63000 р. съ условіемъ, чтобы были въ немъ всегда

архимандриты,—съ разрѣшенія Св. Синода, бывшій тогда настоятель былъ возведенъ въ санъ архимандрита, каковой санъ усвояется съ того времени и всѣмъ настоятелямъ Клобукова монастыря.—Настоятели монастыря, по распоряженію Епарх. Начальства, исполняли иногда, и другія, постороннія обязанности по управленію дѣлами духовнаго вѣдомства г. Кашина и Кашинскаго уѣзда. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ были заказчиками духовнаго уѣзднаго приказа [1]) и затѣмъ членами Кашинскаго Духовнаго Правленія, и одинъ,— именно Іоасафъ въ 1777 г., вмѣстѣ съ Дмитровскимъ строителемъ Іоанникіемъ и Кашинскимъ соборнымъ протопопомъ Ѳеодоромъ Ивановымъ, носилъ званіе надзирателя Кашинскихъ церковныхъ школъ.

Со времени основанія монастыря упоминаются слѣдующіе его настоятели.

Матѳей, игуменъ 1510—1512 гг. На имя его даны въ Клобуковъ монастырь: а) жалованная грамота Дмитровскаго и Кашинскаго князя Юрія Іоанновича 7019 г. (1511 г.) октября 2 на владѣніе монастыремъ Введенскимъ и его землею, также дворами и огородами Шестака Шеншина и другою половиною мельницы Шеншина и на неподсудность Введенскаго монастыря и крестьянъ Клобукова монастыря княжескимъ судьямъ; б) грамота того же князя на пожалованіе монастырю, взамѣнъ денежной дачи на свѣчи, ладанъ и вино церковное, участка его княжеской земли подлѣ монастыря по рѣчкѣ Вонжѣ—вверхъ до подклѣтнаго (дворцоваго) села Апраксина и в) грамота того же князя 7021 г. (1513 г.) сентября 28 на разъѣздъ, или размежеваніе помянутыхъ пожалованныхъ монастырю земель отъ смежныхъ земель села Апраксина и нѣкоторыхъ сосѣднихъ владѣльцевъ.

Кассіанъ 1543—1556 гг. На имя этого игумена сдѣланы подтвержденія помянутыхъ грамотъ князя Юрія отъ царя

[1]) Преобразованы были въ Духовныя Правленія около 1742 г.

Іоанна IV, и даны двѣ разъѣзжія грамоты на размежеваніе земель Клобукова монастыря: а) деревни Деревова и пустоши Софрякова отъ земель Калязина монастыря села Чагина съ деревнями и б) пустошей Головенкина и Татаурова отъ земель Духова монастыря пустоши Поклажева.

Арсеній, строитель 7073 г., (1565 г.) апр. 8. По челобитью его на крестьянъ Катинской дворцовой слободы, соцкаго Ждана съ товарищами, хотѣвшихъ отнять у монастыря принадлежавшія ему дворовыя и огородныя мѣста Шестака Шеншина, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они составляли дворцовую землю, и не дававшихъ монастырю придѣлывать мельничный заплотъ, произведенъ сыскъ объ этихъ земляхъ Шеншина, и, по сыску, дана грамата, утверждавшая эти земли за монастыремъ, съ предоставленіемъ ему права придѣлать къ монастырской мельницѣ заплотъ.

Левкій, игуменъ 1613—1623 гг. На имя его дана подтвердительная жалованная и несудимая грамата отъ царя Михаила Ѳеодоровича 7131 г. (1623 г.) марта 31 на село Никольское, что на Пеньѣ, сельцо Пестриково, деревни: Четвертево, Юраково и Игнатово и 14 пустошей, что были деревни.

Антоній 1635—1640 гг.

Іона 1642—1644 гг. При немъ, въ 1643 г., было полюбовное размежеваніе земли монастырской пустоши Шеломовки отъ земли Калязина монастыря деревни Вѣникова. По челобитью его же, нѣсколько прописанныхъ (пропущенныхъ) писцами пустошей и поселковъ монастыря были сысканы къ монастырю и измѣрены, и на вотчинное владѣніе ими дана была въ 1644 году монастырю царская послушная грамота.

Иларіонъ Шатиловъ, строитель 1648—1652 гг. Имя его упоминается въ двухъ мѣновныхъ записяхъ 1652 г. на размѣнъ между монастыремъ и Григорьемъ Никифоровичемъ Кисловскимъ пустошами: отъ монастыря отдавалась Кислов-

скому монастырская пустошь Жуково, а отъ Кисловскаго монастырю пустошь его, Кисловскаго, Щербино.

Аркадій опредѣленъ 20 сентября (можетъ быть, 1652 г.) изъ строителей Перемѣрскаго монастыря, Тверского уѣзда.

Галактіонъ, игуменъ 1659—1664 гг. На имя его дана отъ царя Алексѣя Михаиловича 24 апрѣля 1662 г. послушная грамота на вотчинное владѣніе вымѣненными монастыремъ: а) въ 1652 г. у Григорья Кисловскаго въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Чуцкомъ стану пустошью Щербинымъ и б) въ 1659 г. у Ивана Чагина въ Нерехоцкомъ стану пустошью Островцами. Онъ же, игуменъ Галактіонъ, въ 1664 г. промѣнялъ Ильѣ Ивановичу Кожину монастырскую пустошь Березники на пустошь его, Кожина, Бобровку,—и тогда же получилъ на эту вымѣненную пустошь отказную вотчинную грамоту.

Серапіонъ 1670 г. мая 10—1671 г.; промѣнялъ Тихону Васильевичу Епифанову монастырскую пустошь Тресье на его, Епифанова, пустошь Теренино.

Боголѣпъ 1675—1678 гг., получилъ въ 1677 г. выпись съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Прокофья Бестужева да подъячаго Данилы Брянцова 1628 и 1629 г. на вотчинныя владѣнія Клобукова монастыря и выпись съ межевыхъ книгъ на межу земель Калязина монастыря слободки Перестрясовой, что въ Кашинѣ на посадѣ, и другихъ и села Введенскаго—отъ земель Клобукова монастыря его подмонастырской слободки и пустошей Лисьи-Горки и Жидовинова и друг. Онъ же въ 1678 г. промѣнялъ Пимену Ермолаевичу Милюкову монастырскую пустошь Лубупкино на его, Милюкова, пустошь Коростелево.

Авраамій 1682—1693 гг. На имя его даны: а) въ 1686 г. выпись изъ писцовыхъ Кашинскихъ городовыхъ книгъ на осадное дворовое мѣсто въ городѣ Кашинѣ въ острогѣ, предоставлявшееся Клобукову монастырю на постройку осаднаго

двора, и б) въ 1688 г.—послушная вотчинная грамота на нѣсколько пропущенныхъ писцами въ ихъ книгахъ въ 1628 и 1629 годахъ пустошей и поселковъ Клобукова монастыря, взамѣнъ потерявшейся такой же грамоты 1614 года.

Матѳей II-й 1693—1695 гг. На имя его даны выписи: а) въ 1694 г. съ межевыхъ книгъ на межу монастырской пустоши Деревской и другихъ отъ пустоши Калязина монастыря Головиной и другихъ; б) въ 1695 году—съ отказныхъ книгъ Каширской приказной избы подьячаго Матвѣя Быкова на вотчинную пустошь монастыря Хлѣбцово, доставшуюся первоначально въ 1692 году, по размѣну, отъ Ивана Васильевича Тютчева Афанасью Давидовичу Неплюеву, а отъ него перешедшую во владѣніе Клобукова монастыря, и в) въ томъ же году съ мѣрныхъ и отказныхъ книгъ мѣры и отказу Каширской приказной избы подьячаго Ивана Быкова на пять вотчинныхъ пустошей монастыря по рѣчкѣ Стрѣльчихѣ и на Суходолѣ Андрюково, Худяково, Павловское, Якутино и Алексѣевское, вновь сыскапныхъ къ монастырю въ 1695 г. и измѣренныхъ.

Іаковъ 1698—1700 гг.; промѣнялъ въ 1699 году Ивану Клементьевичу Нетецкому четверикъ пашни монастырской пустоши Головенкина на пустошь его, Нетецкаго, Шестпогатово, и въ томъ же году получилъ на владѣніе этою пустошью Шестпогатовымъ выпись съ отказныхъ книгъ; въ 1700 году онъ же получилъ выпись съ межевыхъ книгъ на межу монастырской пустоши Игнатова отъ земли Тихона Никитича Стрѣшнева деревни Бабѣева. При немъ же и въ томъ же 1700 г. проведена была межа между монастырской пустошью Гришкиной и пустошью вдовы Матроны Григорьевны Анисимовой Табачинымъ.

Нафнутій 1701—1705 гг. На имя его дана въ 1704 г. выпись съ отказныхъ книгъ отказу Каширской приказной избы подьячаго Ѳедора Быкова на двѣ трети бывшей по-

мѣстной Степана Яковлевича. Опочинина пустоши Анфимова.

Іосифъ 1707—1712 гг. Въ указѣ упомянута челобитная его о томъ, что Алексѣй Голосовъ владѣетъ полевою землею монастыря близъ села Апраксина.

Іона II-й 1714 г. Тщаніемъ его устроенъ крестъ со 112 частицами св. мощей.

Мельхиседекъ Борцовъ 1715—1717 гг. Переведенъ въ Старицкій монастырь.

Ефремъ съ 1717 года.

Павелъ 1720—1723 гг.

Макарій (Хворостинъ) 1724—1727 гг.; былъ, какъ видно изъ монастырскихъ указовъ, г. Кашина духовныхъ дѣлъ заказчикомъ.

Іосифъ II-й Рѣшиловъ; въ 1728 году переведенъ изъ Ракова монастыря; былъ заказчикомъ духовнаго приказа; въ 1731 году отставленъ, а въ 1733 году преданъ суду.

Гавріилъ архимандритъ—1738 года получилъ отъ Дарьи Алексѣевны, по отцѣ Голосовой, а по мужѣ Ушаковой, мировую полюбовную запись о томъ, что искъ свой на Клобуковѣ монастырѣ, будто неправильно предъявлявшемъ права свои на владѣніе 20 десятинами прилегавшей къ землямъ села Ушаковыхъ Апраксина полевой земли, которую отняли было у монастыря крестьяне ихъ, Ушаковыхъ, помянутаго села Апраксина, съ вѣдома мужа своего Ѳедора Ивановича Ушакова прекращаетъ. Гавріилъ былъ потомъ архимандритомъ въ Дмитровскомъ монастырѣ.

Іоакимъ, игуменъ 1740 г. Указомъ преосвященнаго Митрофана, епископа Тверского, отъ 2 іюля онаго года предписано ему выдать жалованье отставнымъ солдатамъ, а женъ ихъ гряды копать не паряжать; въ 1741 году переведенъ въ Кашинскій Дмитровскій монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, гдѣ былъ до 1751 года.

Іоасафъ I-й 1741—1748 гг. Указомъ отъ 21 октября 1741 года ему предписано было постричь въ монашество жившихъ въ богадѣльнѣ Клобукова монастыря отставныхъ солдатъ Артемія Муромцева да Петра Холмытинова. Былъ заказчикомъ духовнаго приказа. На имя заказчика, игумена Іоасафа, было много интересныхъ указовъ о доставленіи священноцерковнослужительскихъ дѣтей въ открытую въ то время въ гор. Твери семинарію. Перемѣщенъ въ Нилову пустынь 10 марта 1748 года, а 9 августа 1749 г. произведенъ въ архимандрита Селижарова монастыря.

Серафимъ, игуменъ 1748—1751 гг. Указомъ 19 марта онаго года предписано было ему отъ архіепископа Митрофана постричь въ монашество Кашинскаго уѣзда села Милославскаго вдоваго священника Ивана Иванова. 1752 года января 10 дня переведенъ въ Дмитровскій монастырь въ санѣ архимандрита.

Иннокентій игуменъ 1752 года изъ намѣстниковъ Калязина монастыря.

Кириллъ, игуменъ 1752—1759 гг.; переведенъ въ Дмитровскій монастырь въ санѣ архимандрита.

Ѳеодосій Буйковъ, игуменъ 1759—1773 гг.; былъ членомъ Кашинскаго Дух. Правленія. Изъ Клобукова монастыря перемѣщенъ 30 сентября 1773 года въ Нилову пустынь, гдѣ 10 января 1776 года рукоположенъ въ архимандрита, а 31 августа 1781 года скончался [1]).

Іоасафъ II-й, игуменъ 1773 – 1784 гг.; 30 сент. 1773 г., по прошенію и слабому здоровью, переведенъ изъ Ниловой пустыни, тоже былъ членомъ Кашинскаго Духовнаго Правленія и вмѣстѣ съ строителемъ Дмитровскаго монастыря Іоанникіемъ и Кашинскимъ протопопомъ Ѳедоромъ Ивановымъ

[1]) Объ этомъ игуменѣ Ѳеодосіи (I-мъ) есть упоминаніе въ запискахъ Болотова, томъ 2, приложеніе къ Русской Старинѣ за 1871 г., стр. 1015. „Мы пріѣхали прямо, пишетъ Болотовъ, въ такъ называемый Каблуковъ монастырь и, отслушавъ въ немъ обѣдню, обѣдали у игумена Ѳеодосія“.

былъ, какъ выше сказано, надзирателемъ Кашинскихъ церковныхъ школъ.

Авраамъ игуменъ—скончался въ 1808 году.

Нилъ, игуменъ 1808—1818 гг. За старостью поступилъ на покой въ Калязинъ монастырь въ братство.

Викторъ, игуменъ 1818—1822 гг., изъ строителей Кашинскаго Дмитровскаго монастыря; кончилъ жизнь въ Клобуковѣ въ 1822 году.

Петръ, игуменъ 1822—1827 гг., изъ Николаевской Столпской пустыни Вышневолоцкаго уѣзда; изъ Клобукова переведенъ въ санѣ архимандрита въ Казанскую епархію.

Викторъ II-й 1827—1829 гг.; былъ прежде сего намѣстникомъ Калязина монастыря; кончилъ жизнь 1 марта 1829 г.

Иннокентій II-й 1829—1831 гг.; былъ прежде сего тоже намѣстникомъ Калязина монастыря; кончилъ жизнь 12 января 1831 года. По смерти его, временно управлялъ Клобуковымъ монастыремъ Дмитровскій строитель Моисей.

Анастасій 1832—1834 гг.; былъ прежде сего намѣстникомъ Калязина монастыря; изъ Клобукова монастыря переведенъ въ Отрочь монастырь въ братство.

Іеронимъ, игуменъ 1834—1836 гг., изъ игуменовъ Селижарова монастыря; изъ Клобукова монастыря переведенъ въ санѣ архимандрита въ Спасо-Якутскій монастырь Иркутской епархіи.

Анатолій съ 18 января 1836 г. по 13 января 1845 г., изъ помощниковъ казначея Тверского архіерейскаго дома; изъ Клобукова переведенъ въ Осташковскій Житенный монастырь въ томъ же санѣ строителя.

Нектарій, по запискѣ г. Преображенскаго, былъ до мая 1845 года.

Несфитъ 1845—1856 г., до поступленія въ монашество былъ священникомъ въ с. Харитоновѣ, Корчевского уѣзда,—опредѣленъ въ настоятеля Клобукова монастыря изъ казна-

чеевъ Тверского Желтикова монастыря, произведенъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Тверскимъ, въ санъ игумена; 8 февраля 1856 года кончилъ жизнь.

Иринархъ 1857—1868 гг.—въ мірѣ Иванъ, сынъ священника, опредѣленъ въ настоятели Клобукова монастыря изъ строителей Малицкаго монастыря; 25 марта 1868 года кончилъ жизнь.

Ѳеодосій II-й (въ мірѣ Димитрій Судаковъ) сперва строитель, потомъ съ 1868 года архимандритъ; до поступленія въ монашество, по окончаніи курса въ Тверской Духовной Семинаріи, былъ священникомъ въ г. Кашинѣ при Богородицерождественской церкви, что на Чистыхъ-Прудахъ, и въ с. Салтыковѣ, Кашинскаго уѣзда. Опредѣленъ въ настоятели Клобукова монастыря изъ казначеевъ Тверского Желтикова монастыря. 2 ноября 1869 года, по поводу извѣстнаго уже пожертвованія г. Ванчаковою капитала въ пользу монастыря, возведенъ въ санъ архимандрита. Въ декабрѣ 1893 г., по слабости здоровья и зрѣнія, согласно прошенію, уволенъ на покой.

Нынѣшній настоятель монастыря, архим. Ѳеофанъ, изъ духовнаго званія, въ мірѣ Ѳеодоръ Предтеченскій, въ монашество постриженъ въ 1865 г. іюля 27 дня. Пройдя обычныя монастырскія послушанія и должности, онъ былъ въ 1875 г. 20 августа опредѣленъ настоятелемъ въ Николаевскую Столпенскую пустынь, находившуюся тогда въ неустройствѣ и большомъ упадкѣ; а въ 1878 году 8 ноября, за заботливость о построеніи новаго храма въ Николаевской Столпенской пустынѣ и вообще за попеченіе о благоустройствѣ пустыни, возведенъ въ санъ игумена, а граждане гор. Вышняго-Волочка, за усердное служеніе церкви Божіей, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, поднесли ему въ даръ золотой наперсный крестъ съ украшеніями. Въ 1886 году 15 января переведенъ въ настоятеля Николаевской Теребенской пустыни, гдѣ и возведенъ въ санъ архимандрита 1892 года 7 іюня.

Въ бытность свою настоятелемъ Николаевской Теребенской пустыни, о. архим. Ѳеофанъ былъ устроителемъ рѣдкаго церковно-историческаго торжества—400-лѣтія явленія иконы святителя и чудотворца Николая въ Теребенской пустынѣ [1]). По опредѣленію Св. Синода, для внѣшняго и внутренняго благоустройства Кашинской Клобуковской обители, о. архимандритъ былъ перемѣщенъ на настоящую должность.

Храмы Божіи въ Клобуковомъ монастырѣ.

Главный холодный храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы, съ одною главою, въ связи съ трапезою, колокольней и папертью, зданіемъ весь каменный, длиною 15 саженъ, шириною 6 саженъ и вышиною въ 11 саженъ, устроенъ въ 1664 году на доброхотныя пожертвованія; при этомъ храмѣ, съ сѣверной стороны, находится придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая, освященный въ 1832 г..

[1]) Торжество это описано въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1892 годъ, №№ 20 и 23. „Для приведенія своей мысли о торжествѣ къ осуществленію, о. архимандритъ представилъ Высокопреосвященному Саввѣ прошеніе, въ которомъ были указаны историческія событія, служащія поводомъ къ устроенію торжества и самый порядокъ (торжества). По полученіи надлежащаго разрѣшенія, начались со стороны о. архимандрита приготовленія. Настоятель,—писалъ составитель записки о торжествѣ о. І. Хильтовъ,—рѣшилъ, прежде всего, благоукрасить самую икону Святителя—обветшавшую ризу на ней перемѣнить на новую, для какого добраго дѣла вскорѣ явилась жертвовательница. Затѣмъ приглашены были Тверской Архіепископъ и г. начальникъ губерніи, архимандриты и окружное духовенство. Въ видѣ часовни, посреди монастыря, устроенъ былъ балдахинъ, съ изображеніями чудесъ отъ иконы святителя Николая въ Теребенской пустынѣ. Выстроено было на время новое деревянное помѣщеніе для трапезнаго угощенія приходящихъ богомольцевъ, надлежаще убранное и украшенное. Торжество, съ напокойными и благодарственными служеніями, и съ крестнымъ ходомъ, состоялось 4—6 сентября при многочисленномъ стеченіи народа".

при Преосвященномъ Архіепископѣ Григоріи. Въ придѣлѣ свят. Николая чудотворца, подъ поломъ, близъ входа, подлѣ западной стѣны, въ палаткѣ, покоятся схимонахъ Сергій и схимонахиня Марѳа Ансимовы. Противъ мѣста ихъ погребенія, въ самомъ придѣлѣ, на западной стѣнѣ, близъ входа, на вдѣланномъ въ стѣну бѣломъ камнѣ вырѣзана надпись: „противъ сей таблицы, въ кладовой палаткѣ, погребены прежнія каменныя церкви создатели: схимникъ Сергій Ансимовъ—преставился 7178 (1670) г. августа 18 дня, да посестрія его, схимница Марѳа—преставися 7208 (1700) года декабря 29 дня". Мѣсто, подъ которымъ они покоятся, ограждено въ самомъ храмѣ рѣшеткою. Спереди поставлена древняя икона Казанской Богоматери, которая, какъ выше сказано, предъ погребеніемъ схимонахини Марѳы несена была отъ села Кожина до Клобукова монастыря предъ гробомъ ея. На стѣнѣ, повыше рѣшетки, искусною живописью изображены тезоименные имъ преподобные—Сергій и Марѳа. Противъ придѣла, на углу, съ сѣверо-западной стороны пристроена каменная ризница и библіотека. Главный входъ въ храмъ съ западной стороны, подъ колокольнею. Имѣется еще входное крыльцо съ южной стороны, каменное, съ желѣзною крышею на кронштейнахъ. Въ главномъ придѣлѣ иконостасъ рѣзной, сплошь весь вызолоченъ на полиментъ. Въ придѣльномъ храмѣ иконостасъ простой работы, окрашенный масляною краскою, рѣзьба вызолочена; стѣны во всемъ храмѣ расписаны и украшены живописью. Полы, какъ въ алтаряхъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ храма деревянные, окрашены охрою. Крыша покрыта простымъ листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою. Кресты на храмѣ и колокольнѣ желѣзные, вызолоченные. Въ означенномъ храмѣ и колокольнѣ, отъ давности-ли постройки, или отъ непрочности бута, въ стѣнахъ есть большія трещины, которыя требуютъ капитальнаго исправленія.

Вторая церковь холодная, каменная, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, объ одной главѣ, устроена, по преданію, въ 1400 году, но чьимъ иждивеніемъ, неизвѣстно; стоитъ въ монастырѣ въ связи съ оградою съ сѣверной стороны; при этомъ храмѣ, съ сѣверо-западной стороны, пристроена колокольня круглая, въ видѣ башни. Иконостасъ въ семъ храмѣ столярный, съ рѣзьбою, выкрашенный подъ мраморъ; рѣзьба вызолочена; полъ кирпичный. Церковь и колокольня покрыты простымъ листовымъ желѣзомъ и окрашены мѣдянкою; кресты желѣзные, окрашены желтымъ кронмъ; входъ устроенъ съ южной стороны въ стѣнѣ.

Третья церковь съ одною главою, трехпрестольная. Главный придѣлъ во имя свят. Алексія, митрополита Московскаго, всея Россіи чудотворца, освященъ въ 1851 году сентября 23 дня при Преосвященномъ Архіепископѣ Гавріилѣ. Два придѣла теплые: первый съ правой стороны во имя Тихвинскія Божія Матери, второй во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; оба престола освящены при Преосвященномъ Архіепископѣ Гавріилѣ 1854 г. января 24 дня. Означенные придѣлы отдѣлены отъ Алексѣевской церкви деревянною выштукатуренною стѣною. Иконостасъ въ Алексѣевской церкви покрытъ карминомъ; рѣзьба и колонны вызолочены на полимептъ; стѣны покрыты голубымъ колеромъ; въ куполѣ и на стѣнахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ написаны священныя изображенія, алфресковой живописи; иконостасы въ придѣлахъ простые, окрашены зеленою масляною краскою, рѣзьба и колонны вызолочены; полы во всемъ храмѣ и алтаряхъ деревянные, окрашены охрою. Входъ въ холодный Алексѣевскій храмъ съ сѣверной стороны отдѣльный, въ теплый — съ западной стороны. Крыша на всемъ храмѣ покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою, куполъ же покрытъ листовымъ бѣлымъ желѣзомъ и то же окрашенъ мѣдянкою; крестъ желѣзный, вызолоченный. Этотъ

храмъ весь каменный, находится на углу юго-восточной стороны, въ связи съ оградою, построенъ иждивеніемъ капшлскихъ 1 гильдіи купцовъ, братьевъ Алексѣя и Петра Ивановичей Ждановыхъ.

На восточной сторонѣ, въ связи съ оградой и рядомъ съ Алексѣевской церковью, устроена новая каменная колокольня о четырехъ ярусахъ, вышины, безъ шпиля и креста, 12 саж.; крестъ желѣзный, вызолоченный; шпиль покрытъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ; крыша и карнизы покрыты простымъ листовымъ желѣзомъ и окрашены мѣдянкою. Подъ этой колокольней устроены входныя святыя врата въ монастырь; въ вратахъ устроена часовня; въ ней находится прекрасное распятіе съ приличной лампадой.

Святыни и достопримѣчательности Клобукова монастыря.

Внутри монастыря, съ южной стороны, между теплой церковью и братскимъ корпусомъ, съ 1425 года существуетъ ветхая деревянная келья преп. Макарія, игум. Калязинскаго, чудотворца, въ которой онъ положилъ начало иноческихъ своихъ подвиговъ; надъ этой кельей устроенъ деревянный шатеръ; крыша покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою. Длина кельи преподобнаго Макарія, съ углами, снаружи 3 арш. 13 вершк., ширина 3 аршина 3 вершка, а вышина отъ земли до крыши 2 арш. 2 вершка; внутри же длина 3 арш. 9 вершк., ширина 3 арш. Полъ въ ней и крыша снаружи ветхи, потолка нѣтъ; окно только одно волоковое, въ 5 верш., на правой сторонѣ при входѣ въ келью. Въ ней находится древній крестъ, аналой и подсвѣчникъ старинные, деревянные.

Изъ числа вещей монастыря, употребляемыхъ во время священнослуженія и хранящихся въ ризницѣ, достопримѣчательны: 1) Евангеліе напрестольное, печатанное въ 1670 г.

2) **Крестъ** напрестольный серебряный, вызолоченный, съ 111 или 112 частицами свв. мощей разныхъ святыхъ, устроенный тщаніемъ игумена монастыря Іоны II, управлявшаго монастыремъ въ 1713 и 1714 годахъ. 3) **Ковчегъ** серебряный, устроенный въ 1761 году. 4) **Священнослужебные сосуды**, съ принадлежностями, оловянные; въ числѣ ихъ св. потиръ, съ изображеніями Господа Іисуса Христа, Пресв. Богородицы, св. Іоанна Предтечи и креста. На днѣ изображены три ангела съ распростертыми крылами. Ручка потира въ срединѣ и края дна—мѣдныя. Звѣздица оловянная. Блюдца съ изображеніемъ Божіей Матери. 5) **Панагія** съ частицами свв. мощей серебряная, вызолоченная, двойная. Надъ продолговатымъ кругомъ, почти въ вершокъ, прикрѣпленъ сверху продолговатый же кружокъ въ ¾ вершка, съ изображеніемъ, на финифти, креста и предстоящихъ—Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а края нижняго круга съ выпуклыми фигурами и вставками. Средина занята стекломъ, сквозь которое видны мощи святыхъ, залитыя мастикою. На задней сторонѣ большого круга панагіи вокругъ вырѣзаны слова: „1720 года мѣсяца марта въ 8 день построена сія панагія со св. мощами въ Николаевскій Клобуковъ монастырь“.— Въ срединѣ вырѣзано: „Николая чудотворца, Антонія Печерскаго, Ѳеодосія Печерскаго“. На задней сторонѣ малаго верхняго круга панагіи вырѣзано: „жезлъ Іоанна Богослова, древо креста Господня, князя Михаила Тверского, Арсенія Тверского“. Меньшій сей кругъ панагіи со сторонъ украшенъ цвѣтными фигурами, а нижній большой кругъ—фигурами со вставками. При сей панагіи небольшая серебряная цѣпочка. 6) **Панагія** съ частицею мощей св. Іоанна Предтечи, серебряная, вызолоченная, осьмиугольная, открывается на петляхъ. Въ срединѣ панагіи св. мощи залиты со сторонъ мастикою. Вокругъ вырѣзано: „мощи св. Іоанна Предтечи“. Эта панагія находится въ серебряномъ створчатомъ

футлярѣ, лицевая сторона котораго украшена финифтью, съ изображеніемъ сѣдящаго на престолѣ Господа Вседержителя съ предстоящими—Пресвятою Дѣвою Богородицею и св. Іоанномъ Предтечею. При сей панагіи цѣпочка серебряная, безъ пробы—длиною около 4 верш. 7) **Крестикъ** съ частицею св. мощей св. великомуч. Пантелеимона, серебряный, вызолоченный, длиною и шириною около вершка, съ рѣзными изображеніями: на одной сторонѣ—распятія Господня и ангеловъ, а на другой—прорѣзного крестика, чрезъ который видны св. мощи. На сторонахъ крестика вырѣзано: „мощи св. муч. Пантелеимона“. 8) **Крестикъ** разноцвѣтнаго камня. Края крестика обложены вызолоченнымъ серебромъ и соединены тонкою проволочною цѣпочкою. На цѣпочкѣ и на лицевой сторонѣ крестика 8 вставокъ. Среди каменнаго сего крестика находится серебряный вызолоченный меньшій крестикъ. Къ верхней сторонѣ крестика прикрѣплена на петелькахъ, вмѣсто ушка, серебряная, внутри пустая, пластинка, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спасителя; съ боковъ ея находятся два отверстія, сквозь которыя, вѣроятно, прежде продѣвалось колечко, что заставляетъ предполагать, что это былъ одинъ изъ тѣльныхъ крестиковъ. 9) **Полотно** отъ старинной хоругви, съ изображеніемъ св. Живоначальныя Троицы, длиною 1 арш. 1½ вер., шириною 1 арш. 2 вершк. Св. Троица изображена въ видѣ трехъ ангеловъ съ вѣнцами, вышитыхъ по шелковому фону золотомъ и шелкомъ. Кругомъ вышитъ золотою вязью тропарь Троицѣ: „Благословенъ еси Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче, слава Тебѣ“. 10) **Другое такое же полотно** одной мѣры съ сейчасъ описаннымъ, съ изображеніемъ свят. Николая чудотворца и преп. Макарія, вышитымъ по шелковому же фону золотомъ, серебромъ и шелками. Вверху Знаменіе Божіей Матери, также шитое

золотомъ и серебромъ, съ вѣнцами, шитыми золотомъ. Кругомъ вышиты золотомъ слова: „Владычице, прими молитвы рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали“. Эти двѣ хоругви устроены, вѣроятно, для новопостроеннаго въ 1664—1684 гг. соборнаго храма монастыря во имя св. Живоначальныя Троицы съ придѣломъ свят. Николая чудотворца. 11) **Схима**, представляющая изъ себя власяницу на подобіе эпитрахили съ кукулемъ. На ней вышиты вверху и въ срединѣ два большіе креста. По сторонамъ верхняго креста вышиты два серафима, а по сторонамъ нижняго два ангела. Внизу находится вышитый малый крестъ съ двумя по бокамъ звѣздочками. Подъ обоими верхними крестами вышиты изображенія череповъ и костей. Подъ нижнимъ находится еще изображеніе гроба и лежащаго во гробѣ. Вокругъ вышитъ тропарь заупокойной литіи: „Со духи праведныхъ скончавшихся душу раба твоего, Спасе, упокой“ и проч. На кукулѣ также вышиты: крестъ съ изображеніемъ внизу черепа и подъ черепомъ слова: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный“. Около креста съ боковъ вышиты изображенія двухъ серафимовъ. Кресты, серафимы и ангелы вышиты разноцвѣтной бумагой, а все прочее простыми бѣлыми нитками. 12) **Желѣзныя вериги** въ $4^1/_2$ фунта, состоятъ изъ креста въ 1 фун. вѣсомъ; ко кресту придѣлапы двѣ грубо сдѣланныя цѣпи, которыя соединяетъ съ другого конца парамантъ съ изображеніемъ креста и со словами вокругъ него: „Азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу“. Этотъ парамантъ составляетъ желѣзная продолговатая доска вѣсомъ около 1 фунта. За нею далѣе простираются цѣпи на полъ-аршина, оканчивающіяся крючками, за кои, вѣроятно, задѣвался поясъ назади и продѣвался въ отверстіе, сдѣланное въ нижней части креста, висѣвшаго на груди.

Надписи въ Николаевскомъ Клобуковомъ монастырѣ.

Въ Клобуковомъ монастырѣ имѣются слѣдующія, обращающія на себя вниманіе надписи: а) *у входныхъ дверей собора:* „Противъ сея таблицы погребены капитанъ Аѳонасій Дмитріевъ сынъ Алсуоьевъ 1725 году сентября 11 дня жена ево Меланія Иванова дочь преставившася 1728 году февраля 4 дня“; б) *у жертвенника въ главномъ алтарѣ:* „Родъ Сикеотовыхъ помянуть за упокой генерала Симіона, Аѳонасія, Іоанна, Никиту, Іоанна, Григорья, схимника Іопы, схимника Іосифа, схимника Макарія, убіеннаго Петра, Никиту, жепъ Параскевы, Соломоніи, монахиню Панфилію, Ѳеодосію, Ефросинію; родъ князей Барятинскихъ князя Ѳеодора, князя Ѳеодора, князя Іакова, князя Іосифа, князя Симеона, князя Бориса, боларина князя Данівла, боларина князя Георгія, князя Ѳеодора, княгиню Анну, княгиню Ксенію, княгиню Параскеву, монахиню княгиню Параскеву, убіеннаго Васвлія, Мароу, Матрону, Іоанна, княгиню Агрипину“; в) *вычеканенная на ризѣ иконы святителя Николая Можайскаго:* **на лѣвой сторонѣ:** „Написанъ сей святый образъ въ лѣто 1582 при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, а поновленъ въ лѣто 1718 генваря въ 28 день при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и при царевичѣ Петрѣ Петровичѣ и при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ“; **на правой сторонѣ:** „А построила на сей святый образъ ризу тщаніемъ своимъ и раченіемъ по обѣщанію своему вдова Пелагея Семіонова дочь Сикеогова въ лѣто 1718 февраля въ 20 день, а вѣсу во всемъ шесть фунтовъ“, и г) *высѣченная на камнѣ, находящемся подъ колокольней въ соборѣ:* „Клобукова монастыря каменному строенію церкви Живоначальныя Троицы епредѣломъ да чудотворца Макарія и ограда окончаніе 1748 году, а при томъ строеніи былъ всмотрѣніи монахъ Тимоѳей Плетневъ“.

Надписи на колоколахъ: а) *на большомъ колоколѣ, съ рельефными изображеніями Св. Живоначальныя Троицы, пр. Макарія, свят. Николая и сов. Богоотецъ Іоакима и Анны:* „Вылитъ сей колоколъ въ Кашинскій общежительный Клобуковъ монастырь при настоятелѣ, архимандритѣ Ѳеодосіи, иждивеніемъ Кашинскія купеческія вдовы Анны Васильевны Вончаковой и попечителемъ Кашинскаго 2-й гильдіи купца Василія Ивановича Ярославцева; литъ въ Ярославлѣ въ существующемъ заводѣ съ 1772 года Ярославскаго купца Семена Дмитріева Чарыпникова". *Строка по нижнему краю колокола:* „Возвѣщу, и услышитъ гласъ мой вечеръ, заутра и полудни, и призову слово Божіе во обитель сію; вѣсу 306 пуд. 10 фунт. 1873 года сентября 20 дня"; б) *на полиелейномъ:* „Божіею милостію вылитъ сей колоколъ въ царствующемъ градѣ Казани въ заводѣ; содержательница вдова купецкая жена Надежда Петрова Астраханцева. 115 пуд. 24 фун. съ 1823 г. іюня 3 дня". На колоколѣ рельефныя изображенія: Господа Савaоѳа, Знаменія Пресв. Богородицы и святителя Николая чудотворца; в) *на повседневномъ:* „Сей колоколъ литъ въ Москвѣ въ заводѣ маіорши Анны Петровны Зѣнковичъ". „Во славу Святыя Единосущныя Животворящія и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа: въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при Наслѣдникѣ ихъ Александрѣ Николаевичѣ по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Григорія Тверского и Кашинскаго: вылитъ для Клобукова монастыря, находящагося въ городѣ Кашинѣ, усердіемъ почетнаго гражданина Кашинскаго 1-й гильдіи купеческаго брата Алексѣя Ивановича Жданова 1839 года генваря 25 дня; вѣсу 62 пуда 20 фунт.". На колоколѣ рельефныя изображенія: Казанской Божіей Матери, святителя Николая чудотворца и св. великомучен. Георгія,

и г) *на другихъ колоколахъ:* аа) „1793 года февраля 16 дня сей колоколъ въ городъ Кашинъ въ Николаевскій Клобуковъ монастырь при строителѣ іеромонахѣ Аврааміи вѣсу 43 п. 23 ф.“. На колоколѣ рельефныя изображенія: Б. Мат. и св. Николая чудотв.; бб) „1723 года февраля 16 дня сей колоколъ въ городъ Кашинъ въ Николаевскій монастырь при строителѣ іеромонахѣ Авраміе вѣсу 25 пуд. 23 фун.“..... *Строка внизу:* „Вылитъ въ Москвѣ на заводѣ Асона Струговщикова“. На колоколѣ рельефныя изображенія: Б. Мат. и святит. Николая чудотворца; вв) вѣсу 2 п. 32 фун.; гг) вѣсомъ 1 п. 14 фун., и дд) вѣсу не обозначено.

Надпись на старинномъ церковномъ уставѣ, находящемся въ монастырской ризницѣ: „Сей уставъ Кашинскаго Николаевскаго Клобукова монастыря съ 1469 г. [1]) см. пасхалію. Сей уставъ былъ во времена житія преподобнаго Макарія въ Клобуковѣ монастырѣ, опъ выбылъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ г. Калязинъ около 1450 года. Строитель іеромонахъ Ѳеодосій 1869 года августа 23 дня“.

---

[1]) Эту надпись нельзя считать правильной. Указанный уставъ—печатный. А печатаніе богослужебныхъ книгъ у насъ началось позднѣе жизни преп. Макарія; при томъ послѣдніе святые угодники, вошедшіе въ церковный уставъ при его напечатаніи, суть слѣдующіе: 1) св. Іосифъ Волоколамскій (въ уставѣ „Волоцкій“),—служба ему установлена 1591 г. 9 сентября; 2) св. Филиппъ, митрополитъ Московскій, общецерковное празднованіе ему установлено въ 1652 г.; 3) свв. Гурій и Варсонофій, епископы Тверскіе, празднованіе имъ установлено въ 1592 г. 4 октября; 4) св. Димитрій царевичъ, празднованіе ему установлено въ 1606 г. 15 мая; 5) св. Кириллъ Новоезерскій, празднованіе ему установлено въ 1648 г. 4 февраля. Не вошедшіе же, при напечатаніи, въ уставъ святые слѣдующіе: 1) св. Ѳеодосій Тотемскій, празднованіе ему установлено въ 1798 г. 28 января; 2) св. Димитрій Ростовскій, празднованіе ему установлено въ 1752 г. 21 сентября; 3) св. Митрофанъ Воронежскій и св. Тихонъ Задонскій. Судя по этому, напечатаніе церковнаго устава можно отнести къ 1682 году, такъ какъ въ это время патріархомъ Іоакимомъ изданъ новый церковный уставъ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1894 г. августъ, стр. 242).

Надписи на надгробныхъ памятникахъ: Памятники съ южной стороны вдоль братскаго корпуса. *1-й памятникъ*— деревянный столбъ, обшитый бѣлой жестью. Надпись: „Господи и Царь милосердый, пріими духъ мой въ чертогѣ Твоего небеснаго царствія царствъ и прости грѣшную душу мою, просящую Тебя, и предстоящихъ у сего прошу милостиво православныхъ—воспомяните предъ Богомъ о грѣшной душѣ моей молитвою вашею". Надпись ниже: „Здѣсь предано тѣло усопшей рабы Пелагеи Степановны Щукиной, житія ея было 25 лѣтъ и 2 мѣсяца, въ супружествѣ 8 лѣтъ. Остави 3 чада, кончина жизни ея постигла отъ нашествія воли Божіей свирѣпствующею здѣсь холерою. Предано іюля 5 1848 года. Рожденіемъ покойная Тамбовской губерніи, города Елатьмы". *2-й памятникъ.* Надпись съ западной стороны: „Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ". Надпись съ восточной стороны: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего". Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Александра Петровича Шубинскаго, скончавшагося 1851 г. іюня 3 дня, на 67 году жизни его. *3-й памятникъ.* Надпись съ восточной стороны: „Господи, прими духъ ея съ миромъ. Прасковья Петровна Шубинская родилась 1785 г. декабря 9-го дня, скончалась 1855 года марта 23-го дня". *4-й памятникъ.* Надпись съ западной стороны: „Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Подъ симъ камнемъ покоится прахъ Капинской 2-й гильдіи купеческой жены Раисы Михайловны Дорогутиной, урожденной Охлобыстиной. Родилась 1858 г. авг. 8 дня, скончалась 1887 г. іюля 30 дня, житія было 29 лѣтъ. Надпись съ восточной стороны:

„Великій Боже! Творитель
Міра и чудесъ, къ чему унесъ
У насъ нежданно, родную дочь,
Жену и мать, иль нужно такъ
Твоей свершиться волѣ, конечно,

Ты вѣдаешь насъ болѣ,
И знаешь все, что будетъ впереди
Такъ, Господи, прошу Тебя,
Сиротъ побереги. Ты ниспосли
На нихъ Свое благословенье—
Житейски кручи перейти,
Чтобы всегда лилось Тебѣ благодаренье,
Такъ Ты ихъ души просвѣти".

Близъ собора. *5-й памятникъ.* Надпись съ западной стороны: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего. Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Ивановичъ Ждановъ родился 2 сентября 1805 г.; скончался 3 ноября 1884 г.".

Краткая опись древнихъ книгъ въ библіотекѣ Клобукова монастыря.

а) *Печатныя книги:* 1) **Богослужебный Октоихъ,** напечатанъ при государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Адріанѣ въ 1699 году. 2) **Богослужебная Тріодь постная** напечатана при государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и свят. патріархѣ Адріанѣ въ 1699 году. 3) **Прологъ**— мѣсяцъ сентябрь, напечатанъ при государяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при свят. патріархѣ Іоакимѣ 1689 г. 4) **Сочиненія Ефрема Сирина** въ двухъ экземплярахъ—одинъ изд. 1827 г., другой экземпляръ—безъ заглавнаго листа и годъ неизвѣстенъ, лишь на начальномъ листѣ, на оборотѣ, помѣчено карандашомъ 1661 г. Переплетъ кожаный, по формѣ и отдѣлкѣ подходитъ именно къ книгамъ, относящимся къ этому году. 5) **Кормчая**—принадлежитъ къ книгамъ старопечатнымъ. Особенности изданія: предисловіе къ читателю отъ сочинителя книги; въ новѣйшихъ изданіяхъ напечатано имя ІИСЪ, а здѣсь ІСЪ, ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ, а здѣсь БОГОСЛОВЕЦЪ и т. д. Вся книга состоитъ изъ 664 листовъ. На 642 листѣ книги напечатано „Описаніе книги сей глаголемѣй Кормчей и къ „лю-

безнымъ читателемъ"; далѣе на 646 листѣ читаемъ: „Начата же бысть печатати сія Богодухновенная книга Кормчая: греческимъ языкомъ—Номоканонъ, Словенскимъ же—закону правила, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича всея Русіи самодержца: по совѣту же и благословенію, въ духовномъ чину отца его и богомольца, великаго господина свят. Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи, въ лѣто 1650 г. мѣсяца Ноемврія въ 7 день, на память свв. мученикъ тридесяти и трехъ, иже въ Мелетинѣ. Въ пятое лѣто царства государя и великаго князя Алексіа Михайловича всея Русіи: и во осмое лѣто патріаршества отца его и богомольца великаго господина свят. Іосифа, патріарха Московскаго и всея Русіи: совершена же бысть того же лѣта мѣсяца іюля въ первый день, на память свв. чудотворцевъ и безсребренникъ Козмы и Даміана, въ пятое лѣто благочестивыя державы царства его, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Русіи, въ славу и хвалу вседержителю Богу и всѣмъ святымъ. Аминь". 6) **Апостолъ** напечатанъ при государѣ Алексіи Михайловичѣ и свят. патріархѣ Никонѣ. Москва 1655 г. 7) **Трубы нарочитыя праздниковъ.** Соч. Лазаря Барановича, архіеп. Черниговскаго. Изд. Кіево-Печерской лавры 1674 г. Съ предисловіемъ въ стихахъ. 8) **Бесѣды и слова св. Григорія Назіанзина.** Славян. печ. Переводъ Епифанія Славенницкаго 1656 г., а напечатана при государѣ Алексіи Михайловичѣ въ Москвѣ 1665 г. 9) **Служба съ житіемъ и чудесами св. и чуд. Николаю.** Напечатана при государяхъ Петрѣ Алексѣевичѣ и Іоаннѣ Алексѣевичѣ и свят. патріархѣ Іоакимѣ. Москва 1688 г. 10) **Служебная Минея**—сентябрь, октябрь и ноябрь въ одной книгѣ. Напечатана при государяхъ Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ; издана въ Москвѣ, 1666 г. (въ между-патріаршій періодъ). 11) **Вечеря душевная.** Сочиненіе Симеона Полоцкаго. Напечатана при государяхъ Іоаннѣ

и Петрѣ Алексѣевичахъ; издана въ Москвѣ, 1681 г. (съ предисловіемъ въ стихахъ) славянской печати. 12) **Требникъ** 1743 года. Напечатанъ при госуд. императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. 13) **Евангеліе** учительное воскресное. Напечатано при государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Москва 1707 г. 14) **Симфонія**, т. е. согласіе на четырнадцать посланій ап. Павла, на вся собор. посланія и на апокалипсисъ. Напечатана при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Москва 1737 г. 15) **Симфонія** на псалтирь. Напечатана при государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ 1727 г. Сочиненіе Антіоха Кантемира. 16) **Толкованія** на Евангелія, по вся дни чтомыя, по зачаламъ. Ѳеофилакта, архіеп. Болгарскаго. Напечатана при государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и свят. патріархѣ Адріанѣ. Москва 1698 г. 17) **Увѣтъ духовный**. Напечатана при государяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при свят. патріархѣ Іоакимѣ. Москва 1682 г. 18) **Напрестольное Евангеліе** въ высеребренномъ окладѣ, въ листъ, напечатано при императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Москва 1766 г. Внизу по листамъ слѣдуетъ такая надпись: „Сіе святое Евангеліе Калязина монастыря архим. Іоасафъ изъ Клобукова монастыря взялъ токмо въ переплетѣ и по обѣщанію своему, яко тамо постриженъ, украсивъ сребромъ, златомъ и финифтью, отдалъ по-прежнему въ оный Клобуковъ монастырь, и чтобъ быть ему ис того монастыря не отъемлему. 1769 года декабря въ 6 день.

б) *Рукописныя книги:* 1) **Псалтирь**, писанный полууставомъ. Начальныхъ листовъ нѣтъ. Книга начинается уже съ 59 псалма, далѣе всѣ каѳизмы до 150 псалма. Потомъ слѣдуютъ пѣсни пророческія, 9 пѣсней, какъ и въ обыкновенномъ псалтирѣ новаго изданія. Далѣе молитва, писанная другою рукой,—разобрать письмо довольно трудно. Начинается такъ: „Владыко, Господи Человѣколюбче"! Псалмы, избранные въ праздники Господскіе и во дни парочитыхъ святыхъ, внегда уставъ указуетъ поліелей,—какъ и въ

слѣдовательномъ псалтирѣ. Здѣсь, кромѣ величаній и псалмовъ избранныхъ, написаны еще запѣвы вмѣсто 9 пѣсни и вмѣсто „Величитъ душа моя Господа“. 2) **Часословецъ** имѣетъ службу нощную и дневную, иже въ Іерусалимѣ лавры святого и богоноснаго отца нашего Саввы. Начало полунощницы дневной, какъ въ часословѣ новаго изданія. Но въ новыхъ часословахъ только упомянуто, что послѣ псалма: „помилуй мя, Воже“ каѳизма 17,—здѣсь же эта каѳизма написана въ текстѣ цѣликомъ. Другая полунощница съ каѳизмой 9, текстъ которой написанъ цѣликомъ. Канонъ св. Живоначальной Троицѣ, поемый на всякую потребу, съ ирмосомъ 1 гласа: „Твоя побѣдительная десница“. Канонъ молебный божественному и поклоняемому Параклиту, творе-ніе Максима Грека. 3) **Мѣсяцесловъ** съ тропарями и кондаками, какъ и въ слѣдовательной псалтири новаго изданія. Мѣсяцесловъ начинается съ сентября и кончается октябремъ; остальныхъ мѣсяцевъ нѣтъ. Годъ и время написанія книги неизвѣстны; начальныхъ и конечныхъ листовъ нѣтъ. Въ мѣсяцесловѣ святыхъ нѣтъ, напр., св. Димитрія царевича, Димитрія митрополита Ростовскаго. Въ рукописи нѣкоторыя буквы подходятъ къ печатной книгѣ—Кормчей. Рукопись эта поступила въ монастырь въ 1890 г. отъ печника Ильи Трофимова. 4) **Нотная книга**, по листамъ которой внизу находится слѣдующая надпись: „Сія книга глаголемая праздники и тріодь Николаевскаго Клобукова монастыря монаха Тимоѳея Плетнева“. (Того самаго, который „былъ въ смотрѣніи строенія церкви Живоначальныя Троицы“—въ 1749 году; см. надпись на камнѣ). Книга эта содержитъ въ себѣ положенныя на ноты стихиры на Господи воззвахъ и на стиховнѣ—на всѣ двунадесятые праздники, а также начиная съ недѣли блуднаго сына и кончая недѣлею всѣхъ святыхъ. 5) Книга рукописная **Богословіе**. Книга эта раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ первая, послѣ рѣчи „о превосходительствѣ

святаго Богословія", заключаетъ въ себѣ „сокращеніе нужнѣйшаго Богословія, установленія съ доказательствомъ священнаго писанія содержащее". 2-я половина книги озаглавливается такъ: „Екстрактъ первой универсальной исторіи о зачатіи свѣта по Воскресеніе Христово чрезъ седмь круговъ. Предлагается для учащагося въ Тверской Семинаріи юношества, какъ изъ священныхъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ писателей, выбрана трудами тояжъ Семинаріи реторіи учителя Прохора Богданова 1757 года". Авторъ этой рукописи, Прохоръ Ивановичъ Богдановъ былъ учителемъ реторики въ Тверской Духовной Семинаріи. Означенное сочиненіе находилось въ Тверской Семинарской библіотекѣ, но было утеряно. (Истор. Тверской Дух. Сем., стран. 402).

Кромѣ перечисленныхъ рукописей въ библіотекѣ Клобукова монастыря хранятся еще слѣдующіе документы и рукописи: 1) *Копіи съ грамотъ царей и князей* на пожалованіе монастырю дворовъ крестьянскихъ, земель и пустошей въ вотчину, на право суда надъ крестьянами, на размежеваніе земельныхъ владѣній монастыря отъ земель сосѣднихъ владѣльцевъ, выписи изъ писцовыхъ, межевыхъ и отдѣльныхъ книгъ на владѣніе землями и пустошами и мѣновыя записи на размѣнъ пустошами монастырскими на пустоши сосѣднихъ помѣщиковъ. 2) *Указы епархіальныхъ архіереевъ*, касающіеся управленія монастырскаго, прошлаго и настоящаго столѣтія. 3) *Копія съ духовнаго завѣщанія* схимонахини Маѳы Анисимовой 1691 года.—Въ этомъ завѣщаніи она проситъ отца своего духовнаго, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Калинѣ—въ острогѣ, священника Петра Васильева и стольниковъ: Михаила Волынскаго, Игнатія Травина, Андрея и Ивана Боклановскихъ, исполнить послѣднюю ея волю. Потомъ, благословляя помянутыхъ стольниковъ и семейства ихъ окладными образами и вещами и, между прочимъ, сыновей Михаила Волынскаго, Михаила и

Ивана, московскимъ дворомъ, заявляетъ, что деньги за проданныя ею вотчины она раздала при себѣ въ монастыри, въ приходскія церкви—на книги и на всякую церковную утварь и на милостыню, и осталось отъ нихъ только 100 руб., которые также проситъ раздать по ея душѣ по монастырямъ и церквамъ на поминовеніе и на милостыню; тѣло ея завѣщаетъ погребсти у чудотворца Николая въ Клобуковѣ монастырѣ, подлѣ мужа ея, схимонаха Стефана Евстафіевича, во инокахъ Сергія, и дать въ Клобуковъ монастырь 50 руб. и 50 четвертей ржи, а кабальныхъ ея и полопяныхъ служилыхъ и дѣловыхъ людей,—и вдовъ, и дѣвокъ, и ребятъ,—всѣхъ до едина человѣка отпустить въ сороковый день послѣ ея смерти, дать на поминовеніе ея—сорокоустія въ Клобуковъ монастырь, въ Дмитріевскій, Срѣтенскій и Ширинскій монастыри по два рубли, въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресенія Христова и въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы по 2 рубля, въ Кашинѣ же,—что есть на посадѣ церквей,—по 1½ рубля, въ церкви Рождеству Христову въ село Рождественское-Кожино 1½ рубля, къ страстотерпцу Христову Димитрію въ село Дмитровское и чудотворцу Николаю въ село Кононово и къ тремъ святителямъ въ село Хлестово по 1½ руб.; образъ Казанской Божіей Матери завѣщаетъ нести изъ Кожина предъ ея гробомъ и поставить въ Клобуковѣ монастырѣ; келью ея въ Срѣтенскомъ монастырѣ и съ мѣстомъ и со всякимъ строеніемъ отдать вдовѣ Устиньѣ Степановой Подгубской (Двигубской). У духовной сидѣли и подписались: Ѳедоръ Ивановъ Кисловской, Иванъ Осиповичъ Толкачевъ, Матвей Ивановъ Епифановъ.

Монастырскія зданія.

Съ западной стороны отъ холоднаго Троицкаго храма находится настоятельскій корпусъ, двухъэтажный, каменный, а верхній этажъ деревянный; покрытъ листовымъ желѣзомъ

и окрашенъ мѣдянкою. Этотъ корпусъ, отъ давности, пришелъ въ ветхость и требуетъ капитальной ремонтировки.

Съ южной стороны, въ связи съ оградой, была каменная теплая Макарьевская церковь; за ветхостью въ 1852 году упразднена и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ 1877 году обращена на келліи для жительства братіи; алтарное помѣщеніе отдѣлено особою каменною стѣною. Въ связи съ этимъ зданіемъ находится каменное помѣщеніе, въ которомъ было Духовное Правленіе, а въ настоящее время это зданіе обращено также для жительства монастырской братіи.

Съ сѣверной стороны, рядомъ съ Покровскою церковью и въ связи съ оградой, находится каменный братскій корпусъ, внутри котораго устроены: съ сѣверной стороны коридоръ, съ южной—семь братскихъ келлій. Въ одну линію съ этимъ корпусомъ находятся трапеза, кухня, кладовая и погребъ—каменные, и всѣ эти зданія покрыты желѣзомъ и окрашены мѣдянкою.

Рядомъ съ настоятельскимъ корпусомъ, на сѣверо-западъ, въ линію ограды, имѣется крытое тесомъ каменное зданіе для скотнаго двора и сарай для храненія экипажей.

Кругомъ весь монастырь огражденъ каменною оградою, съ двумя, съ сѣверной стороны, по угламъ башнями, покрытыми листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ мѣдянкою. Внѣ монастыря имѣются: деревянная баня, крытая желѣзомъ, и сарай для уборки сѣна.

Монастырскія угодья и суммы.

О владѣніи нѣкоторыми землями монастырь имѣлъ споръ съ сосѣдними землевладѣльцами [1]). Споры эти составляютъ

[1]) О спорахъ съ монастыремъ о правахъ владѣнія нѣкоторыми принадлежащими ему землями сосѣднихъ съ его земельными владѣніями землевладѣльцевъ упоминалось, съ указаніемъ на источники, въ разныхъ мѣстахъ. Новое, что вошло въ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія,—это а) о присылкѣ въ

какое-то неизбѣжное зло для монастырей, имѣющихъ въ своемъ владѣніи земли и воды.

Такъ, еще въ 1565 году, слѣдовательно черезъ 51 годъ послѣ пожалованія княземъ Юріемъ Іоанновичемъ монастырю Шестакова займища, завели споръ, какъ выше было говорено, съ монастыремъ о владѣніи землею Шестакова займища крестьяне Кашинской дворцовой слободы—соцкой Жданъ съ товарищами, и монастырь долженъ былъ входить съ жалобою на сіе въ Дворцовый Приказъ, и уже послѣ большого повальнаго обыска, произведеннаго по граматѣ Дворцоваго Приказа, въ 1565 году воспрещено было Ждану спорить объ этой землѣ съ монастыремъ.

Въ 1706 году заспорилъ съ Клобуковымъ монастыремъ о владѣніи принадлежавшею ему близъ рѣчки Вожжи пустошью Алямишевою, смежною съ пустошью Берлятиной села Апраксина, данною монастырю въ 1511 году княземъ Юріемъ Іоанновичемъ, владѣлецъ села Апраксина помѣщикъ Алексѣй Голосовъ. Этотъ споръ продолжала по смерти его дочь его, дѣвица Дарья Алексѣевна. У монастыря одного изъ важныхъ документовъ на владѣніе этою пустошью—въ это время не было: разъѣзжую, или межевую грамату, данную ему на эту землю княземъ Юріемъ Іоанновичемъ 1513 г., въ 1689 году, по прошенію окольничаго Ивана Семеновича Головкина, взяли въ разрядной приказъ, для болѣе подробнаго поясненія его родословной, такъ какъ въ этой межевой граматѣ предокъ его, Янъ Кучукомовичъ Головкинъ, которому назначено было межевать эту землю, названъ былъ ближнимъ бояриномъ. Спорное дѣло объ этой землѣ, по иску Дарьи Алексѣевны, разсматривалось въ 1728 году въ Ка-

---

1728 году изъ Герольдмейстерской Конторы межевой граматы 1513 года къ спорному дѣлу монаст. о пустоши Алямишева; это новое свѣдѣніе почерпнуто изъ копій грам., зап. и вып. на владѣнія кл. монаст. вотчиннаго Департамента № 2.

шинской воеводской канцеляріи, и Клобуковъ монастырь просилъ Герольдмейстерскую Контору, въ которой находилась эта грамата, выслать ее въ монастырь къ спорному дѣлу, и она была выслана. Кашинская канцелярія рѣшила это дѣло въ пользу монастыря. Тогда помянутая Дарья Голосова въ 1732 году перенесла это дѣло для пересмотра и перерѣшенія въ государственную Юстицъ-Контору; но въ 1738 году, узнавъ отъ служащихъ въ Юстицъ-Конторѣ, что право на владѣніе этою землею принадлежитъ монастырю, а не ей, и что она не можетъ надѣяться на успѣхъ своего иска, не дожидаясь рѣшенія дѣла, дала архимандриту Клобукова монастыря Гавріилу мировую запись, въ которой свѣдома своего мужа Ушакова, прописала, что дѣло это прекращаетъ, и объявила неустойки 200 руб.

Такимъ образомъ спорныя дѣла о близкихъ къ монастырю земляхъ Шестакова займища и пустоши Алямишева сошли для монастыря благополучно. Но послѣ 1764 года завели споръ съ монастыремъ о принадлежавшихъ ему пустошахъ, находящихся близъ принадлежавшей прежде монастырю, а потомъ, послѣ 1764 года, сдѣлавшейся казенною, Калязинскаго уѣзда, по прежнему Бѣлогородской волости дер. Плоской, крестьяне оной деревни. Въ этихъ пустошахъ было земли, какъ выше было сказано, 595 десят. 818 саж. Споръ этотъ на нѣкоторое время былъ прекращенъ, а съ 1825 года опять возникъ; дѣлопроизводство по нему поступило въ Правительствующій Сенатъ въ общее собраніе,— 1869 года августа 25 дня Правительствующаго Сената 1-мъ Департаментомъ рѣшено дѣло въ пользу монастыря. Но крестьяне деревни Плоской подали на опредѣленіе 1-го Департамента всеподданнѣйшую жалобу въ общее собраніе Сената. Послѣдствіями этого спора было то, что монастырь могъ отдавать изъ оброка только пустоши, безспорно ему принадлежавшія, и получалъ денежный доходъ только съ этихъ

пустошей, а съ пустошей, находившихся въ спорѣ, во все продолженіе спора не могъ получать пользы.

Въ настоящее время земли при монастырѣ по планамъ и межевымъ книгамъ значится въ разныхъ мѣстахъ, въ 21-й пустошѣ, 878 десятинъ; изъ означенной земли 5 десятинъ 1872 квадр. саж. имѣется рядомъ съ монастыремъ: на одной десятинѣ построенъ монастырь; 3 десятины 1022 кв. саж. подъ садомъ, огородомъ, сѣнным покосомъ, остальныя подъ дорогами и рѣками Кашинкою и Вонжею и подъ прудами; прочія же земли, 871 десятина, отдаются въ арендное содержаніе по контрактовымъ нотаріальнымъ условіямъ. Въ 1896 г. получено арендной суммы 1744 руб. 25 к. и, кромѣ того, 40 четвертей ржи и 40 четвертей овса, и весь зерновой хлѣбъ употребляется для продовольствія монастыря. Кромѣ этого, изъ пустошей каждогодно заготовляется для отопленія монастырскихъ зданій 50 кубиковъ дровъ; считая по 12 р. за кубическую сажень, они стоятъ 600 р. Значится еще за монастыремъ для рыбной ловли два пруда: одинъ въ пяти верстахъ, въ селѣ Введенскомъ, что при Углицкой дорогѣ, другой въ пятнадцати верстахъ, въ селѣ Вязовцѣ. Въ означенныхъ прудахъ монастырь рыбною ловлею не пользуется.

Богослужебные порядки и иноческая жизнь.

Богослуженіе церковное отправляется въ монастырѣ каждодневно: въ воскресенье и праздничные дни бываетъ по двѣ литургіи, а въ простые дни иногда бываетъ двѣ литургіи, иногда одна.

При отправленіи богослуженія церковнаго, въ положенное уставомъ время производится чтеніе изъ писаній отеческихъ, четьи-миней и разныхъ поученій. Такое же чтеніе бываетъ и за трапезою.

Самое главное церковное торжество отправляется въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая

изъ Муръ-Ликійскихъ въ городъ Баръ 9-го мая, такъ какъ во имя сего святителя, съ основанія монастыря до 1684 г., была главная монастырская церковь. Въ этотъ праздникъ изъ Кашинскаго Воскресенскаго собора совершается крестный ходъ въ Клобуковъ монастырь съ хоругвями, крестами и иконами и духовенствомъ всѣхъ церквей города Кашина и при сопровожденіи многочисленнаго народа.

Не смотря на то, что послѣ кончины схимонаха Сергія протекло болѣе 200 лѣтъ, а послѣ кончины схимонахини Маріы болѣе 180 лѣтъ, дни преставленія ихъ, 18 августа и 29 декабря, воспоминаются въ монастырѣ съ нѣкоторою торжественностью. Богослуженіе отправляется въ эти дни по праздничному, бываетъ большое стеченіе гражданъ г. Кашина и послѣ богослуженія совершается панихида о преставльшихся Сергіи и Маріѣ. Такое же празднованіе бываетъ въ монастырѣ и въ дни памяти тезоименитыхъ имъ преподобныхъ. Въ прежнее время панихиды отправляемы были въ самой палаткѣ (склепѣ), предъ гробницами мирно почивающей четы; но Высокопреосвященнымъ Филоѳеемъ въ 1858 году воспрещено было служить панихиды при ихъ гробахъ, и входныя двери въ ихъ усыпальницу приказано было запечатать и никого не впускать туда. Съ того времени панихиды по нихъ отправляются въ церкви.

Монашествующихъ при монастырѣ по штату положено семь человѣкъ съ настоятелемъ; на лицо въ 1897 году состоитъ: настоятель, архимандритъ, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, 3 монаха и 2 послушника; и еще въ монастырѣ проживаютъ: въ заштатѣ, за болѣзнью, бывшій настоятель, архимандритъ, на содержаніи отъ монастыря, и шесть человѣкъ прислушниковъ проживаютъ на испытаніи.

Жизнь монастырская общежительная,—по выдержанности своего строя, въ 1887 году привлекла къ себѣ изъ міра достойнѣйшаго и выдающагося старца, прослужившаго 50 л.

въ священномъ санѣ. То былъ заштатный іерей погоста Буйлова, Бѣж. уѣзда, о. Іоаннъ Ѳеодоровичъ Богословскій, въ монашествѣ іеромонахъ Діонисій. Считаемъ назидательнымъ и умѣстнымъ сдѣлать выдержки изъ составленнаго нами его некролога[1]).

Іеромонахъ Діонисій былъ сынъ причетника Мироносицкой церкви г. Твери и родился въ 1814 г. Въ дѣтствѣ, во время обученія въ 4 классѣ Дух. Училища, его постигла повальная тогда болѣзнь—оспа. Все тѣло его было въ нарывахъ, дыхательные органы завалило, такъ что нельзя было говорить, и едва можно было дышать; крупные нарывы на глазахъ на двѣ недѣли лишили его зрѣнія,—и состояніе здоровья мальчика казалось безнадежнымъ. Родители горько сокрушались, и мать уже стерегла послѣдній вздохъ своего сына и, сидя всю ночь около постели его, плакала. Но вотъ къ утру она слышитъ голосъ неизвѣстной, какъ бы вошедшей женщины (двери были заперты): „Не плачь, сынъ твой будетъ живъ. Въ Семеновской улицѣ отыщи домъ, въ которомъ есть образъ Божіей Матери „Тучная Гора“, возьми изъ лампады Ея масла, дай сыну выпить и помажь глаза“. Разбуженный отецъ недовѣрчиво отнесся къ разсказу матери, говоря: „Мало-ли что снится; я не только не знаю такого дома, а даже не слыхивалъ и названія „Тучная Гора“. Отстоявъ утреню и литургію, мать, однако, пошла по Семеновской улицѣ искать сказанный образъ. По одной сторонѣ она прошла всю улицу, на спросы ея всѣ отзывались незнаніемъ; пошла по другой сторонѣ; послѣ нѣсколькихъ спросовъ, видитъ женщину, которая на разсвѣтѣ стала отворять закрои окопъ. Матери изъ открываемаго окна вдругъ блеснулъ огонекъ лампады. Остановившись съ женщиной, мать стала спрашивать ее объ образѣ. Та отвѣчала, что такой образъ въ этомъ домѣ. Отъ радости мать какъ бы испугалась. Во-

[1]) См. Тв. Еп. Вѣд. № 7 за 1897 г.

шедши въ домъ, она молитвенно простерлась предъ ликомъ Царицы небесной, прося объ исцѣленіи больного своего сына. Купивши въ ближней лавкѣ деревяннаго масла, мать отдала его хозяйкѣ, которая взамѣнъ отлила масла изъ лампадки, теплившейся предъ святой иконой. Пришедши домой, родительница съ молитвой вливаетъ изъ чайной ложечки принесеннаго масла въ разверстыя уста, что сразу благотворно подѣйствовало на больного; пузыри въ горлѣ прорвались, и дыханіе сдѣлалось свободнѣе. Этимъ же масломъ мать помазала и глаза своему сыну; у него тотчасъ же открылся одинъ глазъ, и онъ увидѣлъ свѣтъ. Отъ дальнѣйшаго пользованія симъ масломъ и питья его, мальчикъ сталъ видѣть обоими глазами и дышать свободно. Скоро онъ совсѣмъ выздоровѣлъ. Обозрѣвая впослѣдствіи прошедшую свою жизнь, будучи уже 75-лѣтнимъ священникомъ, о. Діонисій писалъ: „Сознаю теперь, что жизнь моя на 13 году должна была прекратиться, и если я теперь живу, то это есть даръ благоволившей меня принять подъ свое покровительство Пресвятой Богородицы“. Оспа въ Твери свирѣпствовала тогда сильно; не только младенцы, но и большіе умирали. Кромѣ сего благодатнаго случая, по сознанію почившаго о. Діонисія, помощь Божія явственно была ему оказываема и въ дальнѣйшей его жизни.

По окончаніи курса въ Тверской Духовной Семинаріи, съ званіемъ студента, І. Ѳ. Богословскій въ 1835 г. былъ рукоположенъ во священника въ погостъ Буйлово, Бѣжецк. уѣзда. Семейство его состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей. Въ продолженіе пятидесятидвухлѣтняго служенія сельскимъ священникомъ, о. Іоаннъ видѣлъ поразительные случаи наказанія нѣкоторыхъ за небреженіе ихъ къ храму Божію и за обиду священноцерковнослужителямъ; былъ свидѣтелемъ поразительныхъ случаевъ при напутствованіи умирающихъ св. таинствами, и испыталъ на себѣ благо-

дѣющую и защищающую десницу Божію. Священническое служеніе о. Іоанна Богословскаго протекло въ одномъ и томъ же селѣ съ 1835 по 1887 годъ. Здѣсь онъ въ 1855 г. былъ награжденъ набедренникомъ, съ 1856 года состоялъ катихизаторомъ, въ память войны 1853—56 г. имѣлъ наперсный бронзовый крестъ, съ 1860—1880 состоялъ депутатомъ, съ 1880 г. духовникомъ окружного духовенства; въ 1864 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, въ 1870 г. камилавкою; съ 1870 года состоялъ законоучителемъ мѣстнаго волостного училища; въ 1878 году награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; въ 1886 году за пятидесятилѣтнюю безпорочную службу въ санѣ священника сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени. Прослуживши 52 г. сельскимъ священникомъ, о. Іоаннъ почувствовалъ влеченіе поступить въ монастырь, гдѣ для него было бы удобнѣе приготовиться къ вѣчности. „Достигнуть этой цѣли,—писалъ къ своимъ роднымъ о. Іоаннъ,—не во всякомъ монастырѣ равно удобно. Въ Калязинѣ монахи получаютъ денежные доходы; естественно желать полученія побольше, и можно къ деньгамъ пристраститься, а такое пристрастіе въ вѣчности окажется товарищемъ худымъ. Потому я предпочитаю монастырь общежительный: такой монастырь, слыхалъ я, Клобуковъ“.

Попросившись у о. настоятеля Клобукова монастыря, о. Іоаннъ былъ охотно принятъ имъ (1887 г. 18 декабря). Здѣсь онъ нашелъ полное удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. Богослуженіе въ обители совершается три раза въ день. Слово Божіе читается неторопливо и внятно. Духовную радость отъ совершенія божественной литургіи или присутствованія при оной можно получать каждодневно; книгъ лучшихъ и благонамѣреннѣйшихъ авторовъ довольно; умныхъ людей, съ коими пріятно и назидательно поговорить, найти удобно. Огорченій—ни отъ кого и ни однимъ словомъ,

1890 года, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, о. Іоаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Діонисія. Келейная жизнь о. Діонисія провождалась въ молитвѣ, постоянномъ чтеніи духовно-нравственныхъ книгъ и писаній толкованій на свящ. писаніе, особенно на Псалтирь. Двери келліи его никогда не запирались,—и ищущіе назиданія здѣсь находили его безпрепятственно. Исправляя чередное богослуженіе и участвуя ежедневно въ пѣніи на клиросѣ, о. Діонисій съ 1888 года состоялъ духовникомъ Кашинскаго женскаго Срѣтенскаго монастыря. Здѣсь онъ велъ и церковныя собесѣдованія, предлагая своимъ слушательницамъ толкованіе Псалтири, 10 заповѣдей и евангельскихъ блаженствъ, составленное имъ самимъ на основаніи изъясненія отцовъ и учителей церкви. Участвовалъ о. Діонисій и во внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ при Кашинской Троицкой церкви и, по приглашенію, являлся съ словомъ ободренія и утѣшенія въ домы обывателей города Кашина. Рѣчь его была проста и вразумительна, полна духовной опытности и священнаго достоинства; произношеніе—ясное и внушительное.

Во вниманіе къ шестидесятилѣтней службѣ въ священномъ санѣ и къ выдающейся благоплодной и честной иноческой жизни, о. Діонисій 14 мая 1896 г. былъ пожалованъ палицею, рѣдкою наградою въ іеромонашескомъ санѣ.

Во время непродолжительной болѣзни о. Діонисій удостоился освятить себя таинствами елеосвященія и два раза причащенія. Простившись съ настоятелемъ и братіею, со всѣми близкими и знакомыми, сей рѣдкій старецъ, не имѣвшій при жизни никого изъ враговъ, мирно почилъ о Господѣ.

Вѣсть о кончинѣ его (17 декабря 1896 года) привлекла въ монастырь много гражданъ изъ его почитателей. Божественная литургія и отпѣваніе совершены по монастырскому уставу о. настоятелемъ монастыря, архим. Ѳеофаномъ, съ

іеромонахами монастыря и соимомъ всего Кашинскаго градскаго духовенства. Предъ отпѣваніемъ о. настоятель монастыря сказалъ слово объ иноческихъ добродѣтеляхъ почившаго и о значеніи его для обители. Священники І. П. Колачевъ и П. Л. Шестовъ почтили достойнаго священноіеромонаха надгробными рѣчами. Церковь едва вмѣщала молящихся. Духовныя дщери почившаго—настоятельница Кашинскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря, игум. Иннокентія съ сестрами явились на мѣсто погребенія воздать почившему послѣдній долгъ почитанія.

О послѣдовавшей кончинѣ и погребеніи о. Діонисія настоятель Клобукова монастыря, о. архим. Ѳеофанъ, своимъ рапортомъ донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Тверскому и Кашинскому, и на оном послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Вѣчная память почтенному старцу-іером. Діонисію, болѣе полвѣка послужившему св. церкви въ священномъ санѣ. Имя его внести въ монастырскій синодикъ и синодики тѣхъ церквей, въ коихъ онъ служилъ до поступленія въ монашество. Надѣюсь, что и во всѣхъ обителяхъ Тверской епархіи будутъ поминать іеромонаха Діонисія“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ съ жалованной грамоты Дмитровскаго князя Юрія Ивановича 1511 года Клобукову монастырю на монастырь Введенскій, полмельницы, дворы съ огородами ближняго боярина Шеншина и на судъ у духовныхъ судей.

„Се азъ Юрій Ивановичъ пожаловалъ есми Кашина города Клобукова монастыря игумена Матѳея съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ, у св. Николы, подлѣ ихъ монастыря на Кашинкѣ рѣкѣ, на берегу, противъ св. воротъ, монастырь Введенія Богородицы, да противъ того жъ монастыря за Кашинкою рѣкою на берегу дворы и огороды Шестака Шеншина, и тѣмъ Введенскимъ монастыремъ и дворовою и огородною землею и дворами владѣть Клобукова монастыря игумену Матѳею съ братіею, или иной игуменъ и братія въ томъ монастырѣ будутъ. Такъ же пожаловалъ есми игумена Матѳея съ братіею, или иной игуменъ и братія будутъ въ томъ монастырѣ, половиною мельницы на Кашинкѣ рѣкѣ, что владѣлъ половиною мельницы Шестакъ Шеншинъ, а другую владѣютъ половину мельницы х Клобукову монастырю, а та мельница на Никольскомъ берегу противъ Введенскаго монастыря; а притыкъ сей мельницей плотины придѣланъ къ землѣ Шестака Шеншина. А кто учнетъ въ томъ Введенскомъ монастырѣ жить, игуменовъ и поповъ и черицовъ и черницъ, и азъ князь Юрій Ивановичъ игумена Матѳея пожаловалъ, и ихъ прикащиковъ судьи не судятъ, а судитъ ихъ владыко Тверскій. Также пожаловалъ игумена Матѳея съ братіею, а кто у нихъ въ тѣхъ дворѣхъ ихъ—Шестака Шеншина станетъ жить людей, и тѣхъ людей намѣстницы мои и ихъ тіуны да не судятъ, а судитъ ихъ игуменъ во всякихъ дѣлахъ, опричь душегубства и разбоя съ полишными. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми, или

съ становыми и волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуны судятъ, и игуменъ съ братіею, или ихъ прикащикъ съ ними же судятъ. Писанъ въ Кашинѣ лѣта 7019 октября во 2-й день". У подлинной печать висла, да позади написано: „Лѣта 7059. Царь и в. князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи,—сей грамоты слушавъ и выслушавъ грамоту, Никольскаго игумена Касіана съ братіею, и по немъ иные игумены будутъ, пожаловалъ,—велѣлъ имъ его грамоту подписать на свое царево и в. князя имя: а кому будетъ на игумена чего искати, ино его судитъ богомолецъ нашъ Тверскій владыко по соборному уложенію; Введенскимъ монастыремъ и землею Шестака Шеншина и мельницею владѣти по сей грамотѣ, а опричь сее подписи царь и великій князь рушити не велѣлъ. Дьякъ Юрій Сидоровъ". Ниже написано: „Лѣта 7131 марта въ 31 день. Государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея Россіи и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи, сее жалованные грамоты слушавъ, указали по нашему государскому указу и по уложенію переписати вновь на наше государское имя, и сее жалованную грамоту указали, подписавъ на наше государское имя, отдать Клобукова монастыря игумену Левкію съ братіею впредь для спору, во всемъ указали владѣть по сей жалованной граматѣ и ходить по тому, какъ въ нашей жалованной новой граматѣ написано нынѣшняго 7131 году. Подписано: государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ".

Списокъ съ жалованной грамоты того жъ князя и года на землю вверхъ по правому берегу рѣчки Вонжи, по обѣ стороны Углицкой дороги.

„Се азъ, князь Юрій Ивановичъ, пожаловалъ есми Клобукова монастыря Никольскаго игумена Матѳея съ братіею,

или по немъ кто игуменъ будетъ, били челомъ они мнѣ, что де у нихъ въ монастырѣ свѣчъ и ладону и вина церковнаго скудно, а купить не на что, и азъ князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ имъ въ монастырь на свѣчи, на ладонъ и на вино церковное своей земли подлѣ ихъ монастыря по Вонжѣ рѣчки, вверхъ до подклѣтнаго села Опраксина, по большой ручей и врагомъ по большой прудъ ихъ, имъ тою землею владѣть, или иные игумены и братія въ томъ монастырѣ будутъ, Клобукову монастырю вѣчно, и въ ту мою землю у нихъ никто да не вступается, также и намѣстницы мои и властеліе и ближніе и всякихъ чиновъ люди да не отымаютъ, а имъ, того монастыря игуменомъ и братьѣ, за насъ Бога молить и родители наши поминать, а кто у нихъ въ ту мою землю станетъ вступаться или налогу чинить, и тому судитъ Богъ въ день испытанія страшнаго Его пришествія. Писана въ Кашинѣ лѣта 7019 декабря въ 20 день". У этой грамоты печать висла, а позади написано: „Лѣта 7058 мая въ 30 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, сее грамоты слушавъ и выслушавъ сію грамоту, Никольскаго игумена Касіана съ братіею, или по немъ инъ игуменъ будетъ, пожаловалъ ихъ, имъ сію грамоту подписалъ на свое царево и великаго князя имя, опричь подписи царь и в. князь сее у нихъ грамоты рушить не велѣлъ, а имъ тою землею владѣть по сей грамотѣ, а подписалъ царя и в. князя дьякъ Юрій Сидоровъ". „Лѣта 7132 марта въ 31 день государь царь и в. князь Михаило Ѳедоровичъ всея Россіи и отецъ нашъ государевъ в. государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, сее жалованныя грамоты слушавъ, указали подписать свое государское имя, а подписалъ государевъ царевъ и в. князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи дьякъ Прокофей Пахиревъ".

Списокъ съ грамоты того же князя 1513 года объ отмежеваніи тѣхъ земель.

„Се азъ, Юрья Ивановичъ, пожаловалъ есми Клобуковскаго монастыря Никольскаго игумена Матѳея съ братіею. Били они мнѣ въ прошломъ 7019 году: пожаловалъ де имъ я, князь Юрьи Ивановичъ, въ Клобуковъ монастырь противъ Введенскаго монастыря, за рѣкою Кашинкою на берегу дворовые и огородные земли послѣ ближняго моего боярина Шестака Шеншина и мельничнаго заплота берегомъ: да азъ де князь Юрья Ивановичъ пожаловалъ имъ на Вожѣ рѣчкѣ на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное земли по село Апраксино, а тѣ де земли смежныя со многими землями; чтобъ де тѣ земли на Кашинкѣ рѣкѣ и на Вожѣ рѣчкѣ отъ всѣхъ земель отъѣхать. И по ихъ прошенію я, князь Юрья Ивановичъ, велѣлъ ближнему своему и вѣрному боярину Япу Кучюкомовичу Головкину тое ихъ землю ото всѣхъ земель отъѣхать, и онъ по моему велѣнью ту данную имъ землю Шестакова займища и на Вожѣ рѣчкѣ ото всѣхъ земель отъѣхалъ и примежевалъ къ землѣ Клобукова монастыря и разъѣздъ за своею рукою мнѣ подалъ. А поѣхалъ онъ отъ земли Клобукова монастыря повыше клобуковскія мельницы чрезъ рѣку Кашинку на врагъ, который врагъ промежъ земли Перетрясова и Шестакова Займища, и доѣхалъ врагомъ до земли Ѳлоровскія, на которой земли кирпичъ дѣланъ на большую церковь, и дорожки, и тою дорожкою поворотилъ налѣво подлѣ земли Ѳлоровскія, и доѣхавъ тою дорожкою до дорожки жъ, которою ходятъ и ѣздятъ изъ города мимо церкви Ѳлора и Лавра и церкви Ѳеодора Стратилата въ Клобуковъ монастырь, и по той дорожкѣ поворотилъ налѣво въ крутѣ и доѣхалъ до Кашинки рѣки: по праву—земля моя, Перетрясова да церкви Ѳлора и Лавра и Лягушкиной слободы бобыля Богдашки Семавина, а полѣву земля Клобукова монастыря, земля Шестакова Зай-

миша: и переѣхалъ рѣку Кашинку на Клобуковскую землю, подлѣ рѣки поворотилъ направо внизъ по Кашинкѣ подлѣ воды мимо подмонастырской слободки, и доѣхавъ до устья рѣчки Вонжи, и по Вонжѣ рѣчкѣ поѣхалъ, и доѣхалъ до села Апраксина до большого ручья, и по ручью отъ рѣчки Вонжи поѣхалъ налѣво, и переѣхалъ дорогу, которою ѣздятъ мимо села на Волгу, и доѣхавъ до двойнаго врага, поворотилъ палѣво низью на большой прудъ монастырской и доѣхалъ до Углицкой дороги и до большого монастырскаго пруда: по праву—земля моя великаго князя и Оршина монастыря, слободки Тресвятскія, подклѣтнаго села Апраксина, и Клобукова монастыря пустоши Алямишева. И азъ князь Юрья Ивановичъ велѣлъ имъ, Клобукова монастыря игумену Матѳею съ братіею, или иные игумены въ томъ монастырѣ будутъ, и велѣлъ дать имъ сію грамоту, почему впредь имъ тою землею владѣть, и мельничнаго заплота берегомъ, а кто за ту межу у нихъ станетъ вступяться или выѣзжать нагло, и въ той землѣ монастырю убытокъ чинить, и того судитъ Богъ въ день испытанія страшнаго Его пришествія. Сія грамота писана въ Кашинѣ лѣта 7021. Сентября въ 28-й день“ (1513). Назади граматы написано: „7048 года марта въ 19 день, великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи велѣлъ сію грамоту подписать на свое имя и никому ничѣмъ рушить у нихъ не велѣлъ сея межи. А подписалъ дьякъ Ѳедоръ Машуринъ“. „Лѣта 7051, мая въ 31 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, сея межевыя грамоты слушавъ, указалъ подписати на свое имя и никому у нихъ рушить не велѣлъ. А подписалъ царя и великаго князя дьякъ Юрья Сидоровъ“. „Лѣта 7131 марта въ 31-й день государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи, и отецъ нашъ государевъ в. г. святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи—указали подписать на свое имя государское и отдать въ

Клобуковъ монастырь, впредь для владѣнія. Дьякъ Прокофей Пахиревъ".

Списокъ съ грамоты 1573 года объ утвержденіи выстроенной препод. Макаріемъ мельницы и 4 огородовъ за Клобуковымъ монастыремъ.

„Отъ царя и в. князя Ивана Васильевича всея Россіи въ Кашинъ городовому прикащику Гридѣ Бѣдову. Въ нынѣшнемъ 7081 году били челомъ мнѣ государю царю изъ Кашина Никольскаго Клобукова монастыря строитель Арсеній съ братіею: въ прошлыхъ де годахъ на Кашинкѣ рѣкѣ подлѣ Клобукова монастыря, на монастырскомъ де берегу, противъ де ихъ—Введенскаго монастыря, построилъ мельницу Макарій чудотворецъ вмѣстѣ пополамъ Великаго князя съ ближнимъ человѣкомъ Шестакомъ Шеншинымъ, и притыкъ той мельницы плотина придѣлана была въ землѣ Шестака Шеншина; а послѣ смерти Шестака Шеншина дворы его, и дворовыя и огородныя 4 мѣста и половину мельницы со всѣмъ строеніемъ и мельничнымъ берегомъ пожаловалъ великій князь Юрій Ивановичъ въ Клобуковъ монастырь: и нынѣ де Кашинскія дворовыя слободы крестьяне, соцкой Жданъ съ товарищами своими, Шестаково займище называютъ де моею, царя и великаго князя, землю напрасно, и мельничные заплоты придѣлать не дадутъ и огородными и дворовыми мѣстами хотятъ завладѣть напрасно. И азъ царь и великій князь, по челобитью строителя Арсенія съ братіею, велѣлъ послать къ тебѣ грамоту, и велѣно тебѣ про то сыскать—архимандриты, игумены, попы и дьяконы по священству, и дѣтьми боярскими и крестьяны, по государеву крестному цѣлованію: изстари та мельница на рѣкѣ Кашинкѣ Клобукова монастыря, и поставленіе Макарія чудотворца на чьей землѣ? Заплотъ придѣланъ былъ на чьей землѣ? И почему крестьяне дворцовыя слободы въ ту землю вступаются? И для чего заплотъ дѣлать не даютъ? и нѣтъ-ли отъ той мель-

ницы царевѣ и велпкаго князя землѣ и лугамъ потопу? и утолоку нѣтъ-ли? И тотъ сыскъ за руками велѣно прислать въ Москву къ боярину ко Льву Андреевичу. И ты обыску своего списокъ за архимандритовыми и игуменскими руками и за своею прислалъ на Москву ко мнѣ Никитѣ Романовичу, а въ твоемъ обыскпомъ спискѣ написано: сказалъ архимандритъ да игуменъ, да протопопъ да девяносто семь посадскихъ людей: Николы чудотворца Клобукова монастырскій берегъ: а на томъ Никольскомъ берегу близъ Клобукова монастыря, противъ даннаго имъ Введенскаго монастыря, поставилъ Макарій чудотворець мельницу; а притыкъ той мельничной плотины придѣланъ былъ изстари къ землѣ Шестака Шеншина; а владѣютъ Клобукова монастыря тѣмъ мельничнымъ берегомъ и землею, дворовыми и огородными 4 мѣстами за Кашинкою рѣкою, по жалованнымъ грамотамъ великаго князя Юрьи Ивановича; а пожаловалъ ту землю въ Клобуковъ монастырь великій князь государь Юрьи Иванович послѣ ближняго своего человѣка Шестака Шеншина; а почему дворцовые слободы крестьяне называютъ царя и великаго князя землю, и про то де они не вѣдаютъ; и мельничной плотины къ землѣ Шестака Шеншина придѣлать не даютъ; а царевѣ и великаго князя землѣ и лугамъ потопу и толоки нѣтъ, пришелъ берегъ высокій, сверчеватый песокъ. И какъ къ тебѣ ся грамата придетъ, и ты бъ дворцовыя слободы крестьяномъ Ждану съ товарищи отъ той земли отказалъ, и Клобукова монастыря строителю Арсенію съ братіею велѣлъ дворцовыми и огородными 4 мѣстами, и мельничнаго заплота берегомъ землею Шестака Шеншина владѣть, и мельничной заплотъ велѣлъ къ той землѣ, которая имъ дана при великомъ князѣ въ монастырь къ Шестакову Займищу, постари сдѣлать, а прочетъ сю грамоту, отдалъ бы еси строителю Арсенію съ братіею, и они ее держатъ у себя. Бояринъ и дворецкой Никита Романо-

вичъ свою печать приложилъ лѣта 1573 апрѣля въ 8 день. У грамоты припись: „дьякъ Иванъ Никифоровъ“, а позади грамоты написано: „7131 марта въ 31 день, великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи самодержецъ указалъ сю грамоту вписать въ новую нашу государскую жалованную грамоту, и по указу великаго государя въ новую грамоту вписано. На подлинномъ указѣ припись: „дьякъ Прокофей Пахиревъ“. Приложена печать.

Списокъ съ новой грамоты 1622 года объ утвержденіи вотчинныхъ правъ на недвижимыя имѣнія Клобукова монастыря и о судѣ и о повинностяхъ.

„Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Руссіи самодержецъ, пожаловалъ есми, изъ Кашина, у посаду, Николы чудотворца Клобукова монастыря игумена Левкея съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ. Въ нынѣшнемъ 7131 году, по нашему указу, положили они передъ нами жалованныя грамоты, блаженныя памяти дѣда нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи лѣта 7043 г. и въ 7059 г.—тѣ всѣ грамоты блаженныя памяти дѣда нашего на государево царево и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи имя подписаны, и никому ничѣмъ тѣхъ грамотъ рушить у нихъ не велѣно: а въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написано: Клобуковскаго монастыря, что въ Кашинѣ у посаду, вотчина ихъ монастырская, села и деревни въ Перетцкомъ стану, да въ Мерецкомъ, да въ Бѣлогородской волости, да въ Кашинѣ у посаду ихъ монастырь Введенія Пресвятыя Богородицы, да въ Кашинѣ-жъ ихъ дворы монастырскіе и мельница въ Негородскомъ стану съ сельцомъ Нестриковымъ, да въ Мерецкомъ стану деревня Лисья-Горка, да въ Бѣлогородской волости деревня Столыпа, да починокъ Гнѣздилово, починокъ

Кириловы-Зады, да пустошь Огородово, заполокъ Тресниковской, заполокъ Игнатовской, заполокъ Жидовиновъ. Да въ нынѣшнемъ 7131 году марта въ 27, въ памяти помѣстнаго приказу за приписью дьяка Третьяка Корсакова, въ Кашинскихъ справочныхъ книгахъ подъячаго Семенки Козмина лѣта 7079 г. въ Негородскомъ стану въ монастырскихъ земляхъ въ вотчинѣ написано: Николы чудотворца Клобукова монастыря, что въ гор. Кашинѣ у посаду, тожъ сельцо Пестриково да деревня Четвертево, на р. Кашинкѣ, деревня Юраково на рѣкѣ Кашинкѣ, деревня Игнатово, пустошь Тресниково, пустошь Павлищево, пустошь Веретиево, пустошь Ивашково, пустошь Татаурово, пустошь Пестово, пустошь Деревское, пустошь Гужево, да Николы же чудотворца Клобуковскаго монастыря село Никольское на Пеньѣ, что было въ помѣстьѣ за Третьякомъ Суровцовымъ сына Чюбукова, а въ немъ храмъ Николы чудотворца, пустошь Мясниково, пустошь Березники, пустошь Кочурово, пустошь Перекладово, пустошь Поповское, пустошь Грамино и всего Николы чудотворца Клобуковскаго монастыря по книгамъ село да сельцо, да три деревни. Да по грамотѣ блаженныя памяти дѣда же нашего государя и царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи 73 году за приписью дьяка Ивана Никифорова написано: Клобукова-жъ монастыря къ Шестакову-Займищу мельничной заплотъ по старинѣ велѣно сдѣлать, какъ напередъ того тое ихъ монастырской мельницы на нашей землѣ заплотъ былъ сдѣланъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Руссіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи, изъ Кашина у посаду-жъ Николы чудотворца Клобукова монастыря игумена Левкея съ братіею пожаловали, велѣли имъ тѣ прежнія жалованныя грамоты по нашему государскому указу и по уложенію переписати вновь на наше госу-

дарское имя и велѣли имъ дати сю нашу государскую жалованную новую грамоту изъ Кашинскихъ справочныхъ книгъ, вотчину, села и деревни, и починки, и пустоши, и всякія угодья велѣли вписать въ сю-жъ нашу государскую грамоту. Почему имъ тою монастырскою вотчиною и мельничнымъ заплотомъ и всякими угодьи и впредь владѣти, а по нашему государскому указу и по сей нашей жалованной грамотѣ съ тое ихъ всее вотчины нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ: а городоваго острожнаго дѣла, а ямскія имъ деньги и стрѣлецкія хлѣбные запасы давать и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Такъ же есми игумена Левкея съ братіею пожаловали: кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ учнутъ жити, монастырскихъ людей и крестьянъ, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди да не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ игуменъ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной, тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или становыми людьми, и воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди ихъ судятъ; а правъ-ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братіею или ихъ прикащику; а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братіею и на ихъ слугахъ и крестьянахъ, или имъ на комъ чего искати, и по нашему государскому указу о судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рождество Христово да на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ

указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити; а учинится у нихъ въ монастырской вотчинѣ душегубство безхитростно, кого громъ убьетъ, или съ дерева или съ хоромины убьется, или кого возомъ сотретъ, или озябнетъ, или утонетъ, или мертваго водою принесетъ къ монастырской землѣ, и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ въ томъ бѣды и продажи нѣтъ. Такъ же есми ихъ пожаловали: бояре наши и воеводы и ратные всякіе проѣзжіе люди въ монастырскихъ селѣхъ и деревняхъ силью не ставятся и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Такъ же: къ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ на пиръ и на братчину незваны къ нимъ пить не ѣздятъ, а кто къ нимъ пріѣдетъ пить не званъ, и учинится у нихъ тутъ какая гибель, и тому ту гибель платить вдвое, безъ суда и безъ правды. А кто чрезъ сю нашу государскую жалованную грамоту игумена и братію и ихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ заобидитъ, и тому отъ насъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи быти въ опалѣ. Данася наша царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7131 марта въ 31 день. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи дьякъ Прокофей Пахиревъ. У грамоты этой висла я печать краснаго воску, а позади написано: Царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ самодержецъ.

Списокъ съ грамоты на пропущенные писцами въ писцовыхъ книгахъ поселки и пустоша 1644 года.

Отъ царя и велпкаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи въ Кашинскій уѣздъ въ Мерецкой станъ въ пустошь Лубенкино, въ поселокъ, что была пустошь Могильцы-Сотцкая, тожъ, въ поселокъ что была пустошь Бухвостова, да въ Не-

рогоцкой станъ въ поселокъ, что была пустошь Павлиново, въ поселокъ, что была пустошь Тимонино, въ поселокъ, что была пустошь Жуково, въ поселокъ, что была пустошь Харламка, въ поселокъ, что была пустошь Шеломовка, въ поселокъ, что была пустошь Порозовка, въ поселокъ, что была пустошь Хохряково, въ поселокъ, что была пустошь Головенкино, въ поселокъ, что была пустошь Тресники, въ поселокъ, что была пустошь Жидовиново, да въ ней же запологъ за рѣкою за Вожею, что пришла смежна Калязина монастыря вотчины села Веденскаго, въ пустошь Коробейниково, что тѣ пустоша и поселки въ вотчинѣ Николы чудотворца Клобукова монастыря, всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ и поселкахъ учнутъ жить. Били намъ челомъ изъ Кашина Николы чудотворца Клобукова монастыря игуменъ Іона съ братіею: въ прошломъ де 151 году били они намъ челомъ о прописныхъ пустошахъ и поселкахъ, что прописали у нихъ писцы въ своихъ книгахъ Прокофей Бестужевъ, да подъячій Данило Брянцевъ, и по ихъ де челобитью дана имъ въ Кашинѣ сыскная грамота: а велѣно де про тѣ пустоши сыскать и измѣрять и про тѣ де пустоши сыскивано и сыскъ де и мѣрныя книги къ намъ къ Москвѣ присланы, а нашіе де послушные грамоты на тѣ прописныя пустоши не дано; а намъ бы ихъ пожаловать,—велѣть имъ по обыскамъ на тѣ прописныя пустоши и на поселки, по обыскамъ и по описнымъ и мѣрнымъ книгамъ, дать нашу послушную грамоту. А по описнымъ и мѣрнымъ книгамъ описи и мѣры Кашинскаго разсыльщика Ивашки Шестака нынѣшняго 152 году, въ вотчинѣ Николы чудотворца Клобукова монастыря, въ пустоши Лубенкинѣ да въ пустоши Павликовѣ съ пустошами и поселки написано: пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣнадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Вы-бъ всѣ крестьяне, которые на тѣхъ пустошахъ и поселкахъ учнутъ жить, Ни-

колы чудотворца Клобукова монастыря игумена Іоны съ братіею, или кто по нихъ иной игуменъ и братія будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырской платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152 февраля въ 24 день. Позади грамоты написано: „царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Руссіи. Дьякъ Андреянъ Строевъ". Помѣта дьяка Алфера Кузовлева, а справилъ Ивашко Тихоновъ.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

преподобной Маремы Кашинской, бывшей помѣщицы Матрены Григорьевой г-жи Апсимовой, жившей въ Срѣтенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, и погребенной вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, въ схимонасѣхъ Сергіемъ, въ Клобуковѣ монастырѣ.

Во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, азъ многогрѣшная раба Божія Матрена Григорьева дочь Ивановича Баскакова, Степановская жена Астафьевича Апсимова, смотрихъ себѣ якоже постиже мя древность и помыслихъ себѣ егда скоро будетъ и распряженіе супруга, еже есть разлученіе отъ тѣла души, якоже есть обычай человѣческому естеству, и сего ради предварихъ завѣщати себѣ, аще ли прежде рѣченная мысль моя и въ домъ достигнетъ, азъ многогрѣшная молясь единородному слову Божію, Господу Богу моему Іисусу Христу, да пріиметъ съ миромъ душу мою, и тѣло мое грѣшное предаю землѣ, понеже сходно есть, а что мое Матренина пожитку и имѣнія послѣ меня останется, и то все оставляю Владыкѣ моему Господу Іисусу Христу, а урядить о убогой моей душѣ, и домъ мой расправить послѣ изустной памяти, молю и милости прошу избранныхъ по Христѣ о Возѣ моемъ у душевныхъ и нелицемѣрныхъ пріятелей, у государя отца своего духовнаго церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Кашинѣ въ острогѣ у священника у Петра Васильевича, да у стольниковъ у Михайла

Михайловича Волынскаго, у Игнатья Петровича Травина, у Андрея Львовича, да у Ивана Львовича Баклановскихъ, я вамъ государямъ моимъ якоже хощете отъ Спаса нашего себѣ тако учинити, и моей убогой душѣ да вашими молитвами и трудами свобождена буду отъ вѣчныхъ мукъ, да благословляю стольниковъ Михайла Михайловича Волынскаго образъ Всемилостиваго Спаса, обложенъ серебромъ въ кіотѣ, кіотъ обложенъ серебромъ, да я жъ благословляю Михайлову жену Михайловича Волынскаго Прасковью Никитину образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ окладѣ серебряномъ, съ городы золоченъ съ зерны, рясы и вѣнецъ жемчужные; серьги съ зерны, да три креста, два съ жемчуги, а третій серебряный, да три золотыхъ, у того жъ образа, а образъ въ кіотѣ, кіотъ обложенъ серебромъ золоченъ, да дѣтей ихъ Михайла Михайловича благословляю образъ Іоанна Предтечи обложенъ серебромъ золоченъ, да Ивана Михайловича благословляю образъ Макарія Калязинскаго чудотворца обложенъ серебромъ золоченъ, да дочь ихъ Матрену Михайлову благословляю образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія обложенъ серебромъ, вѣнецъ съ городы золоченъ, а у образа ожерелье и вѣнецъ и рясы жемчужные въ кіотѣ, да отдать Матренѣ Михайловнѣ изъ Кожина сундукъ да скрынку польскую, да дѣтямъ же ихъ Михайлу Михайловичу и Ивану Михайловичу дворъ мой Московскій, что межъ Дмитровской и Петровской въ Кожевенькахъ въ приходѣ у Григорья Богослова, въ прокъ имъ тотъ мой дворъ по моей продажѣ и по купчей со всякимъ дворовымъ хоромнымъ строеніемъ, да имъ же изъ Кожина корета и моя съ шарами, да благословляю брата своего Игнатья Петровича Травина, жену его и дѣтей образъ Всемилостиваго Спаса, образъ Пресвятыя Богородицы, образъ Іоанна Предтечи, образъ Михаила архангела, обложены серебромъ, золочены и вѣнцы и гривны, и образъ деисуса, да его жъ брата Игнатья благословляю об-

разъ Введенія Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ, да благословляю я внучатъ своихъ Андрея Львовича Баклановскаго образъ Николая чудотворца обложенъ серебромъ, да благословляю я племянника своего Дмитрія Васильевича Баклановскаго образъ Георгія Милитинскаго да Филиппа митрополита на одной дскѣ, обложенъ серебромъ золочены, да благословляю я Герасима Васильевича Баклановскаго образъ Воскресенія Христова обложенъ серебромъ, да Игнатья Яковлевича Баклановскаго благословляю образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ; а которыя мои вотчины проданы, и сданы помѣстья и поступлены, а за тѣ проданныя вотчины взяты деньги, и тѣ деньги я Матрена при себѣ раздала въ монастыри и въ приходскія церкви, и въ книги и во всякую церковную утварь и на милостыню и что въ остаткахъ тѣхъ денегъ сто рублевъ, а деньги раздать по моей душѣ на поминовеніе въ монастыри и по церквамъ и на милостыню, а что изъ тѣхъ моихъ помѣстьевъ въ вотчинныя деревни, а изъ вотчинныхъ деревень въ помѣстныя, которыя вотчинныя и помѣстныя вдовы и дѣвки выданы за мужъ за продажею и за покупкою, и за сдачею моей владѣвъ я ими вдовъ и дѣвокъ за мужья изъ деревни въ деревню и тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ быть въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ которыя выданы, а тѣми своими вотчинными и помѣстными деревнями съ тѣми своими купцами и съ покупщиками по сдѣланнымъ записямъ я владѣла Матрена по свой вѣкъ, и имъ купцамъ и кому я поступилась о тѣхъ вдовахъ и дѣвкахъ другъ на друга великимъ государямъ не бить челомъ, по моимъ крѣпостямъ и поступкамъ, и вотчинамъ быть по справкѣ и по купчимъ, и по моей поступкѣ и по отказнымъ книгамъ въ прокъ неподвижно, а тѣло мое грѣшное пожаловать погребсти въ Кашинскомъ уѣздѣ у чудотворца Николая въ Клобуковѣ монастырѣ подлѣ мужа моего схимонаха Стефана Евстафьевича, во иноцѣхъ

Сергія, и отдать въ Клобуковъ монастырь по мнѣ 50 руб. денегъ, да 50 четвертей ржи, и отдать изъ села Кожина, да Кольбуръ (?) и говорить на гробу и на мѣстѣ псалтирь и каноны во весь годъ, и деньги платить за тѣ псалтири и за каноны Игнатію Травину, а послѣ того году во вся недѣли по четвергамъ пѣть обѣдни, а на гробѣ моемъ говорить по мнѣ по вся дни каноны, а за тѣ обѣдни и за каноны давать на поминовеніе деньги тѣмъ, кому я вотчины свои и помѣстья продала и поступилась, пока онѣ живы и дѣти ихъ и внучата и правнучата, по мнѣ и по прочихъ родителей по вся годы за обѣдни и за каноны и за вино церковное и за свѣчи и за ладанъ съ князя Ѳедора Михайловича Коркодилова рубль, съ Василья Ладыгина рубль, съ игнатья Травина рубль, съ Дмитрія да съ Герасима Васильевыхъ дѣтей Баклаповскихъ по рублю, съ Андрея да съ Ивана Львовыхъ дѣтей Баклановскихъ рубль, а кабальныхъ моихъ и полоняныхъ, служивыхъ, дѣловыхъ людей, и вдовъ и дѣвокъ и ребятъ,—всѣхъ до единa человѣка, которые взяты были крестьянскіе дѣти, и изъ купленныхъ моихъ полоняныхъ мужеска пола и женска людей, всѣхъ отпустить до единаго человѣка на волю, съ всѣми ихъ животы; а отпускные тѣмъ своимъ людемъ и жалованье на поминовеніе души своей отдала я Матрена имъ всѣмъ при себѣ, да имъ же людямъ моимъ отдала я по лошади, и тѣхъ моихъ людей, и вдовъ и дѣвокъ всѣхъ до единаго человѣка пожаловать душеприкащикамъ отпустить безъ всякія досады, со всѣми ихъ животы, и что у нихъ ни есть и моего боярскаго жалованья и съ лошадьми, которыя имъ даны при мнѣ на имена, такъ же и съ хлѣбомъ, и съ животиною; да пожаловать дать на поминовеніе души моей сорокоустія въ Клобуковъ монастырь, въ Дмитріевскій, въ Срѣтенскій, въ Ширинскій монастыри, по два рубля. Въ Кашинъ въ соборную и апостольскую церковь Воскресенія Христова, въ Кашинъ въ соборную церковь

Успенія Пресвятыя Богородицы по два рубля; въ Кашинѣ же что есть на посадѣ церквей по 1½ р., въ церкви Рождеству Христову въ село Рождественское-Кожино 1½ руб., къ страстотерпцу Христову Димитрію въ село Дмитровское и къ чудотворцу Николаю въ село Кононово и къ тремъ святителямъ въ село Хлестово по 1½ руб. Въ церкви въ Кашинѣ пожаловать отдать въ тюрьму и богадѣльню по полтинѣ, да въ тюрьму и богадѣльню 5 четвертей ржи, да Тимофееву сыну Роману Пятову отдать рыдванецъ мой лѣтній, а нести изъ Кожина образъ предъ моимъ гробомъ Пресвятыя Богородицы Казанскія обложенъ серебромъ золоченъ вѣнецъ и гривна, и поставить тотъ образъ въ Клобуковѣ монастырѣ, а гробъ мой покрыть камкою кармазинной вишневою, а кровлю покрыть охабнемъ красновишневымъ, а камка что будетъ покрытъ гробъ въ Клобуковъ монастырь на ризы, охабень на стихарь, а по душѣ моей что писаны деньги давать на сорокоустіе 100 руб. у Игнатья Травина, а тѣ деньги ему отдать Игнатью на сорокоустіе по монастырямъ и по церквамъ и на милостыни и на выносъ и на погребеніе, и на псалтири и на каноны и въ тюрьму и богадѣльню. Да я жъ Матрена взяла у священниковъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, у Василья да у Петра церковныхъ денегъ 50 руб.; вмѣсто тѣхъ денегъ той церкви Божіей я заложила вотчинную свою пустошь Моклюевку въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Неретскомъ стану, а будетъ мою пустошь изъ родныхъ моихъ кто похощетъ взять по родству и ему за ту мою пустошь отдать къ той церкви тѣ взятыя деньги сполна, а которыя у меня заемныя и закладныя памяти въ хлѣбѣ и деньгахъ и тѣ закладныя, и тѣ заемныя кабалы выдать безденежно, а которыя лошади останутся и рогатая и всякая мелкая животина, и хлѣбъ ржаной и яровой, продавать то все Андрею да Ивану Львовымъ дѣтямъ Баклановскимъ, и тѣми деньгами поминовать имъ душу мою грѣш-

ную, и на милостыню давать, а послѣ моего отшествія пожаловать душеприкащикамъ моимъ пріѣзжать въ домъ мой въ село Кожино до сорочинъ, а въ сорочины и въ дому моемъ и въ монастырѣ поминать душу мою грѣшную, поить и кормить пріятелей и свойственниковъ и милостыню творить, и людей и крестьянъ поить же и кормить и безссорно и безмятежно, а въ сорочины душеприкащикамъ моимъ пожаловать людей моихъ всѣхъ до единаго человѣка отпустить и ничѣмъ ихъ не находить, а послѣ сорочинъ моихъ въ селѣ Кожинѣ расправивъ въ дому моемъ все противъ сей моей духовной, владѣть внучатамъ моимъ Андрею и Ивану Львовымъ дѣтямъ Баклачатамъ, и имъ меня поминать, а буде не станутъ поминать они и жены и дѣти ихъ, да судитъ Богъ, а что вотчины свои продавала и помѣстье я поступилась, и имъ съ тѣхъ моихъ помѣстій и вотчинъ десятая часть давать къ церквамъ Божіимъ на поминовеніе и на милостыню, и которой хлѣбъ занятъ у меня и гдѣ объявится, и тотъ хлѣбъ платить изъ обѣихъ вотчинъ, да которыхъ крестьянъ я вдова Матрена продала въ родовой своей вотчинѣ въ деревнѣ Монаховѣ племянникамъ моимъ Дмитрію да Герасиму Баклановскимъ, которыхъ крестьянъ перевелъ мужъ мой Степанъ Астафьевичъ при себѣ изъ родовой своей вотчины Кашинскаго уѣзда, а тѣхъ крестьянъ по сдѣлочной записи съ деверемъ моимъ Никитою Астафьевичемъ Ансимовымъ и тѣмъ крестьянамъ быть по моей сдѣлочной записи въ той деревнѣ, а та сдѣланная запись у Игнатья Травина, да въ Срѣтенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ келлія моя съ мѣстомъ и со всякимъ строеніемъ вдовѣ Устиньѣ Степановой дочери Подгубской, да 30 четвертей ржи, а хлѣбъ отдать изъ села Кожина, а что животовъ послѣ мужа моего осталось, и тѣ животы взялъ деверь мой Никита Ансимовъ и въ томъ далъ на себя сдѣланную запись, что ему, женѣ его и дѣтямъ до другихъ животовъ дѣла нѣтъ, а что въ остаткахъ тѣхъ жи-

вотовъ было, то въ пожарное время сгорѣло, а что послѣ того нажитку моего хлѣба и животовъ, тѣмъ и поминать душу мою грѣшную, а что останется за раздачей посуды мѣдной и оловянной и деревянной, и всякаго домашняго заводу и рухляди, а то все Игнатью Травину раздѣлить пополамъ съ Андреемъ да съ Иваномъ Баклановскими въ селѣ Кожинѣ; а что останется въ селѣ Введенскомъ хлѣба и лошадей и всякой мелкой скотины, и то брату моему Игнатью Травину и тотъ хлѣбъ и лошади брату моему продавать и тѣмъ же поминать душу мою грѣшную, да отдать пожаловать изъ села Кожина брату же моему Игнатью Травину сундукъ дубовой, и скатерти и рубашки и перины и пуховики и изголовья большія и малыя да возокъ зимній, а сыну его Ѳедору шубу мою Лудаковую (?) на лисьемъ на черьвьемъ мѣху, да шубу мою на бѣльемъ мѣху, черную атласную. А у Р. Х. у церкви Божіей въ селѣ Кожинѣ пономаремъ быть Мишкѣ, Митькѣ и Сергушкѣ Исаевымъ, по-прежнему быть въ пономаряхъ, а будетъ кто меня противъ сей духовной не помянетъ, и не исправитъ и не раздастъ по душѣ моей, или кто другъ на друга станетъ бить челомъ, и тотъ со мной да судится на второмъ Христовомъ пришествіи, а у сей духовной сидѣли: Ѳедоръ Ивановичъ Кисловской, Иванъ Осиповичъ Толкачевъ, Матвѣй Ивановичъ Кисловской, Матвѣй Ивановичъ Епифановъ. Писана лѣта 7199—1691 ноября въ 28 день.

ОПИСЬ 1710 ГОДА.

ПОКАЗАНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ВЛАСТЕЙ ОБЪ ИХЪ КЛОБУКОВѢ МОНАСТЫРѢ.

Опись сдѣлана стольникомъ Тимовеемъ Акимовичемъ Дуровымъ.

Лѣта 1710 іюля въ 17-е по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по приказу свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго государствъ, Ижерскія земли князя и генерала фельдмаршала и губернатора Санктъ-Петербургской губерніи Александра Даниловича Меншикова и по заказу за подписаніемъ руки драгунскихъ полковъ полковника и оберъ-коменданта князя Григорья Ивановича Волконскаго стольникъ Тимофей Акимовичъ Дуровъ учинилъ вѣдѣніе и переписалъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ монастырей, а тѣ монастыри мѣрою, а въ тѣхъ монастыряхъ Божіихъ церквей, каменныхъ и деревянныхъ, и въ нихъ Божія милосердія, и всякой церковной утвари и строенія, и на конюшенныхъ дворѣхъ лошадей, и на скотныхъ дворѣхъ всякой скотины и въ житницахъ на лицо всякаго хлѣба. А что по описи чего явилось, и то писано въ сихъ книгахъ ниже сего порознь по статьямъ.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нероховцкомъ стану Николаевской Клабуковъ монастырь построенъ на рѣкѣ Кашинѣ в усть рѣчки Вонжи, близъ города Кашина, четыреугольной. А въ немъ строенія каменнаго: церковь Живоначальные Троицы, да въ предѣлѣ чудотворца Николая. На паперти колокольня. Ворота святые, на нихъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Подлѣ воротъ башня, на другую сторону немного построено стѣны каменной. Игуменскіе кельи, подъ ними два погреба. А то строеніе все каменное, покрытое тесомъ. Да деревянного строенія: старые игуменскіе кельи, брацкихъ три кельи, поваренная келья, сушило, четыре житницы, погребъ, ледникъ. А монастырь кругомъ огороженъ заборами.

Въ томъ Клабуковѣ монастырѣ игуменъ Іосифъ, да братьи: четыре человѣка іеромонаховъ, два человѣка іеродіаконовъ, 4 человѣка крылошанъ, 10 человѣкъ рядовыхъ монаховъ.

За монастыремъ конюшенной и коровей дворъ в однѣхъ стѣнахъ; промежъ ими разгорожено заборомъ; на томъ дворѣ двѣ избы: конюшенная, другая коровья; дворъ кругомъ огороженъ заборами; на дворѣ же скотины: 13 лошадей, въ томъ числѣ 4 кобылы, 4 жеребятъ годовыхъ; на коровьѣ дворѣ 12 коровъ, 3 подтелка, 4 бычка годовыхъ, 15 овецъ.

А по сказкѣ того монастыря казначея монаха Филарета да прикащика Василья Брянцова въ подмонастырной слободкѣ 3 двора служнихъ, 2 двора конюховыхъ; дворъ поваровъ. Десятинные пашни подъ монастыремъ и на пустошахъ сѣется про монастырской обиходъ: ржи по 40 четвертей; да ярового всякого хлѣба въ полѣ и на пустошахъ нынѣ посѣяно: овса 80 четвертей, ячменю 15 четвертей, пшеницы 2 четверти с осминою, гороху осмина, конопель осмина, гречи осмина. Да къ тому жъ монастырю 30 пустошей, и изъ того числа 5 пустошей про монастырскій обиходъ. Пашню пашутъ и сѣно косятъ. А что въ монастырскихъ поляхъ и въ вышеписанныхъ 5-ти пустошахъ числомъ копенъ становится, про то де они сказать подлинно не упомнятъ; а напредъ де сего сбиралось съ вышеописанныхъ 25-ти пустошей въ монастырскую казну денегъ по шести десять по пяти рублевъ по 16 алтынъ по 4 деньги на годъ, а нынѣ съ тѣхъ пустошей сбирается по 35 рублевъ въ годъ, потому что въ томъ числѣ многіе пустоши лежатъ в пустѣ. И изъ того вышеписаннаго сбору напредъ сего держали въ церковные расходы по 20 рублевъ въ жалованье игумену съ братьею: игумену 5 рублевъ, черным священникамъ и дьяконом по 3 рубля, простым монахомъ по 2 рубли, да 6 человѣкамъ разночинцамъ по рублю. А хлѣбнаго жалованья противъ государева указу по 5 четвертей на брата, кромѣ гороху и конопель, и работникомъ 6 человѣкомъ по тому жъ; нынѣ

съ ѱи (1708) году въ сборѣ за оскудѣніемъ никакой казны нѣтъ и въ жалованье никому не дано, хлѣба къ предбудущему ѱаі (1711) году къ сѣву изготовлено ржи 30 четвертей.

Да въ вотчинѣ ихъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ рпѕ 7186 (1678) году въ подмонастырной ихъ слободкѣ съ деревнями написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 69 дворовъ, а по переписке ѱо (1709) году въ остаткѣ на лицо крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовыхъ 41 дворъ.

Денежныхъ де и хлѣбныхъ и иныхъ разныхъ сборовъ платили они по нынѣшній ѱі (1710) и на нынѣшней ѱі (1710) годы по прежнимъ переписнымъ книгамъ: въ Монастырской Приказъ въ разные Приказы: в Военной полуполтинѣ, въ Земской рекрутные двуалтынные, въ Ямской ямскихъ по гривнѣ, въ тотъ же Приказъ на наемъ подводъ по 4 алтына, въ Адмиралтейской корабельныхъ по 4 алтына с денгою, въ Монастырской приказъ драгуномъ по 11 алтынъ по 4 денги, драгунскимъ лошадямъ на кормъ по гривнѣ, въ Дворцовую Канцелярію на покупку конскихъ кормовъ по 5 алтынъ, въ Александрову слободу на столовые запасы по 5 денегъ, да въ Помѣстный Приказъ съ оставшихся дворовъ на покупку хлѣба работникомъ, которые высланы въ Санктъ-Питербургъ въ ѱи (1708) году по 10 алтынъ съ двора, да въ Санктъ-Питербургъ же съ 50 дворовъ по подводѣ, которые въ нынѣшнемъ ѱі (1710) году изъ Кашина высланы въ Санктъ-Питербургъ, на оураж тѣмъ подводамъ по 4 рубли по 28 алтынъ по 5 денегъ на подводу. А работникамъ, которые въ нынѣшнемъ ѱі (1710) году въ Санктъ-Питербургъ указныхъ полуполтинныхъ денегъ у нихъ не плачено.

Провіантъ плаченъ у нихъ на прошлой ѱо (1709) годъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ сполна, а на нынѣшней ѱі (1710) годъ плаченъ у нихъ съ наличныхъ с 40 дворовъ, и в платежѣ того провіанта отписи у нихъ въ Кашинѣ у провіантовъ явлены.

А съ достальныхъ де дворовъ по прежнимъ переписнымъ книгамъ провіантъ у нихъ нынѣ не доплаченъ для того, что тѣ достальные дворы в пустѣ и въ приходъ де денежнаго оброку въ томъ ихъ монастырѣ нынѣ также и въ остаткѣ хлѣба кромѣ сѣменной ржи, и въ утайкѣ скотины, кромѣ вышеписаннаго, ничего нѣтъ.

Подъ статьями подпись: „Къ симъ книгамъ Кашинскихъ духовныхъ дѣлъ подъячей Иванъ Веденской Клабукова монастыря вмѣсто казначея монаха Филарета да стряпчего Василья Брянцева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ“.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехоцкомъ стану Николая чудотворца Клабуковъ монастырь. Около того монастыря ограда деревянная, огорожена со всѣхъ четырехъ сторонъ заборникомъ; мѣрою та ограда: по передней стѣнѣ, отъ каменной наугольной башни, что подлѣ той башни святые ворота, мѣрою 30 саженъ; по другой стѣнѣ, что отъ конюшенного и скотного дворовъ, мѣрою 28 саженъ; по третьей стѣнѣ, что от озерковъ, 32 сажени; по четвертой стѣнѣ, что отъ рѣки Кашины, 33 сажени.

Да въ томъ же монастырѣ церквей:

Церковь во имя Живопачальные Троицы каменная объ одной главѣ, глава обита черепицою, крестъ опаянъ бѣлымъ желѣзомъ, крыта тесомъ. А въ той церкви царскіе двери, а на тѣхъ царскихъ дверяхъ образъ Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы съ евангелисты писаны на празелини голубцовой, вѣнцы и ризы навожены сусальнымъ золотомъ; у царскихъ дверей и около евангелистовъ построены рамки и верхняя сѣнь писано Отечество. Да мѣстныхъ иконъ на правой сторонѣ царскихъ дверей, образъ всемилостиваго Спаса в иконостасѣ, иконостасъ золоченой ветхъ; а на томъ Спасовѣ образѣ венецъ съ цатою серебряною позолоченъ вос-

ковымъ золотомъ. Образъ Пресвятые Богородицы Казанскіе въ кіотѣ о дву притворахъ; въ окладѣ обнизь и ожерелье жемчужное; а на той икопѣ вѣнецъ с цатою серебряные позолочены. Южные двери: на дверяхъ написанъ образъ ангела хранителя на празелени пробѣленъ красками. Надъ южными дверми образъ Николая чудотворца шти-листовой въ каруаѣ. Образъ Николая чудотворца писанъ на кедровой дскѣ, окладъ поля и ризы и вѣнецъ серебряные гладкіе позолочены съ наугольники серебряными рѣзными, вставленъ въ большую доску, а на той цкѣ писано Отечество Нерукотворенный Спасовъ образъ и съ Богородичны праздники и преподобные стоячіе; и житіе Николая чудотворца писано на золотѣ; ризы пробѣливаны твореным золотомъ; вѣнцы сусальное золого. Образъ мѣстной Владимірскіе пресвятые Богородицы писанъ на краскахъ. На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей мѣстный образъ Пресвятыя Богородицы Одегитрія съ превѣчнымъ Младенцемъ: вѣнцы серебряные позолочены, убрусъ и поднизь низаное съ камепьемъ, на немъ же крестъ монашеской, на крестѣ 4 жемчужины; у того жъ Богородичного образа крестъ серебряной мужской, да полтинникъ, да мелкихъ 10 денегъ. Образъ Николая чудотворца штилистовой на кипарисной цкѣ въ окладѣ, окладъ серебряной золоченъ, въ кіотѣ жестяномъ за слудою; въ привѣсѣ у того образа 6 денегъ. На сѣверныхъ дверяхъ образъ архідіакона Стефана. По лѣвую сторону сѣверныхъ дверей образъ Пресвятые Богородицы штилистовой рѣзной вставленъ въ большую цку, на цкѣ писанъ Спасовъ образъ нерукотворенный, на немъ вѣнецъ серебряный позолоченъ, по обѣ стороны писаны Страсти Христовы, да разныхъ Богородичныхъ праздниковъ и разныхъ святителей и апостоловъ и преподобныхъ. У лѣвого крылоса мѣстной образъ живоначальныя Троицы въ кіотѣ съ пеленою. У тогожъ крылоса образъ преподобнаго Макарія чудотворца писанъ на краскахъ: длина $1^1/_2$ аршина, ширина аршинъ съ четвертью. У мѣстныхъ иконъ вмѣсто пеленъ написаны на цкахъ философы на крас-

кахъ. Надъ царскими дверми Тайныя Вечери, по обѣ стороны 8 иконъ владычныхъ праздниковъ писаны на голубцѣ, вѣнцы сусальное золото. Въ Деисусѣхъ Спасовъ образъ, вѣнецъ и ризы сусальное золото, по обѣ стороны 8 иконъ. Вверху надъ деисусы Животворящій Крестъ, на немъ написано Распятіе Господне. У мѣстныхъ иконъ и праздниковъ и у деисусовъ 18 лампадъ мѣдныхъ чеканныхъ и гладкихъ. На налоѣ образъ Отечество, вѣнцы серебряные позолочены. Два подсвѣшника жестяныхъ съ яблоки. Два подсвѣшника костяныхъ точеныхъ круглые. Да выносной подсвѣшникъ же маленькой костяной же точеной на желѣзныхъ прутахъ. У тѣхъ подсвѣшниковъ верхи бѣлого желѣза, поддонки желѣзные жъ. Налой тройной обитъ кожею. Херуговь, а на ней написанъ Спасовъ образъ, въ подножіи образъ Николая чудотворца да Макарія Колязинскаго. На другой сторонѣ образъ Пресвятые Богородицы во облацѣ в моленіи Тверскихъ чудотворцовъ писаны на празелени, крестъ зеленой золоченъ. Въ той же соборной церкви штилистовыхъ иконъ: надъ царскими дверми Спасовъ образъ на престолѣ съ Богородицею и со Предтечею со архангелы и со апостолы и съ преподобными в окладѣ, окладъ серебряной позолоченъ басемной, вѣнцы серебряные рѣзные и цата серебряная чеканная, 7 копѣекъ серебряныхъ позолоченыхъ. Образъ Пресвятыя Богородицы Умиленіе, поднизь и ожерельцо жемчужное, вѣнецъ съ каруною, вѣнцы серебряные рѣзные, в вѣнцѣ и в цатѣ и въ корупѣ 13 камней въ ставкахъ серебряныхъ. да 6 камней на стѣнкахъ, окладъ серебряной басемной Два образа Николая чудотворца въ окладѣ, окладъ серебряной позолоченъ басемной, вѣнцы рѣзные, въ томъ числѣ у одного образа цата чеканная, въ прикладѣ у ней 7 копѣекъ. Да разныхъ штилистовыхъ Богородичныхъ иконъ 16 в окладѣ. Да штилистовыхъ же разныхъ святыхъ иконъ 17 писаны на краскахъ.

Во олтари на престолѣ одежда съ переду камчатая ветха, а с трехъ сторонъ кумачъ. На томъ же престолѣ по-

кровъ выбойчатой, пелена небольшая шита золотомъ и серебромъ, на ней Александръ Свирскій да Іоаннъ Лѣствичникъ. Да вновь одежда напрестольная—камка вишневая, крестъ кушащатой по бѣлой землѣ травчатой. На престолѣ жъ евангеліе обложено бархатомъ червчатымъ, Распятіе Господне и евангелисты серебряные позолоченые басемные, верхняя дека обита серебромъ гладкимъ, около распятія и деки обнизано жемчугомъ да 7 камней в ставкахъ серебряныхъ. Да вновь евангеліе на александрійской бумагѣ обложено бархатомъ зеленымъ, верхняя доска серебряная золочена, въ срединѣ образъ Спасовъ на цкѣ, по угламъ евангелисты серебряные золочены, на изподи средина и наугольники серебряные золоченые и петли серебряные. Благословящій крестъ обложенъ серебромъ, Распятіе Господне литое, херувимы серебряные, позолочены, около креста и распятія обнизано жемчугомъ; да на томъ же крестѣ вновь приложено на проволокѣ 6 камней.

Два кадила серебряные. Сосуды и потиръ, дискосъ и блюдца, звѣзда и лжица серебряная, чашка серебреная. Губа большая выносная.

Запрестольный образъ Пресвятые Богородицы Воплощенія на горнемъ мѣстѣ. Крестъ Животворящій запрестольной же выносной. На горнемъ же мѣстѣ образъ Пресвятые Богородицы Неопалимыя Купины мѣстной в окладѣ.

Въ предѣлѣ у Николая чудотворца мѣстный Спасовъ образъ на престолѣ, у престола предстоящіе Пресвятая Богородица да Іоаннъ Предтеча. Внизу у Спасова образа 3 иконы штилистовые: Богоявленіе Господне, Алексѣя митрополита, Сергія чудотворца писаны на краскахъ.

Мѣстная икона чудотворца Николая съ дѣяніемъ в кіотѣ в окладѣ, окладъ серебряной позолоченъ, вѣнецъ съ финифтью серебряной золоченъ, въ вѣнцѣ 5 камней и цата серебряная золочена жъ; въ дѣяніи 15 вѣнцовъ серебря-

ныхъ, да на томъ же образѣ прикладъ: два креста да копѣекъ 15 алтынъ; подъ цатою подушка камчатая нашита золотомъ и шелкомъ. Да у того жъ образа вновъ приложено два креста монашескихъ, обложены серебромъ, да крестъ серебряной, яѳимокъ серебряной же.

Двери царскіе: столпцы разные писаны на краскахъ; на царскихъ дверяхъ Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы, евангелисты на столбцахъ, святители обложены, вѣнцы и поля, окладъ серебряный позолоченъ. По лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, 4 иконы разныхъ святыхъ в окладѣ; 11 иконъ разныхъ же святыхъ штилистовыхъ на краскахъ пакладные. Надъ царскими дверми 8 иконъ праздниковъ. Деисусовъ поясныхъ 7 иконъ. Предъ Спасовымъ образомъ вверху паникадило мѣдное.

На сѣверной двери напписано пророкъ Даніилъ.

Въ олтарѣ на престолѣ одежда спереди атласъ травчатой, съ трехъ сторонъ кумачъ красной. На престолѣ евангеліе покрыто бархатомъ травчатымъ, евангелисты и застежка серебряныя, позолочены, ветхо.

Крестъ благословящей обложенъ серебромъ позолоченъ, Распятіе Господне и херувимы серебряные литые. Крестъ серебряной съ мощми золоченъ. На престолѣ пелена выбойчатая.

За престоломъ образъ Пресвятые Богородицы писанъ на краскахъ.

На жертвенникѣ сосуды оловянные, покровъ тавтяной обложенъ тафтою жъ полосатою, воздухъ объярь зеленая, обложенъ камкою китайскою краскою.

Два кадила мѣдныя. Чапа водосвятная мѣдная.

Купганъ мѣдной. Блюдо оловянное. Чашка. Дза укропника, одинъ ветхъ. Фонарь выносной слюдной.

Да въ томъ же предѣлѣ на престолѣ ковчегъ оловянной.

Да въ соборной церкви въ ризницѣ: сундукъ дубовой, обитъ желѣзомъ, замокъ глѣздунъ, а въ немъ ризы и стихари, патрахели и поручи.

Ризы отласъ серебряной, травы золотные, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, подольникъ отласъ травчатой гладкой, подложены зенденью, ветхи.

Ризы объярь алая, оплечье бархатъ золотной, подольникъ отласъ желтый, подложены крашениною.

Ризы объярь руджелтая, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, подольникъ дороги красные, подложены крашениною красною.

Ризы отласъ цвѣтной, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, подольникъ отласъ желтый, подложены крашениною, ветхи.

Ризы камчатые, камка китайская зеленая, оплечье бархатное золотное, подольникъ отласъ травчатый черной, подложены крашениною синею.

Ризы тавтяные желтые, оплечье объярь серебряная, подольникъ тавтяной красной, подложены крашениною синею.

Ризы тавтяные травчатые, оплечье бархатъ цвѣтной, подольникъ дороги красные, подложены крашениною, ветхи.

Ризы тавтяные желтые травчатые, оплечье камчатое алое, подольникъ кружево цвѣтное, поверхъ того кружива и около оплечья галунъ шелковой, подложены крашениною.

Ризы отласъ травчатый, оплечье участокъ по атласу зеленому.

Ризы пестрядинные, оплечье выбойка бѣлая.

Ризы бѣлые, оплечье выбойчатое.

Ризы бѣлые жъ полотняные, оплечье выбойчатое.

Да вновь ризъ: ризы изорбатные цвѣтные по желтой землѣ, оплечье шитое, травки золотные, подольникъ камчатое красное, подложены крашениною.

Ризы изорбатъ таусинной, травки золотые, оплечье штовъ, травки шиты золотомъ, подольникъ камчатое опиновое, подложены крашениною кирпичною.

Стихари: стихарь отласъ зеленой персидской, оплечье и зарукавье шито серебромъ и золотомъ по красному бархату, подольникъ дороги красные, подложены крашениною.

Стихарь оплечье отласъ полосатой, зарукавье и подольникъ струйчатый, подложенъ крашениною.

Стихарь китайчатой бѣлой, оплечье камчатное, подольникъ тавта желтая, подложенъ крашениною.

Стихарь тавта таусинная, ветха, оплечье и зарукавье бархатъ цвѣтной, подольникъ тавта вишневая, подложенъ крашениною.

Стихарь киндякъ черной, оплечье и подольникъ кумачъ красной, пугвица серебряная.

Стихарь камчатой вишневой.

Стихарь камчатой сахарной цвѣтъ, оплечье изорбатъ травчатой цвѣтной, пугвица серебряная, подольникъ тавтяной красной.

Стихарь камчатой красной цвѣтной, оплечье камка рудожелтая, обложенъ галупомъ зеленымъ, подольникъ дороги зеленые.

Да вновь стихари: стихарь отласный полосатой красной, оплечье штофное зеленое, по немъ травки золотные, подольникъ камка алая мелкотравчатая.

Стихарь дороги красные полосатые, оплечье штофное, около оплечье плетешокъ серебряной, рукава и подольникъ опушены камкою зеленою, подложенъ крашениною.

Подризникъ тавтяной, оплечье и зарукавье камка травчатая, подольникъ тафта зеленая, подложена крашениною синею.

Патрахели: патрахель шита золотомъ и серебромъ по черному бархату, обложена отласомъ краснымъ, 10 пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ.

Патрахель отласная, обложена камкою зеленою, 12 пугвицъ серебряныхъ.

Патрахель бархатъ зеленой, обложена отласомъ зеленымъ гладкимъ, 15 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ.

Двѣ патрахели выбойчатые.

Да вновь патрахели: патрахель камчатая желтая, обложена камкою васильковою, кресты черные тавтяные, по нихъ зерна половинчатые, 8 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ, кисти шелкъ съ золотомъ.

Набедренникъ отласъ струйчатый ветхъ.

Поручи: поручи шитые золотомъ да серебромъ по черному бархату, обложены тавтою алою, 10 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ.

Поручи шиты золотомъ и серебромъ по черному бархату, обложены тавтою алою, подложены кутнею.

Поручи бархатъ травчатый, обложены тавтою цвѣтною, пугвицы мѣдные.

Поручи отласъ золотной персидской, обложены тавтою красною.

Поручи объяринные зеленые, обложены камкою китайскою рудожелтою.

Поручи объяринные безъ пугвицъ.

Поручи объярь струйчатая, обложены камкою китайскою рудожелтою.

Поручи объяринные безъ пугвицъ.

Поручи объярь струйчатая, обложена камкою китайскою рудожелтою.

Поручи объяринные безъ пугвицъ.

Поручи по желтой тавтѣ, травы бархатные, а промежъ ими вышито золотомъ и серебромъ.

Да вновь прибыли поручи: поручи штовъ малиновой, опушены тавтою зеленою, по 3 пугвицы серебряные.

Улари: уларь отласъ цвѣтной, обложенъ отласомъ алымъ. Уларь золотной отласъ персидской, обложенъ отласомъ алымъ, 2 пугвицы серебряные, 6 кистей шелковыхъ, варварки серебромъ. Уларь полосатой подложенъ камкою бѣлою. Уларь полосатой подложенъ крашениною.

Пелены: пелена камчатая, крестъ нашитъ круживо серебряное, обложена изуфрею зеленою. Два воздуха, камчатой да въ томъ числѣ киндячной, ветхи.

Пелена отласъ травчатой персидской, крестъ нашитъ круживо серебряное, обложено тавтою желтою, подложена крашениною, ветха. Двѣ пелены да воздухъ камка красная, обложены тавтою таусинною. Пелена тавтяная голубая. Пелена камчатая травчатая. Пелена тавтяная красная, около ее шито золотомъ да серебромъ, по полотну бѣлому опушено тавтою красною же. Пелена киндяшная. 3 пояса шелковые.

Платъ бѣлой, наугольники шиты серебромъ и золотомъ. Покровъ и двѣ пелены бѣлые, обложены камкою красною. Луданъ, крестъ круживо золотное.

Въ книгохранительницѣ книгъ: Уставъ новой, 2 Охтоя печатные на осмь гласовъ старопечатное. 12 Миней мѣсечныхъ старопечатныхъ. Тріоди постная и цвѣтная печатные. Два Пролога печатные во весь годъ, Требникъ старопечатной, Два Апостола печатные, Треоолой печатный, Псалтирь в полдести польская печатная ветха, Часословъ печатной ветхъ. Часословъ учительной, Евангеліе воскресное толковое старопечатное, Минея общая старопечатная. Уставъ небольшой старопечатной, Шестодневъ печатной, Лѣственикъ печатной, Псалтирь слѣдованіемъ новая, Ирмологіи печатные, Два служебника старопечатныхъ ветхи, Псалтирь печать кіевская ветха, 2 Синодика, 2 Служебника новопечатныхъ. Требникъ новопечатной, Псалтирь печатная новая, 12 Миней мѣсячныхъ новопечатныхъ, 2 Треоди новыхъ печатныхъ, Апостолъ новопечатной, Часословъ большой новопечатной, 2 Канунника правильныхъ новопечатныхъ, Евангеліе толковое повсѣдневное печатное, Евангеліе толковое печатное въ десть.

Въ той же соборной церкви 6 окончинъ слудныхъ большихъ, 2 окончины въ ставняхъ, налой кожаной. Да въ предѣлѣ 6 окончинъ слудныхъ, а у всѣхъ оконъ и у дверей рѣшетки желѣзные купчатые. Да в предѣлѣ чудотворца Николая печь муравленая, заслонъ желѣзной.

Въ паперти у соборной церкви надъ дверми образъ архангела Михаила, по правую сторону входныхъ дверей образъ Спасовъ нерукотвореннаго да Николая чудотворца. Входная дверь обита кожею золоченою нѣмецкою ветха; у дверей замокъ нѣмецкой висящей, рѣшетка затворная желѣзная.

На колокольнѣ колоколъ: большей колоколъ вѣсомъ 38 пудъ, колоколъ 4 пуда, колоколъ 3 пуда съ четвертью, 2 колокола по 1½ пуда, всего 5 колоколъ. На той же колокольнѣ часы съ четвертми боевыми.

Святые ворота каменные, а другіе проходные: подлѣ проходныхъ воротъ башня, а на святыхъ воротѣхъ построена церковь во имя Покрова Пресвятые Богородицы об одной главѣ. Глава обита черепицою, паперть построена съ дву сторонъ с монастыря, а церковь и паперть крыта тесомъ.

А въ церкви божіи царскіе двери и евангелисты писаны на краскахъ, вѣнцы золото сусальное. Мѣстныхъ иконъ на правой сторонѣ: Спасовъ образъ нерукотворенный на празелени, образъ Покрова Пресв. Богородицы въ кіотѣ на празелени жъ. А межъ царскихъ дверей и сѣверныхъ дверей образъ Казанскія Пресвятыя Богородицы. Праздники и деисусы всѣ писаны на краскахъ. Во олтари на престолѣ одежда кумачная. На престолѣ же одежда кумачная. На престолѣ же евангеліе ветхо, евангелисты мѣдные.

На жертвенникѣ покровъ кумачной. Сосуды оловянные.

Въ томъ же монастырѣ строенія: каменные погребы съ выходами, надъ погребами построена столовая да казенная полаты съ чуланами, а въ нихъ печъ изращатая. Да подлѣ тѣхъ полатъ в однѣхъ стѣнахъ построены игуменскіе кельи на подклѣтахъ, в нихъ печь муравленая зеленая; полаты и чуланы, крыльца крыты тесомъ. Да старая игуменская келья о трехъ жильяхъ крыта тесомъ. Брацкихъ три кельи деревянные крыты дранью. Да кельи двойни с верхними жильями деревянные крыты дранью. Кельи новые двойня, а въ сѣняхъ чуланъ, крыта дранью. Хлѣбенная изба крыта соломою. Поварня деревянная, крыта дранью, ветха.

В игуменскихъ кельяхъ судовъ мѣдныхъ и оловянныхъ: 2 сковородки бѣлые вѣсомъ 2 фунта без четверти, горшечикъ мѣдной с кровлею вѣсомъ фунтъ, братина мѣдная вѣсомъ фунтъ, ветха; сковородка мѣдная черная вѣсомъ 2 фунта; яндова мѣдная вѣсомъ 4 фунта, крушка оловянная вѣсомъ фунтъ, 4 блюда, 3 торелки оловянныхъ вѣсомъ 14 фунтовъ; противень, яндовка да рукомойникъ мѣдные вѣсомъ 10 фунтовъ, стаканъ да солонка оловянные вѣсомъ 1½ фунта, котликъ мѣдной вѣсомъ 5 фунтовъ, котелъ пивной желѣзной ветхъ, 3 сковороды желѣзныхъ блинныхъ, ветхи.

Да в томъ же монастырѣ: 4 сѣдла, въ томъ числѣ одно игуменское съ потниками; 2 епанчи сѣрые ветхіе, да полсть сѣрая, медвѣдка ветха; 3 хомута, въ томъ числѣ одинъ ременной, 2 простыхъ ветхи; 2 узды одна игуменская, другая простая, шерсти полпуда, поскони вѣсомъ полпуда, 2 кучгана мѣдные вѣсомъ 7 фунтовъ.

Въ томъ же Клобуковѣ монастырѣ братіи:
Игуменъ Іосифъ.

Іеромонахи: іеромонахъ Іона, іеромонахъ Іона жъ, іеромонахъ Ниѳонтъ, іеромонахъ Боголѣпъ, іеромонахъ Аврамій.

Іеродіаконы: Іеродіаконъ Варламъ, Іеродіаконъ Іаковъ.

Крылосные монахи: монахъ Тимоѳей, монахъ Макарій, монахъ Варсонооій, монахъ Сергій.

Да простыхъ монаховъ: монахъ Филаретъ, монахъ Іоаннъ, монахъ Калинникъ, монахъ Саватій, монахъ Нифонтъ, монахъ Іоасафъ, монахъ Корнилій, монахъ Іоакимъ.

Денежнаго жалованья по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ Монастырского Приказу напредъ сего имъ игумену съ братьею 14 человѣкомъ по 1707 годъ было по 58 рублевъ по 26 алтынъ по 4 денги на годъ, да на церковные потребы на свѣчи, на ладанъ, на вино церковное, на масло деревянное по 20 рублевъ 28 алтынъ по 4 денги; а то денежное жалованье и на церковные потребы имали они, игуменъ с братьею, изъ доходовъ оброчныхъ статей, которые денги сбиралисъ того монастыря съ оброчныхъ деревень и съ пустошей, а съ 1707 году по нынѣшней 1710 годъ имали они то денежное жалованье из тѣхъ же вышеписанныхъ доходовъ, 20 человѣкомъ денегъ 24 рубли 15 алтынъ, да на церковную потребу 20 рублевъ 28 алтынъ 2 денги, итого 45 рублевъ 10 алтынъ; а на нынѣшней 1710 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ с оброчныхъ статей не собирано и в дачу игуменія с братьею не дано, для того что по указу Великаго Государя опредѣлены губерніи; хлѣбнаго жалованья ему игумену с братьею всякаго хлѣба по 100 четвертей на годъ; а владѣли тѣми вотчинами того монастыря власти.

Да того жъ монастыря въ подмонастырной слободкѣ всякихъ чиновъ людей:

Слуги:

Василій, Аѳонасьевъ сынъ, Брянцовъ 61 году; у него 2 сына Иванъ большей 14 лѣтъ, Иванъ меншей 8 лѣтъ; денежнымъ окладомъ онъ не обложенъ, а обложены дѣти ево и платитъ за нихъ, с дву сыновей, по 10 алтынъ съ человѣка на годъ.

Иванъ, Ларіоновъ сынъ, Юсовъ 46 лѣтъ; у него дѣтей: Аѳонасей 13, Иванъ большой 6 лѣтъ, Иванъ меншой полутретья году; денежнымъ окладомъ онъ не обложенъ, а обложены дѣти ево и платитъ за нихъ с дву сыновей по 10 алтынъ съ человѣка на годъ.

Ѳедоръ, Ивановъ сынъ, Подшиваловъ 60 лѣтъ; у него дѣтей: Петръ 14, Емельянъ 3 лѣтъ; денежнымъ окладомъ онъ не обложенъ, а обложены дѣти ево, и платитъ за нихъ съ дву сыновей по 10 алтынъ на годъ; хлѣбного жалованья даетца имъ, слугамъ, ржи по 2 четверти, овса по томужъ; да они жъ слуги сѣютъ на монастырской землѣ хлѣба на четвертой долѣ десятины.

Конюхи: Евдокимъ Степановъ 60 лѣтъ, Никифоръ, Михайловъ сынъ, Шешуковъ 36 лѣтъ; у него братъ родной Осипъ 18 лѣтъ.

Поваръ Андрей Васильевъ 41 году; у него сынъ Никита 6 лѣтъ; у него жъ племянникъ Иванъ Григорьевъ 18 лѣтъ, того монастыря бобыльской сынъ.

Служебникъ Андрей Пантелѣевъ 41 году. Монастырской работникъ Василій Степановъ 46 лѣтъ; у него два сына, Иванъ большой 13, Иванъ меньшей 8 лѣтъ.

Дворникъ Григорій Михайловъ 61 году.

Денежнаго жалованья даетца имъ: конюхомъ, повару, служебнику, работнику, дворнику 6 человѣкомъ по рублю человѣку да хлѣба: ржи по четверти съ осминою, овса по по тому жъ.

Тогожъ монастыря бобылей, которые подъ монастыремъ въ слободкахъ: Ѳедоръ Ивановъ 41 году, у него братъ Исакъ 36 лѣтъ.

Козма Нефедьевъ 51 году; у него братъ Никита 31 году; у него жъ сынъ Иванъ 14 лѣтъ.

Василій Семеновъ 51 году; у него братъ Василій 36 лѣтъ; у него два сына: Яковъ 4 лѣтъ, Герасимъ 1½ году.

Тимоѳей Ѳоминъ 36 лѣтъ; у него сынъ Иванъ 3 лѣтъ.

Петръ, Артемьевъ сынъ, Моторинъ 41 году; у него сынъ Ѳедотъ 4 лѣтъ, у негожъ 2 племянника: Тимоѳей 19 лѣтъ, Аѳонасій 13 лѣтъ.

Василій Тимоѳеевъ 49 лѣтъ; у него сынъ Иванъ 4 лѣтъ; у него жъ братъ Ѳедоръ 46 лѣтъ.

Гуръ Яковлевъ 71 году; у него шуринъ Ѳедоръ Алексѣевъ 51 году; у Гурья дѣтей Семенъ 36 лѣтъ, Степанъ 26 лѣтъ, Семенъ 12, Романъ 11, Антипа 2 лѣтъ; у Ѳедора 2 сына: Петръ 21 году, Никита 11 лѣтъ.

Леонтій Ивановъ 61 году; у него зять Андрей Никифоровъ 41 году; у Андрея сынъ Михайло 2 лѣтъ.

Тимоѳей Никифоровъ 51 году; у него сынъ Иванъ 21 году.

Того жъ Клобукова монастыря конюшенной дворъ близъ монастыря; а въ немъ строенія; изба крыта дранью. Да на томъ же дворѣ конюшня, а въ ней 3 стойла, передъ конюшнею мостъ, крыта соломою, 2 конюшни безъ стойловъ, 2 сарая с двора безъ заборовъ, крыты соломою жъ.

Да на томъ же дворѣ монастырскихъ лошадей: меринъ гнѣдъ, грива на право, лѣты срослъ. Меринъ темный сѣръ, грива налѣво, с отмѣтомъ, 6 лѣтъ, Конь свѣтлой сѣръ, грива налѣво съ отмѣтомъ, на правомъ окараку тавра на двое вилами, лѣты срослъ, на лѣвой лопаткѣ тавра жъ вилами.

Кобыла вороно чала, грива налѣво, лѣты сросла.

Кобыла свѣтло сѣра, грива направо с отмѣтомъ, лѣты сросла.

Кобыла чала, грива паправо, 3 лѣтъ.

Кобыла рыжа, грива направо, с малымъ отмѣтомъ, 4 лѣтъ.

Кобыла бура, грива налѣво, 4 лѣтъ, под ней жеребчикъ буръ.

Кобылка голуба, грива на обѣ стороны, 3 лѣтъ.

Кобылка каря, грива налѣво, 3 лѣтъ.

Жеребенокъ темносѣръ, грива направо, с отмѣтомъ, 2 лѣтъ.

Кобылка игреня, году, вс лбу звѣзда, чалина савраса.

Кобылка в гнѣдѣ бура, году.

Подлѣ того жъ конюшеннаго двора скотной дворъ, а в немъ строенія: изба крыта соломою, перед нею клѣть крыта дранью, 2 омшанника, 3 сарая, крыты соломою, с двора безъ заборовъ, ворота у тѣхъ дворовъ створчатые без кровли.

Да на томъ же дворѣ скотины: 11 коровъ дойныхъ, 3 быка по году, 15 овецъ старыхъ да баранъ, 8 ярокъ да 7 барановъ молодыхъ.

Да того жъ монастыря подъ монастыремъ и на пустошахъ десятинные пашни в годъ въ посѣвѣ бывало озимаго хлѣба:

Ржи сѣвалось по 42 четверти на 21 десятинѣ.

Да яроваго всякаго хлѣба:

Овса по 70 четвертей на 17 десятинахъ съ полудесятиною.

Жита по 20 четвертей съ полуосминою на 10 десятинахъ съ четвертою десятиною.

Пшеницы по 3 четверти на 1½-рѣ десятинѣ.

Гороху по осминѣ на четвертой долѣ десятины.

Да того жъ монастыря изготовлено въ подмонастырскихъ поляхъ и на пустошахъ подозимной хлѣбъ къ предбудущему 1711 году земли 20 десятинъ.

Сѣна въ тѣхъ же подмонастырныхъ поляхъ и на пустошахъ въ укосѣ бываетъ въ годъ по пяти сотъ 80 копенъ, а в иной годъ того укосу бываетъ и меньше. А на томъ издѣльѣ съ 74 дворовъ людей бывало не по окладу по наряду, что на которое издѣльѣ понадобитца.

Да того жъ монастыря по окладу оброчныхъ статей.

Пустошь *Деревское*. Оброку рубль 26 алтынъ 4 денги; владѣютъ тою пустошью того жъ монастыря деревни Четвертева крестьяня: Власъ Пароспьевъ съ товарищи; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти в полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ.

Пустошь *Сооряково*. Оброку 30 алтынъ. Владѣетъ тою пустошью того монастыря деревни Четвертева крестьянинъ Якимъ Семеновъ съ товарыщи. Пашни пол осмины сѣна 4 копны.

Пустошь *Веретиево*. Оброку 2 рубли. Владѣютъ тою пустошью того монастыря деревни Четвертева крестьяня Павелъ Кондратьевъ съ товарищи. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а в дву потому жъ, сѣна 4 копны.

Пустошь *Павликово*. Оброку рубль. Владѣютъ тою пустошью тогожъ монастыря деревни Четвертева крестьяня Иванъ Сергѣевъ съ товарыщи. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей с осминою в полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ.

Пустошь *Коровино* да пустошь *Хлябово*. Оброку съ нихъ рубль 16 алтынъ 4 денги. А владѣютъ тѣми пустошми того жъ монастыря деревни Пенья крестьяня Ларіонъ Ивановъ съ товарыщи. Пашни и сѣнныхъ покосовъ в дачѣ не написано.

Пустошь *Пестово*. Оброку 3 рубли. Владѣютъ тою пустошью окольничьего Михайла, Васильева сына, Собакина села Мялицына деревни Баранова Иванъ Евсевьевъ съ то-

варыщи. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти в полѣ, а в дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ.

Пустошь *Лисьи Горки*. Оброку рубль 13 алтынъ 2 денги. Владѣютъ тою пустошью Михайла, Иванова сына, Пятова села Костянтинова дворовые ево люди. Пашни пол осмины съ четверикомъ, сѣна 3 копны, лѣсомъ поросле 4 десятины.

Пустошь *Теренино*. Оброку рубль 30 алтынъ. Владѣютъ тою пустошью Колязина монастыря деревни Микулина крестьяня Игнатей Прохоровъ съ товарыщи. Пашни и сѣнныхъ покосовъ в писцевой книгѣ не написано.

Пустошь *Короваево*. Оброку рубль. Владѣютъ тою пустошью Ивана, Герасимова сына, Постельникова крестьяня Козма Григорьевъ съ товарыщи. Пашни осмина, сѣна 9 копенъ, лѣсомъ поросло 8 десятинъ.

Пустошь *Павлѣево*. Оброку 40 алтынъ. Владѣютъ тою пустошью Колязина монастыря деревни Вѣникова крестьяня Иванъ Ермолаевъ съ товарыщи. Пашни пол осмины сѣна 5 копенъ, лѣсомъ поросло 8 десятинъ.

Пустошь *Тимашино*. Оброку рубль 16 алтынъ 4 денги. Владѣетъ тою пустошью Кашинской подъячей Никифоръ меншей Полунинъ. Пашни осмина сѣна 6 копенъ, лѣсомъ поросло 6 десятинъ.

Пустошь *Бухвастово*. Оброку рубль 3 алтына 2 денги. Владѣетъ тою пустошью Семенъ, Ивановъ сынъ, Телечеевъ. Заросла лѣсомъ, сѣна 10 копенъ, лѣсомъ поросло 8 десятинъ.

И тѣми вышеписанными оброчными пустошами того Клобукова монастыря крестьяне, также и посторонніе люди владѣли и оброкъ платили въ тотъ Клобуковъ монастырь по нынѣшней 1710 годъ по прежнему окладу.

Да такихъ же оброчныхъ статей, съ которыхъ напредь сего бывало по окладу оброку и изъ того числа тѣхъ оброковъ убыло.

Пустошь *Жидовитово*. Оброку было по 3 рубли на годъ по 1707 годъ, а нынѣ владѣетъ тою пустошью того жъ мо-

настыря мельничной слободки мельникъ Андрей Никифоровъ съ товарыщи, а оброку платятъ по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Пашни осмина, сѣна 10 копенъ, лѣсомъ поросло 9 десятинъ.

Съ деревни *Коробейникова*. Оброку было по 1707 годъ по 8 рублевъ на годъ, а съ того году нынѣ тотъ оброкъ съ той деревни крестьяня платятъ по 4 рубли на годъ. Пашни 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсомъ поросло 13 десятинъ.

Деревни *Гужева*. Оброку было по 1707 годъ по 4 рубли на годъ, а съ того году нынѣ тотъ оброкъ той деревни крестьяня платятъ по 3 рубли на годъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ.

Деревни *Шеломовки*. Оброку было по 1707 годъ по 2 рубли на годъ, а съ того году нынѣ тотъ оброкъ той деревни крестьяня платятъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Пашни пол осмины, сѣна 7 копенъ, лѣсомъ поросло 7 десятинъ.

Пустошь *Игнатово*, пустошь *Третникова*. Оброку было съ тѣхъ пустошей по 1707 годъ по 22 рубли на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму платятъ по 8 рублевъ на годъ. Владѣютъ тѣми пустошми стольника князь Григорья Ѳедоровича Долгорукова деревни Кирякова крестьяня Матвѣй Дмитріевъ съ товарищи. Въ пустоши Игнатово пашни 19 четвертей в полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 4 коппы; пустоши Третникова пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 3 четверти в полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 коппы.

Пустошь *Ершкино*. Оброку было по 1707 годъ по 2 рубли на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму платятъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Пашни лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнъ 5 копенъ.

Пустошь *Перекладово*. Оброку было по 1707 годъ по 3 рубли на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму пла-

тятъ по 2 рубли на годъ, а владѣютъ тою пустошью того жъ Клобукова монастыря деревни Четвертева Антипа Дмитріевъ съ товарищи. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ.

Пустошь *Порозовка*. Оброку было по 1707 годъ по 40 алтынъ на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму платятъ по рублю на годъ, а владѣютъ тою пустошью деревни Гужева того жъ монастыря крестьяня Алексѣй Анисимовъ съ товарищи. Пашни пол осмины, сѣна 3 копны, да лѣсомъ поросло 10 десятинъ.

Да въ Бѣлгороцкомъ стану деревня *Плоская*. Оброку было по 1707 годъ по 2 рубли на годъ, а съ того году тотъ оброкъ той деревни крестьяня платятъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Пашни паханые 5 четвертей, лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ.

Да къ той же деревнѣ Плоской къ полевой землѣ отданы безоброчно въ пахоту двѣ пустоши:

Пустошь *Павловская*, пустошь *Воробьевка*. Оброку съ тѣхъ пустошей было на годъ по 23 алтына по 2 деньги, и того оброку съ тѣхъ пустошей съ 1707 году не берутъ. Пашни во всѣхъ трехъ поляхъ 3 десятины, да лѣсомъ поросло 3 десятины жъ съ полудесятиною; въ выписи сѣна не написано.

Пустошь *Гнѣздилово*. Оброку было по 1707 годъ по 4 рубли на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму платятъ по 2 рубли на годъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ.

Пустошь *Алексѣевская*. Оброку было по 1707 годъ по рублю на годъ, а съ того году тотъ оброкъ по найму платятъ по 16 алтынъ по 4 денги на годъ, а владѣютъ тѣми пустошми, Гнѣздиловымъ и Алексѣевскимъ, села Рослятина крестьяня Павелъ Ивановъ съ товарищи. Пашни во всѣхъ

трехъ поляхъ 4 десятины съ полудесятиною, лѣсу непашеннаго 3 десятины.

Да того жъ монастыря въ томъ же вышеписанномъ Бѣлогороцкомъ стану пустошей, которые лежатъ впустѣ:

Пустошь *Столна*. Оброку было по 40 алтынъ, а нынѣ лежитъ пуста и лѣсомъ поросла. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 8 копенъ; лежитъ пуста съ 1705 году.

Пустошь *Андряково*. Оброку брали по 16 алтынъ по 4 денги, а нынѣ та пустошь лежитъ впустѣ, лѣсомъ поросла; пашни во всѣхъ 3-хъ поляхъ 3 десятины, а непашеннаго лѣсу и сѣнныхъ покосовъ 3 десятины; лежитъ пуста съ 1705 году.

Пустошь *Худяково*. Оброку брали по 16 алтынъ по 4 денги. Пашни во всѣхъ 3-хъ поляхъ 4 десятины съ полдесятиною, лѣсу и сѣнныхъ покосовъ 3 десятины; лежитъ пуста съ 1705 году.

Пустошь *Якутино*. Завладѣли кравчего Василья Ѳедоровича Салтыкова села Кимры деревни Золотова крестьяне. Пашни во всѣхъ 3-хъ поляхъ 3 десятины, лѣсу и сѣнныхъ покосовъ 2 десятины; завладѣли съ 1704 году; оброку было по 3 алтына по 2 денги на годъ.

Пустошь *Ждановская*. Оброку брали по 15 алтынъ, а нынѣ лежитъ пуста, лѣсомъ поросла; пашни и сѣнныхъ покосовъ въ выписи не написано; лежитъ пуста съ 1705 году.

Да того жъ монастыря въ подмонастырной слободкѣ съ деревнями по переписнымъ книгамъ 7185 (1678) году крестьянскихъ и бобыльскихъ было 73 двора.

А по переписке 1709 году въ той слободкѣ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 38 дворовъ, да дворъ ницепской.

Да въ тотъ же монастырь того монастыря крестьяня напредъ сего важивали дровъ по 40 сажень на годъ.

Да въ томъ же монастырѣ въ житницахъ на лицо всякого хлѣба:

Ржи 37 четвертей с осминою, овса 50 четвертей, жита 18 четвертей, пшеницы 2 четверти, гороху осмина.

Да того жъ монастыря, что которая мельница была у того монастыря на рѣкѣ на Кашинѣ и съ тое мельницы оброку имано въ монастырскую казну по 40 рублевъ на годъ. И по указу великаго государя та мельница описана въ мельнишную канцелярію, и на той мельницѣ посажены вѣрные цѣловальники и сбираютъ помольные деньги и посылаютъ въ мельнишную канцелярію.

А что на Вонжѣ рѣчкѣ была мельница жъ, близъ того монастыря, оброку съ той мельницы имано въ монастырскую казну на годъ по полтора рубли, и тое мельницу разорило вешнею полою водою и всякіе мельнишніе заводы разнесло въ прошломъ 1702 году и по нынѣшней 1710 годъ та мельница не построена, а оброкъ съ тое мельницы платятъ во всѣ годы.

Всего въ томъ монастырѣ 20 человѣкъ монаховъ.

Денежного жалованья было по 24 рубли по 15 алтынъ, да на церковную утварь въ годъ по 20 рублевъ по 28 алтынъ и по 2 денги.

Хлѣбного жалованья имъ же монахамъ бываетъ всякого хлѣба по 100 четвертей въ годъ.

Слугъ 3 человѣка; хлѣбнаго жалованья имъ слугамъ ржи человѣку по 2 четверти, и того 6 четвертей, овса по тому жъ.

Разночинцевъ 5 человѣкъ; денежнаго имъ жалованья человѣку по рублю, и того 5 рублевъ.

Да хлѣба ржи по четверти с осминою, итого 7 четвертей с осминою, овса тожъ.

И всего въ дачѣ монахомъ и бѣльцомъ денежнаго жалованья по 50 рублевъ по 10 алтынъ.

Да хлѣба всякаго по 127 четвертей.

Да того жъ монастыря 9 человѣкъ бобылей, которые живутъ въ подмонастырныхъ слободкахъ.

На конюшенномъ дворѣ мериновъ и кобылицъ и жеребятъ 13 лошадей, въ томъ числѣ одинъ конь.

На скотномъ дворѣ рогатой большей и мелкой 14 скотинъ, 22 овцы, 8 барановъ.

Въ подмонастырныхъ поляхъ и на пустошахъ въ посѣвѣ всякаго хлѣба бываетъ на 50 десятинахъ съ полудесятиною, 135 четвертей с осминою и с полуосминою.

Да подъ озимой хлѣбъ къ предбудущему 1710 году изготовлено земли 15 десятинъ.

Сѣна въ тѣхъ поляхъ бываетъ по 680 копенъ, а въ иной годъ и менше.

За вышеписанымъ Клобуковымъ монастыремъ оброчныхъ 4 деревни, 20 пустошей; оброку съ тѣхъ деревень и съ пустошей по 45 рублевъ по 26 алтынъ по 4 деньги.

Пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло 82 четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Лѣсомъ поросло 80 десятинъ съ полудесятиною. Сѣна 151 копна.

Да въ томъ же монастырѣ въ житницахъ на лицо всякого хлѣба:

Ржи 37 четвертей с осминою, овса 50 четвертей, жита 18 четвертей, пшеницы 2 четверти, гороху осмина.

За тѣмъ монастыремъ по переписнымъ книгамъ 7186 (1678) году крестьянскихъ и бобыльскихъ 73 двора.

А по переписке 1709 году 38 дворовъ, да дворъ пищенской.

Да того жъ монастыря въ Бѣлогородскомъ стану къ деревнѣ Плоской къ полевой землѣ отданы безоброчно въ пахоту 2 пустоши; оброку съ тѣхъ пустошей было по 23 алтына по 2 денги, и того оброку съ тѣхъ пустошей съ 1707 году не берутъ; пашни во всѣхъ 3-хъ поляхъ 3 десятины, да лѣсомъ поросло 3 жъ десятины съ полудесятиною; въ выписи сѣна не написано.

Да того жъ монастыря въ томъ же вышеписанномъ Бѣлогородскомъ стану 4 пустоши лежатъ впустѣ съ 1705 году, и никто тѣми пустошами не владѣетъ; пашни по дачамъ въ тѣхъ пустошахъ перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Лѣсомъ же поросло 13 десятинъ съ полудесятиною.

Сѣна 8 копенъ.

Денежного оброку съ тѣхъ пустошей было по вышеписанной 1705 годъ по 2 рубли по 21 алтыну по 4 денги.

Да того жъ монастыря одною пустошью Якутинымъ завладѣли вышеписанные крестьяне насильно съ 1704 году; пашни во всѣхъ 3-хъ поляхъ 3 десятины, лѣсу и сѣнныхъ покосовъ 2 десятины; оброку съ той пустоши было по 3 алтына по 2 денги.

По листамъ подпись „Стольникъ Тимоѳей Дуровъ“.

Въ Клобуковѣ монастырѣ, что въ Кашинѣ на посадѣ, въ посѣвѣ всякого ярового хлѣба:

Овса высѣяно 77 чети съ четверикомъ, жита 20 четвертей, пшеницы 2 четверти, гороху осмина, сѣмени конопляного осмина. А наличной хлѣбъ того Клобукова монастыря написанъ въ описныхъ книгахъ подъ описью Клобукова монастыря, что на лицо въ остаткѣ за посѣвомъ нынѣшняго 1711 года.

УКАЗЫ

на имя игумена Клобукова монастыря Іоасафа, бывшаго закащикомъ уѣзднаго приказа духовныхъ дѣлъ [1]).

Въ 1742 году для взятья приспѣвшихъ въ указныя лѣта дѣтей духовенства, изъ архіерейскаго дома были посланы служители и отставные солдаты. Одновременно съ этимъ закащику, игумену Клобукова монастыря Іоасафу предписано было придать къ посланнымъ Кашинскаго приказа приставовъ и чинить имъ всякое вспомоществованіе. Между тѣмъ въ скоромъ времени до свѣдѣнія епархіальнаго начальства дошло, что названный закащикъ „не токмо какова имъ во взятьи вспомоществованія, но и въ придачу людей далъ самое малое число“. Въ томъ поступкѣ закащика начальство усмотрѣло не малое съ его стороны послабленіе, пригрозило „не отмѣннымъ штрафомъ“ и отправило для сбора въ Семинарію дѣтей духовенства сержанта Ивана Зыкова. Указъ этотъ былъ отправленъ 1742 года 27 декабря, но, какъ видно, остался безъ всякихъ послѣдствій. Въ слѣдующемъ 1743 году 25 февраля тому же закащику посылается новый указъ съ предписаніемъ „приспѣвшихъ въ указные лѣта по учиненной выпискѣ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ, сыскавъ выслать въ Тверь въ самой скорости за добрыми поруками“. Но и этотъ указъ не произвелъ надлежащаго дѣйствія на закащика. Тогда епархіальное начальство посылаетъ болѣе грозный указъ отъ 16 мая, въ коемъ постав-

---

[1]) Означенные указы въ подлинникѣ находятся въ архивѣ Кашинскаго Клобукова монастыря, въ кожаномъ переплетѣ указовъ 18 столѣтія. Здѣсь они приводятся въ болѣе удобномъ изложеніи автора статьи въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1889 годъ; № 15.

ляя ему на видъ, что по указамъ отъ 19 сентября и 22 октября 1742 года и отъ 25 февраля 1743 года онъ выслалъ „самое малое число“ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, продолжаетъ: „за какимъ твоимъ крайнимъ въ повѣренномъ тебѣ такъ нужномъ дѣлѣ нераченіемъ, въ заведенной по силѣ указовъ въ Семинаріи не малая въ ученикахъ состоитъ скудость, и за такимъ малымъ учениковъ собраніемъ и штрафа небезопасно, въ чемъ ты самъ для обстоятельнаго о всемъ вышеуказанному отвѣту сысканъ имѣешь быть немедленно“. Епархіальное начальство видимо теряло терпѣніе отъ бездѣятельности закащика, который не только не высылалъ въ Семинарію дѣтей священно-церковнослужителей, но даже не репортовалъ и о полученіи указовъ. Однако и на этотъ указъ закащикъ продолжалъ хранить упорное молчаніе, ставившее епархіальное начальство въ совершенное недоумѣніе. По крайней мѣрѣ, въ новомъ указѣ отъ 22 іюня, Консисторія спрашиваетъ закащика: „доношеніе на посланный Его Преосвященства указъ отъ 16 мая въ епархіальную Его Преосвященства Консисторію отъ тебя послано-ль, и ежели послано, то съ кѣмъ и запечатано-ль, и оный посланный къ вамъ возвратился ли? Буде возвратился, допросить, кому онъ доношеніе подалъ“. Очевидно, что епархіальное начальство склонно было предполагать здѣсь фальшъ со стороны липъ, подчиненныхъ закащику, и этимъ старалось объяснить себѣ непонятное со стороны послѣдняго молчаніе. Но это предположеніе Консисторіи оказалось ошибочнымъ; доношеніе было послано закащикомъ только 15 іюня, причемъ онъ объявлялъ, что священнослужительскія дѣти, кромѣ „находящихся, по свидѣтельству и по слѣдствію сторонихъ людей, въ скорбяхъ и болѣзняхъ и отлучныхъ“, отправлены имъ за порукою и съ отцами ихъ съ подписками. Но здѣсь случилось новое обстоятельство и при томъ весьма странное: изъ числа посланныхъ закащикомъ дѣтей духовенства въ Семинарію до 26 сентября не явилось ни одного. „По справкѣ, говорится въ указѣ отъ этого числа, въ

епархіальной Его Преосвященства Консисторіи, по пріобщенной при томъ твоемъ доношеніи вѣдомости, до днесь никого не явилось, что значится не токмо за крайнее твое нерадѣніе, но и конечную потачку, которую видя отъ тебя не токмо вновь взыскуемые, но и сысканные и въ Семинаріи обучающіеся бѣгутъ. Къ тому жъ, въ ономъ доношеніи твоемъ значится,—вышеписанное порученное тебѣ не малое, но и еще самое нужное дѣло поручилъ ты мимо себя въ стороннее свидѣтельство и слѣдствіе. Того ради, по приказанію Его Преосвященства, велѣно: оныхъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, а буде ихъ подчаянье не сыскалось, то отцевъ ихъ, по пріобщенному при семъ указѣ реэстру, собрать и чрезъ двѣ недѣли тебѣ, игумену, привесть оныхъ во Тверь самому непремѣнно, подъ опасеніемъ лишенія сана своего". Вмѣстѣ съ этимъ указомъ и отъ того же 26 сентября было сдѣлано по всей Тверской епархіи слѣдующее общее распоряженіе: „Понеже хотя по силѣ духовнаго регламента и состоявшихся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссійскаго и по немъ слѣдующихъ указовъ Его Преосвященствомъ въ Твери для обученія въ пользу святыхъ церквей и отечеству Тверской епархіи священническіе и причетническіе дѣти съ немалою надеждою обучаются, токмо же большею частію священно-и-церковнослужители дѣтей своихъ иные наученіемъ къ побѣгамъ, иные же прибавкою и уменьшеніемъ лѣтъ и представленіемъ вмѣсто годныхъ въ Семинарію другими своими дѣтьми не годными, то есть большими и урослыми, называя оныхъ тѣми именами, которые въ Семинарію требуются и всякими ухищренными вымыслы отъ той Семинаріи отбывая кроютъ: того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, епархіальнаго Его Преосвященства Консисторія опредѣлили: Тверской епархіи священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, которые по бывшему въ 736 году разбору написаны старостами поповскими или десятоначальниками, выслать всѣхъ во

Тверь, и велѣть имъ, старостамъ поповскимъ и десятоначальникамъ, оныхъ священно-и церковно-служительскихъ дѣтей, каждому своего вѣдомства, представить съ письменнымъ свидѣтельствомъ, кто чій именно сынъ, къ разобранію въ Консисторіи его Преосвященства въ немедленномъ времени".

Отправился-ли закащикъ въ Тверь и привезъ-ли съ собою священно-церковно-служительскихъ дѣтей, отвѣтить на этотъ вопросъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, трудно. Но судя по послѣдующимъ обстоятельствамъ, скорѣе можно думать, что онъ уклонился отъ этого непріятнаго для него посѣщенія г. Твери подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, ограничившись самою незначительною высылкою учениковъ. Трудно иначе объяснить слѣдующій грозный указъ Консисторіи отъ 11 ноября. „Многими посланными указами къ тебѣ, закащику, велѣно тебѣ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, по пріобщеннымъ реэстрамъ, собравъ всѣхъ, выслать въ Семинарію въ самой скорости. Но ты, закащикъ, какъ прошлаго, такъ и настоящаго года единое дѣлаешь ослушаніе и волокиту, по указомъ ни мало чего не исполняя, только вымышленными своими затрудняя доношеніями, по которымъ хочешь показать, что будто ты въ повѣренномъ тебѣ въ такомъ нужномъ дѣлѣ весьма тщателенъ, а тѣмъ самымъ явное твое небреженіе и крайняя потачка въ большее еще приходитъ извѣстіе. Присланнымъ ты доношеніемъ требуешь священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, приспѣвшихъ въ указные лѣта и требующихся въ Семинаріи, вмѣсто опредѣленныхъ къ церквамъ во дьячки и пономари и отбылыхъ въ другія мѣста въ церковный причетъ, отцевъ въ епархіальную Консисторію представлять-ли? На которое твое требованіе и отвѣтствовать-бы неприлично. Къ чему тебѣ на то требовать резолюцій, что уже учинить показано въ указѣхъ всегда изображается: если показанныхъ дѣтей не сыщется, то выслать отцевъ или братьевъ ихъ, а ты требуешь: вмѣсто отбылыхъ въ другія

мѣста отцевъ ихъ представлять-ли? Что тебѣ до того, хотя бы кто и указомъ во дьячка и пономаря былъ опредѣленъ? Ты бы и съ указомъ долженъ выслать для осмотру, каковъ и въ какой силѣ тотъ указъ, и за справкою-ли семинарскою. Что же требуешь: вмѣсто умершихъ отцевъ ихъ высылать-ли? То и иное требованіе весьма безрезонное.... И хотя бы уже, за показаннымъ твоимъ ослушаніемъ и конечною волокитою, больше къ тебѣ указовъ посылать и не надлежало,—къ чему бы указы посылать, если ихъ не слушаться,—токмо же еще къ тебѣ послать указъ опредѣлено о всескорѣйшей тебѣ самому показанныхъ дѣтей поставкѣ въ семинарское правленіе. А ежели паче чаянія оныхъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей въ скорости не представишь, и за то имѣешь чрезъ нарочно посланныхъ самъ въ Тверь взятъ быть".

Этимъ любопытнымъ указомъ дѣло однако не кончилось, и хотя закащикъ сталъ высылать дѣтей духовенства, но только въ большинствѣ своемъ они оказывались негодными. Вслѣдствіе этого и чтобы окончательно „пресѣчь ухищренные вымыслы и отбывательства" духовенства, епархіальное начальство, руководствуясь переписью дѣтей священно-церковно-служителей, произведенной въ 1736 году, составило именной реэстръ съ указаніемъ 180 человѣкъ, и указомъ отъ 20 декабря того же 1743 года потребовало немедленнаго доставленія всѣхъ ихъ въ Семинарію.

Въ 1744 году указомъ отъ 18 октября духовныхъ дѣлъ закащику Іоасафу велѣно было взыскать съ священника села Страшкова и дьячка села Кожина, за удержаніе ими дѣтей своихъ, отпущенныхъ на вакаціонное время, штрафныя деньги. Представленіемъ штрафа закащикъ почему-то замедлилъ. Это обстоятельство вызвало со стороны епархіальнаго начальства новый указъ отъ 15-го февраля слѣдующаго года. Поставляя закащику на видъ его небрежное отношеніе къ распоряженіямъ начальства, обнаружившееся въ томъ, что онъ не только не выслалъ штрафныя деньги, но не репор-

товалъ и о полученіи указа, епархіальное начальство писало: „и такъ оное оставлено безъ надлежащаго исполненія, что видя и прочіе вѣдомства вашего многіе священно и церковнослужители дѣтей своихъ, отпущенныхъ же на прошедшій праздникъ Рождества Христова въ домы ихъ, которымъ при отпускѣ приказано въ Твери явиться прошедшаго генваря 8 числа сего году неотмѣнно,—въ чемъ они и подписались,—пріѣздомъ своимъ въ Тверь, безъ всякихъ правильныхъ причинъ, просрочили многіе числа и по нынѣ въ Тверь не явились". Указъ предписывалъ закащику взыскать штрафныя деньги съ 21 ученика по реэстру, изъ коихъ съ 12 за просрочку одной недѣли, съ 8 за двѣ недѣли и съ 1 за три недѣли. „А ежели оныя штрафныя деньги, добавлялось въ указѣ, взысканы не будутъ, то имѣютъ доправлены быть за послабленіе ваше на васъ". Но и этотъ указъ остался также безъ исполненія, и Консисторія отъ 2 мая шлетъ ему третичный указъ съ слѣдующимъ объявленіемъ: „ежели по оному третичному указу оныхъ денегъ въ скорости прислано отъ тебя не будетъ, за то имѣешь ты, закащикъ, самъ въ Тверь въ Консисторію къ отвѣту взятъ быть, и тѣ деньги взысканы будутъ на тебѣ, закащикъ съ штрафомъ.

Тому же закащику духовнаго приказа, Кашинскому игумену Іоасафу отъ 11 апрѣля 1743 года былъ указъ о заготовкѣ монастырскими крестьянами на „строеніе въ Твери дому Семинарскаго бѣлаго камня и извести потребное число" и о доставленіи этого матеріала въ Тверь [1]).

[1]) Исторія Тверской Д. Семинаріи В. И. Колосова, стр. 111.